

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Книга Анна Владимировна

**Денотативная общность и национальная специфика
семантики слова**

*(на материале наименований явлений природы
в русском и английском языках)*

Специальность 10.02.19 – теория языка

Диссертация
на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель –
доктор филологических наук,
профессор,
заслуженный деятель науки РФ
И.А. Стернин

Воронеж - 2015

Содержание

Введение	3
Глава I. Теоретические проблемы исследования национальной специфики семантики слова	
1.1. Сопоставление языков в истории языкознания.....	12
1.2. Национальная специфика семантики слова и виды ее проявления.....	22
1.3. Методы выявления национальной специфики семантики слова. Методика контрастивного описания.....	31
1.4. Проблема лексикографической фиксации результатов описания национальной специфики семантики слова. Контрастивные словари.....	51
1.5. Проблемы описания национальной специфики наименований явлений природы в разных языках.....	62
1.6. Проблема денотативной общности и национальной специфики языков.....	73
Выводы.....	80
Глава II. Наименования явлений природы в русском и английском языках: контрастивное описание	
2.1. Тематические разряды наименований явлений природы в русском и английском языках.....	84
2.2. Методика контрастивного описания наименований явлений природы в русском языке на фоне английского. Типы межъязыковых соответствий.....	87
Выводы.....	117
Глава III. Национальная специфика семантики наименований явлений природы в русском и английском языках (аспектное описание)	
3.1. Денотативная специфика семантики наименований явлений природы в русском и английском языках.....	121
3.2. Коннотативная специфика семантики наименований явлений природы в русском и английском языках.....	132
3.3. Функциональная специфика семантики наименований явлений природы в русском и английском языках.....	133
3.4. Параметрическая характеристика национальной специфики лексико-семантического разряда «Наименования явлений природы».....	139
Выводы.....	148
Заключение	156
Список использованной литературы	164
Приложение. Русско-английский дифференциальный толково-переводной словарь. Образцы словарных статей	192

Введение

В современную эпоху взаимодействие культур приобрело необычайно интенсивный характер. В силу этого в науке заметно возрастает интерес к особенностям процесса межкультурной коммуникации, что обуславливает потребность в сопоставительных и контрастивных исследованиях, в результате которых выявляются различия языков и культур, их национальная специфика.

Наличие национальной специфики семантики номинативных единиц разных языков - установленный в лингвистике факт, получивший теоретическое осмысление в рамках сопоставительной и контрастивной лингвистики. Национальная специфика семантики лексических единиц получает семемное и семное описание в переводных словарях, а в последние годы и в контрастивных словарях разного типа, создаваемых с использованием методов и теоретического аппарата семной семасиологии.

Лексические единицы языка номинируют артефакты (предметы, изготовленные человеком), ментефакты (продукты мыслительной деятельности человека) и натурфакты (предметы, созданные природой).

Отражательный характер семантики слова обуславливает тот факт, что реальные различия в артефактах, ментефактах и натурфактах разных народов отражаются в номинирующих их лексемах национальных языков в форме национальной специфики семантики – различий в семемах и семах сопоставимых по семантике единиц разных языков. Наиболее ярко национальная специфика семантики проявляется в наименованиях артефактов и ментефактов – они являются продуктами национальной действительности и национального мышления, а также в наименованиях эндемичных натурфактов – наименованиях природных объектов и природных явлений, характерных только для одной из сравниваемых национальных культур (например, березы есть в России и Канаде, но нет в США и Англии, торнадо обычны в США, но их практически нет в России

и т.д., при этом наименования данных явлений есть в обоих языках). При отсутствии денотативной общности подобных лексических единиц национальная специфика их семантики не вызывает сомнений, ее наличие объяснимо и легко поддается описанию.

Однако существуют предметы и явления, которые встречаются практически во всех материальных культурах. Называющие их лексемы отражают в своей семантике их денотативную общность. Под денотативной общностью понимается материальное, физическое сходство национальных предметов и явлений, отраженное в семантике номинирующих их единиц. К примеру, такие артефакты, как стул, телевизор, компьютер, книга и т.д.; натурфакты – рука, лицо, голова, спина, облако, дождь, река, ветер и т.д., обладают высоким уровнем денотативной общности. Особенно много таких единиц среди наименований явлений природы. Например, такие натурфакты, как река, гора, земля, ветер, утро, вечер, вулкан, ночь и т.д., имеют универсальный характер. При переводе таких единиц обычно трудностей не возникает, но проблема национальной спецификации таких единиц остается недостаточно изученной. Возникают следующие вопросы: выявляется ли национальная специфика семантики в условиях высокой денотативной общности лексем, номинирующих практически одинаковые денотаты, в каких аспектах семантики она проявляется, в каких компонентах значения обнаруживается, в каких формах представлена. Проблемы описания и лексикографической фиксации национальной спецификации семантики единиц с высокой денотативной общностью также требуют дальнейшего изучения.

Данные теоретические вопросы формулируются нами как проблема национальной спецификации семантики лексических единиц с высоким уровнем денотативной общности, что и является предметом исследования в диссертации.

Актуальность исследования обусловлена важностью выявления и осмысления национальной специфики семантики различных типов лексических единиц разных языков, потребностью в дальнейшем совершенствовании методов и приемов контрастивного описания национально-специфических особенностей семантики слов разных семантических разрядов. Актуальной теоретической проблемой является проблема наличия национальной специфики семантики денотативно близких лексем. Наименования явлений природы являются важным участком лексической системы языка, однако остаются недостаточно изученными в плане контрастивного анализа и выявления семантических сходств и национально-специфических различий в структуре их семантики в разных языках.

Объект исследования – наименования явлений природы в русском языке и их английские соответствия.

Предмет исследования – национальная специфика семантики наименований явлений природы как единиц с высокой денотативной общностью в русском и английском языках.

Целью диссертационного исследования является выявление национальной специфики единиц с высоким уровнем денотативной общности (на материале наименований явлений природы в русском языке на фоне английского) при помощи методики контрастивного анализа и разработка проблемы лексикографической фиксации результатов исследования.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) определение теоретической базы исследования;
- 2) выявление лексических единиц, относящихся к лексической группе «Наименования явлений природы» в русском языке;
- 3) установление межъязыковых соответствий для исследуемых единиц русского языка в английском языке;

4) дифференциальная семантизация русских и английских наименований явлений природы с целью выявления национальной специфики исследуемых единиц на семемном, семном уровнях и на уровне макрокомпонентов значения (денотативный, коннотативный и функциональный);

5) подготовка на основе результатов проведенного исследования русско-английского дифференциального толково-переводного словаря.

В качестве **материала исследования** выступают наименования явлений природы, входящие в лексическое ядро русского языка, и их английские соответствия. Было проанализировано 95 русских лексем, выделенных по толковым словарям, и 225 английских лексем, выделенных по русско-английским толковым и переводным словарям. Данные единицы были выбраны в качестве объекта исследования в связи с тем, что они обладают высокой денотативной общностью в сравниваемых языках, номинируют универсально значимые для русских и англичан реалии.

Методы исследования. В диссертационном исследовании используются метод контрастивного семантического анализа, методы семемного и семного анализа семантики слова, сопоставительно-параметрический метод анализа языка, метод семного анализа словарных дефиниций, метод семной интерпретации компонентов словарных дефиниций, метод обобщения словарных дефиниций, метод компонентного анализа.

Научная новизна диссертации заключается в исследовании проблемы национальной специфики семантики лексических единиц с высоким уровнем денотативной общности; установлении форм проявления национальной специфики семантики лексических единиц с высоким уровнем денотативной общности; исследовании неоднородности проявления национальной специфики в структуре исследуемого разряда лексики; в применении совокупности формализованных параметров, характеризующих степень проявления национальной специфики

семантики исследуемых единиц; в разработке и использовании ряда новых формализованных показателей, при помощи которых вычисляются индексы близких и приблизительных соответствий.

Теоретическая значимость исследования заключается в теоретическом обосновании наличия национальной специфики семантики у лексем с высокой денотативной общностью; обосновании и практической иллюстрации аспектного подхода в описании национальной специфики семантики с высоким уровнем денотативной общности; установлении наиболее ярких особенностей и форм проявления национальной специфики семантики лексем с высокой денотативной общностью в русском и английском языках; в дальнейшем совершенствовании методики контрастивного анализа семантики лексических единиц разных языков на материале единиц с высоким уровнем денотативной общности, разработке принципов лексикографической фиксации национальной специфики языковых единиц в двуязычном дифференциальном толково-переводном словаре.

Практическая значимость исследования связана с возможностью использования его результатов в лекционных курсах по лексикологии, контрастивной лингвистике, межкультурной коммуникации, семантической типологии, в спецкурсах по теории перевода, в практике преподавания русского и английского как иностранных, а также для корректировки двуязычных словарей и создания контрастивных словарей нового типа. По результатам исследования опубликован дифференциальный толково-переводной словарь.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых в области *теоретической, сопоставительной и контрастивной лингвистики* (В.Г. Адмони, В.Д. Аракин, А. Вежбицкая, Е.М. Верещагин, В.Г. Гак, В.Б. Гольдберг, А. Гудавичюс, С. Джеймс, А.А. Залевская, И.П. Зленко, В.И. Карасик, Е.А. Маклакова, А. Мейе, В.П. Нерознак, З.Д. Попова, А.А. Реформатский,

И.А. Стернин, М.А. Стернина, К.Флекенштейн, Т.А. Чубур, В.Н. Ярцева, и др.); *лексической семантики* (Ю.Д. Апресян, И.В. Арнольд, Н.Д., Арутюнова, Л.С. Бархударов, А.В. Бондаренко, В. В. Виноградов, Е.М. Верещагин, С.Д. Кацнельсон, В.Н. Комиссаров, В.Г. Костомаров, И.А. Стернин, С.Г. Тер-Минасова, др.); *полевого подхода к изучению языка* (В.Г. Адмони, А.В. Бондарко, Л.М. Васильев, Л. Вайсбергер, Ю.Н. Караулов, А.И. Кузнецова, З.Д. Попова, О.Г. Ревзина, А. Рудскогер, И.А. Стернин, А.А. Уфимцева, Г.С. Щур и др.).

Выполненное исследование имеет контрастивный характер и основывается на следующих **исходных теоретических положениях**:

1. Контрастивная лингвистика изучает отдельные явления и единицы родного языка в сопоставлении со всеми возможными средствами их передачи в изучаемом языке (Гак 1977, Флекенштейн 1989, Попова 1993, Репринцева 1999, Стернин 2004, 2007, Зленко 2004, Чубур 2005, Маклакова 2006, Паничкина 2008 и др.)

2. Цель контрастивной лексикологии - изучение межъязыковых соответствий двух языков для выявления различий в их семантике (Мокиенко 1987, Флекенштейн 1989, Попова 1993, Залевская 1996, Репринцева 1999, Стернин 2004, 2007, Зленко 2004, Чубур 2005, Маклакова 2006, Зимина 2007 и др.)

3. Национальная специфика семантики какой-либо лексической единицы - это ее отличие по значению от сходных по семантике единиц сравнения (Будагов 1983, Верещагин, Костомаров 1976, Попова, Стернин 2004, 2007, Контрастивная лексикология и лексикография 2006 и др.).

Работа выполнена в рамках научной школы кафедры общего языкознания и стилистики ВГУ и продолжает семантические сопоставительные и контрастивные исследования в русле научной темы «Язык и национальное сознание», представленной исследованиями З.Д. Поповой, И.А. Стернина, М.А. Стерниной, Н.В. Барышева, Л.И. Зиминной, Б. Харитоновой, Е.Ю. Ковалева, Е.А. Маклаковой, Н.М. Репринцевой,

В.М. Топоровой, Р.Д. Сетарова, И.П. Зленко, Т.А. Чубур, С.М. Подвигиной, В.А. Федорова, С.В. Павловой, О.А. Лаврёновой, Д.В. Овчинникова, И.А. Барабушки и др.

Гипотеза исследования

Лексические единицы сопоставляемых языков могут обладать национальной спецификой семантики независимо от степени их денотативной общности; при этом высокий уровень денотативной общности не препятствует формированию национальной специфики семантики слова, которая может быть выявлена и описана методами аспектного контрастивного анализа семантики слова.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Высокий уровень денотативной общности семантики лексических единиц двух языков не препятствует формированию национальной специфики их семантики на семемном и семном уровнях.

2. Национальная специфика семантики слов с высоким уровнем денотативной общности может быть эффективно описана в рамках аспектного подхода к семантике слова на денотативном, коннотативном и функциональном уровнях.

3. Количество эквивалентных единиц в исследуемом поле (17% от общего массива переводных соответствий) составляет незначительную величину для денотативно близких семем, при этом 83% сопоставляемых семем демонстрируют национальную специфику семантики.

4. Наиболее ярко национальная специфика лексических единиц с высокой степенью денотативной общности представлена на семном уровне. Основными формами проявления семной национальной спецификой единиц с высоким уровнем денотативной общности являются лакуарность и безэквивалентность сем, а также несовпадение сем по семным конкретизаторам.

5. Отличительной чертой национальной специфики единиц с высоким уровнем денотативной общности является отсутствие лакунарных семем при наличии лакунарных сем.

6. Национальная специфика семантики представлена неоднородно, выявляются участки с разным уровнем проявления национальной специфики. Самый высокий уровень национальной специфики семантики выявлен для подгрупп «водный поток» (0,94), «пространство, заросшее деревьями» (0,96), «возвышенность» (0,88), минимальный – для подгруппы «движение воздуха» (0,66). Подгрупп с низким уровнем и отсутствием национальной специфики в исследуемом материале не выявлено.

7. Выявленные при помощи контрастивного анализа национально-специфические особенности семантики лексических единиц с высокой денотативной общностью в русском и английском языках могут быть представлены в семном виде в форме словарных статей русско-английского дифференциального толково-переводного словаря, который содержит дифференциальное семное описание данных лексических единиц и с достаточной степенью наглядности отражает на семном уровне все виды и аспекты выявленной национальной специфики их семантики.

Апробация. Основные положения и результаты исследования апробировались диссертантом на Всероссийской научно-практической конференции «Языковая личность: проблемы статуса и формирования» (2007), на ежегодной научно-практической конференции Воронежского экономико-правового института (2007-2015), на Всероссийской научно-практической конференции «Национально-культурные особенности дискурса» (2008), на Международной научно-практической конференции «Перспективы инновационного развития современного мирового сообщества: экономико-правовые и социальные аспекты» (2012), на ежегодной региональной научной конференции «Культура общения и ее формирование» в Воронеже (2007-2015). Работа обсуждалась на заседаниях кафедры общего языкознания и стилистики Воронежского

государственного университета и на кафедре иностранных языков Российского государственного университета правосудия (Центральный филиал). По теме диссертации опубликовано 25 работ, в том числе 4 статьи в изданиях, включенных в перечень ВАК, и «Русско-английский дифференциальный толково-переводной словарь. Наименования явлений природы» (9 печ.л).

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы и приложения. Основное содержание исследования изложено на 163 страницах. Список литературы включает 292 наименования, из них на иностранных языках – 75 наименований.

Глава I.

Теоретические проблемы исследования национальной специфики семантики слова

1.1. Сопоставление языков в истории языкознания

Проблемы сопоставительных исследований вызывают повышенный интерес у современных лингвистов, что обусловлено расширением практики межкультурной коммуникации и увеличением количества информации на иностранных языках.

Первые опыты сопоставления языков восходят к древности. И. П. Сусов, например, упоминает сопоставление лексики аккадского и шумерского в Вавилонии, сопоставление хеттского и других языков хеттскими переводчиками, сопоставление санскрита с ведийским и пракритами у Панини, опыты грамматических сопоставлений родных языков с латинским и древнегреческим учёными позднего Средневековья и Возрождения и т.д. (Сусов 2006).

А.А. Реформатский указывает на наличие неразрывной связи между языком «как орудием общения и средством обмена мыслями» (Реформатский 2003, с. 23-24) и культурным наследием народа, его историей, в связи с чем, по-мнению ученого, любое направление языкознания, какие бы цели и задачи у него не были, всегда будет прямо или косвенно связано с национальной спецификой предметов языковой картины мира.

Первым научным направлением, связанным с сопоставлением языков, было сравнительно-историческое языкознание, которое появилось в начале XIX века. Родоначальниками данного теоретического направления, являются Ф. Бопп и Я. Гримм, Р. Раск, А.Х. Востоков. Целью исследования в сравнительно-историческом языкознании является

установление соотношения между родственными языками и описание их эволюции в пространстве и во времени. Методика сравнительно-исторического языкознания основывается на исследовании отдельных фактов и явлений родственных языков, которые изучаются в истории и развитии каждого из этих языков. Известный немецкий лингвист А. Шлейхер внес большой вклад в развитие данного направления, создав теорию «родословного дерева», которая относит тот или иной язык к его первоистoku - праязыку, в котором должна господствовать регулярность, простота и симметрия. Концепция А. Шлейхера способствовала появлению диалектологии и исследованию связей между языками, в том числе неродственными.

А.Ф. Потт составил на материале индоевропейских языков сравнительно-этимологические таблицы индоевропейских языков, что показало важность анализа звуковых соответствий. Это имело большое значение для укрепления сравнительно-исторического метода.

«Младограмматики» - научная школа немецких ученых, представителями которой являются Г. Пауль, Г. Остгоф, К. Бругманн, А. Лескин, внесли свой вклад в развитие исторического изучения языков. Они объявили, что фонетические законы действуют не всегда одинаково, как полагал А. Шлейхер, а в рамках данного языка и в определенную эпоху; они также обратили внимание на необходимость изучения живых языков, при этом указали на потребность отхода от чисто исторической методологии. Работы Бодуэна де Куртенэ, Г. Остгоффа, Г. Пауля показали, что аналогия - это такая же закономерность в развитии языков, как и фонетические законы.

Исследования Ф.Ф. Фортунатова и Ф. де Соссюра по реконструкции архетипов, которые опирались на сопоставление различных морфем и форм индоевропейских языков, доказали научную силу сравнительно-исторического языкознания.

В первой половине XIX века зародилось еще одно научное направление в рамках сопоставительного языкознания (лингвистическая типология), которое связано с именами В. Гумбольдта, А. Шлейхера, Ф. Шлегеля. Целью этих исследований является установление общих типов языков мира по тем или иным признакам. Ф. Шлегель доказывает существование двух основных типов языков: флективных и аффиксирующих. А. Шлейхер доработал типологическую классификацию языков Ф. Шлегеля, в результате чего к уже имеющимся двум типам (флективный и аффиксирующий) добавился третий тип - аморфный.

Типологические исследования имеют теоретический характер и направлены на установление общих типов языков мира по тем или иным признакам.

В языкознании XX века возникла так называемая лингвистика универсалий - направление, которое связано с сопоставлением языков на основе лингвистических типологических исследований. Предшественниками данного направления были античные грамматики, создавшие учение о частях речи, которые должны присутствовать в каждом языке. Термин «универсальная грамматика» получает широкое распространение после появления «Универсальной и рациональной грамматики» А. Арно и К. Лансло, известной также под названием «Граматики Пор-Рояля».

Универсалии языка выводятся из сравнения различных языковых систем и представляют описание наиболее существенных признаков языка. По мнению Б.А. Успенского, «исследователь по некоторым закономерностям может восстановить целую систему, зная типологические отношения» (Успенский 1979, с. 18). Наиболее известными представителями лингвистики универсалий являются А. В. Бондарко, Дж. Гринберг, М. М. Гухман, С. Д. Кацнельсон, К. Е. Майтинская, А. Мейе, И. И. Мещанинов, И. И. Ревзин, Ю. В. Рождественский, Ю. С. Степанов, Б. А. Успенский, В. Н. Ярцева, Н. Sweet, В. Malmberg, G. Mounin, В. Pottier и др.,

которые внесли серьезный вклад в выявление общности языков, в выявление природы человеческого языка и его механизмов.

По мнению Б.А. Успенского, языковые универсалии – это закономерности, общие для всех языков или для их абсолютного большинства (Успенский 1970, с. 10). Целью теории языковых универсалий является выявление и описание: 1) общих свойств самих языковых структур, относящиеся ко всем языковым уровням; 2) общих свойств всех человеческих языков в отличие от языков животных; 3) совокупности содержательных категорий, выражающихся теми или иными средствами в каждом языке.

Лингвистика универсалий - это теоретическое направление, которое занимается изучением в идеале всех языков мира - как родственных, так и неродственных, с целью установления языковых явлений, встречающихся во всех языках, при этом их национальная специфика остается за пределами исследования.

В середине XX века в лингвистике преобладает системное направление, которое предполагает описание отдельных упорядоченных фрагментов этой системы и установление системного характера языка. Научные изыскания приводят к открытию полевого подхода к языку (Л. Вайсгербер, В.В. Виноградов, А.В. Бондарко, А.А. Уфимцева, Л.М. Васильев, А.И. Кузнецова, В.Г. Адмони и др.), которые определили новый этап в развитии сопоставительного языкознания.

В последнее время в современной лингвистике полевые исследования получили широкое распространение. Полевому описанию были подвергнуты микросистемы разных языков (Адмони 1964, Гулыга 1969, Васильев 1971, Бондарко 1971, Бондарко 1972, Долгих 1973, Живов 1973, Щур 1974, Lehrer 1974, Кузнецова 1981, Бондарко 1983, Barsalou 1992, Grandy 1992, Wierzbicka 1992, Рудакова 2002, Бондарко 2002).

Полевая модель системы языка имеет разнообразные интерпретации и применения. В современной лингвистической науке предметом

исследования в теории поля являются группировки языковых единиц, которые объединены на основе общности выражаемого им значения (семантический принцип) или общности выполняемых ими функций (функциональный принцип), или на основе комбинации двух признаков (функционально - семантический принцип) (Полевые структуры в системе языка 1989, с. 4).

Полевая лингвистика подготовила почву для возникновения сопоставительного языкознания - лингвистического направления, в котором исследуются одноименные языковые микросистемы (поля) в разных языках. Изучаются любые языки, как родственные, так и не родственные, на любом этапе их исторического развития. Определение сходств и различий языковых подсистем разных языков является целью сопоставительного исследования. При этом суть сопоставительной методики заключается в том, что одноименные подсистемы сравниваемых языков изучаются и описываются автономно, а затем результаты описания отдельно сравниваются.

А. Гудавичюс определяет сопоставительное языкознание как исследование двух или более языков методом сравнения их друг с другом. При таком подходе для исследователя одинаково важны как различия, так и сходства (Гудавичюс 1985, с. 3). Эту точку зрения разделяет и Р.А. Будагов, указывающий, что не только сходства, но и несходства особенно важны и интересны для изучения словосочетаний в сравнительно-сопоставительном плане (Будагов 1963, с. 19). В рамках сопоставительной лингвистики обнаруживается общее и различное в наборе и количестве единиц, составляющих ту или иную подсистему, выявляются особенности системной организации микросистемы в изучаемых языках, выявляется ядро и периферия подсистем в сравниваемых языках. Сопоставлены различные лексические и лексико-фразеологические подсистемы разных языков: Бархударов 1980, Брагина 1981, Брега 1986, Бреус 2000, Будагов 1983, Вежбицкая 1996, Воронина 2004, Гак 1967, Гак 1977, Гак 1979, Гак

1988, Горохова 1985, Гудавичюс 1985, Гурычева 1966, Зоммерфельдт 1988, Зленко 2002, Зленко 2003, Зленко 2004, Иванов 1967, Крушельницкая 1961, Климов 1990, Мейе 1954, Мокиенко 1987, Морковкин 1988, Попова 1980, Попова 1985, Попова 1993, Реформатский 1962, Скаличка 1989, Стернин 1989, Ярцева 1986, Ярцева 1987, Якобсон 1963, Hartmann 1992, Lord 1966, Lorge 1963, Marton 1980, Nickel 1970, Newmark 1996, Wierzbicka 1996 и др.

В работах в рамках сопоставительного метода обычно указывается на возможность практического использования результатов сопоставления в практике преподавания соответствующих языков. При этом фактически данное направление остается преимущественно теоретическим, т.к. практическое применение результатов автономного сопоставительного описания одноименных подсистем двух языков требует дополнительного анализа результатов исследования. В преподавании иностранного языка сопоставительное описание микросистем не может быть использовано непосредственно, в связи с тем, что в процессе обучения используются не лексические системы в целом, а их отдельные элементы в зависимости от целей и задач данного этапа обучения. Таким образом, сопоставительное языкознание - преимущественно теоретическое направление в лингвистике.

В 60-е годы XX века из сопоставительной лингвистики выделяется новое лингвистическое направление - контрастивная лингвистика, которая является связующим звеном между теоретической лингвистикой и прикладным языкознанием. Следующие положения, по мнению А.А. Залевской, доказывают наличие связи между данными направлениями: 1) анализ фактического материала и критическая оценка представленных в специальной литературе концепций позволяют по-новому осветить известные научно значимые утверждения о природе сопоставляемых семантических явлений; 2) сопоставительное описание семантических систем различных комбинаций языков позволяет произвести качественную и количественную оценку составляющих данных систем. Контрастивный

подход может внести свежую струю в исследования по лексикологии каждого из сравниваемых языков; 3) контрастивная лексикология предоставляет материал для семантической типологии, а через нее – для универсологии. Во всех исследовательских направлениях сравнение является основными и важнейшим принципом познания. Результаты этих исследований дополняют друг друга и позволяют представить сравнение языков полнее и адекватнее (Залевская 1996, с. 27).

Контрастивной лингвистике посвящен целый ряд работ, появившихся как в нашей стране, так и за рубежом: В.Г. Адмони, В.Д. Аракин, Л.С. Бархударов, Б.М. Балин, Р.А. Будагов, А. Вежбицкая, Е.М. Верещагин, В.Г. Гак, Р.С. Гинзбург, В.Б. Гольдберг, И.М. Горохова, А. Гудавичюс, П.Н. Денисов, С. Джеймс, Л. Ельмслев, А.А. Залевская, А.В. Исаченко, Ю. Н. Караулов, К.Г. Крушельницкая, Ю.С. Маслов, В.М. Мокиенко, В.Л. Муравьев, З.Д. Попова, А.А. Реформатский, О.П. Селиверстова, А.И. Смирницкий, И.А. Стернин, М.А. Стернина, К.Флекенштейн, Г. Хельбиг, Р. Штернеманн, В.Н. Ярцева; исследования проблемной группы кафедры общего языкознания и стилистики ВГУ (И.А. Стернин, Н.М. Репринцева, И.П. Зленко, В.В. Поталуй, Т.А. Чубур, Е.А. Маклакова, Л.И. Зими́на, Н.В. Проценкова, О.В. Паничкина, А.С. Трущинская, К.О. Киреева, О.А. Лавренева, С.В. Павлова); F. Brunot, G. Mounin, G. Nickel, L.I. Prieto и др.

По словам Б. Ю. Городецкого, достижения контрастивной лексикологии позволяют по-новому осветить некоторые положения психологической науки, т.к. в семантике разных языков неодинаково преломляются многовековые тенденции внимания человечества, заметны направления избирательности в восприятии действительности (Городецкий 1969, с. 455). У. Немзер и К. Джеймс говорят о связи контрастивной лингвистики с историей культуры и этнопсихологией (Немзер, Джеймс 1989, с.140, с. 299).

Р.С. Гинзбург отмечает, что «результатом контрастивных исследований является понятие “скрытого компонента” значения слова - особенности референтной отнесённости слова, которые могут быть обнаружены только при контрастировании сигнификативно близких слов в разных языках» (Гинзбург 1979, с. 44).

Исследования, проводимые в рамках контрастивного анализа, всегда связаны с задачами преподавания иностранных языков. Д. Болинджер подчеркивал, что «контрастивные исследования родились из опыта преподавания. Каждый преподаватель иностранного языка знает и каждый изучающий иностранный язык скоро начинает понимать, что родной язык мешает в определенных и предсказуемых случаях усвоению второго языка» (Цит. по: Ярцева 1981, с. 4). Контрастивные исследования помогают понять суть языковых процессов и законов, которые управляют этими процессами. Контрастивная лингвистика является той зоной, где пути теории и практики пересекаются.

По мнению историков языкознания, точкой отсчета развития контрастивных исследований является работа Роберта Ладо «Лингвистика сквозь призму культур» (1957), в основе которой лежит идея Ч. Фриза о том, что наибольшая эффективность описания изучаемого языка достигается в сравнении с результатами параллельного описания родного языка учащегося.

Тесную связь контрастивных исследований с задачами преподавания иностранных языков можно объяснить тем, что первые наблюдения и исследования сходств и различий между языками в контрастивном плане были связаны с задачами прикладного характера и сделаны именно преподавателями иностранных языков. На лексическом уровне необходимость контрастивных исследований связана с явлением интерференции в лингводидактике и переводе.

Существуют разные мнения о необходимости разграничения контрастивной и сопоставительной лингвистики. В.Н. Ярцева использует

термины «контрастивная лингвистика» и «сопоставительная лингвистика» как синонимы, при этом подчеркивая, что первому термину отдается предпочтение из-за его большей традиционности и выделения несходных (контрастивных) черт (Ярцева 1981, с. 30).

По мнению В.М. Мокиенко, такое разделение является существенным, так как первый термин выделяет, прежде всего, дифференциальные особенности сопоставляемых языков, а второй направлен на сам процесс сопоставления, в котором одинаковую важность имеют как межъязыковые различия, так и сходства (Мокиенко 1987, с. 54-60). А. Гудавичюс, разграничивая понятия контрастивного и сопоставительного языкознания, делает акцент на том, что контрастивный анализ ограничивается двумя языками и имеет, главным образом, прикладные цели, среди которых выделяются лингводидактические. «Разновидностью контрастивных исследований является изучение одного языка «в зеркале» другого (Гудавичюс 1985, с. 4). Предметом изучения является исследование определенного языка, его особенностей, которыми он может отличаться от исходного языка, как правило, родного.

Мы разделяем точку зрения И.А. Стернина о том, что «терминологическое выделение контрастивной лингвистики в современном языкознании необходимо, поскольку контрастивная лингвистика имеет свою особую цель изучения языков - выявление различий, свой метод изучения языка и свое практическое применение в практике преподавания иностранных языков. Все это свидетельствует в пользу признания контрастивного направления особым направлением в лингвистике» (Контрастивная лексикология и лексикография 2006, с. 18).

Методы межъязыкового сравнения, которые были перечислены выше, отличаются друг от друга целями, материалом исследования, назначением и границами применения.

В отличие от сопоставительной, типологической и контрастивной лингвистики, изучающих язык преимущественно в синхронии,

сравнительно-историческое языкознание, цель которого - изучение родственных языков, является диахроническим и ограничивает область своих исследований только генетически родственными, то есть происходящими из единого источника, языками. При этом основной задачей данного направления является доказательство генетического родства языков. Сопоставительная, типологическая и контрастивная лингвистика не имеют таких ограничений: сравнению подвергаются любые языки, выявляются различия между ними, при этом нет необходимости искать исторические объяснения этим различиям.

Для контрастивной лингвистики генетическое родство не имеет принципиального значения, при этом с помощью контрастивного метода можно изучать любые языки. Обычно контрастивному описанию подвергаются родной и иностранный язык.

Как отмечает И.А. Стернин, «контрастивная лингвистика изучает отдельные явления и единицы родного языка в сопоставлении со всеми возможными средствами их передачи в изучаемом языке. Цель контрастивного исследования - сопоставительное изучение межъязыковых соответствий двух языков для выявления их различий» (Контрастивная лексикология и лексикография 2006, с. 19).

Таким образом, основными различиями между сопоставительной и контрастивной лингвистикой являются: 1) контрастивная лингвистика изучает два языка – родной и иностранный, в отличие от сопоставительной лингвистики, в которой исследуются любые языки и в любом количестве; 2) в контрастивной лингвистике анализируются не поля и подсистемы или другие структурные единицы лексической системы, а отдельные единицы и явления языка в двух сопоставляемых языках; 3) контрастивная лингвистика подразумевает изучение в направлении от единицы одного языка к ее возможным соответствиям в другом языке, а не автономное изучение в каждом языке с последующим сравнением; 4) цель контрастивных исследований – выявление различий в семантике и

функциях единицы одного языка в сравнении с ее возможными соответствиями в другом языке, при этом сходства выявляются «автоматически» (Стернин 2007, Репринцева 1998, Зленко 2004).

Практическим «выходом» контрастивной лингвистики и причиной развития данного направления является потребность в расширении преподавания иностранных языков. Результаты контрастивных исследований можно использовать в практике преподавания, так как они представляют собой описание отличительных признаков конкретных пар языковых фактов, явлений в двух языках, а также для дифференциальной семантизации лексики.

Наше исследование выполнено в русле контрастивной лингвистики.

1.2. Национальная специфика семантики слова и виды ее проявления

Различные группы людей по-разному истолковывают, воспринимают и интерпретируют факты окружающей культурной среды. Видение мира зависит от особенностей культурного развития сообщества людей. Известно, что ненцы, эскимосы и другие северные народы имеют в языке большое количество слов, относящихся к различным состояниям ветра, снега, моря и т.д. Жители Африки, которые заняты в сельском хозяйстве, различают огромное количество зерновых культур, например, три основных типа и около пятидесяти подтипов сорго, отличающихся формой метёлки, длиной стебля и цветом. У жителей Конго существуют особые слова, которые обозначают множество разных форм орехов, видов пальм и т.д. Это свидетельствует о том, что культура обозначает и называет с помощью языка не только все типы, виды и подвиды того, что является важным в материальной жизни сообщества, но ещё и то, что находится внутри каждого вида, чему и придаётся большое значение (Calme-Griaule 1984, с. 57-58).

Реальные различия в артефактах (предметы, изготовленные человеком), ментефактах (концепты, продукты сознания человека) и натурфактах (предметы, созданные природой) разных народов отражаются в семантике номинирующих их лексических единиц национальных языков в виде *национальной специфики семантики*, под которой понимаются различия в семемах и семах сопоставимых по семантике единиц разных языков.

Проведенные лингвистические исследования позволяют учёным сделать вывод о том, что «семантический объём слов, сходных в отношении выражаемого ими понятия, чаще всего не совпадает» (Гак 1967, с. 37-38), что указывает на наличие национальной специфики семантики слова. Лексемы двух языков, которые обозначают одни и те же денотаты, имеют разный набор сем в семемах. Поэтому, зная новое иностранное слово, эквивалент родного, нужно быть очень внимательным и осторожным с его употреблением, так как за словом стоит понятие, за понятием - предмет или явление реальности иного, чужого мира, мира другой страны. Необходимо обратить внимание на словоупотребление: именно в процессе речи, при реализации активных навыков пользования языком (говорение, письмо), особенно остро встает проблема культурного барьера, культурного компонента, наличия культурных фоновых знаний о мире изучаемого языка. В действительности для того, чтобы не просто узнать, распознать значение слова в тексте, произведенном кем-то, а самому произвести этот текст, нужно знать не только собственно значение слова, но и как можно больше о том, что стоит за словом, о его месте, функциях в том мире, где данный язык используется в качестве реального средства общения (Тер-Минасова 2000, с. 35).

Проблемы взаимосвязи языка народа и его национального сознания интересуют лингвистов уже два столетия. Об этом свидетельствуют работы А. Мартине, Ф.Ф. Фортунатова, В. Гумбольдта, Ф. Соссюра, Ш.

Балли, А. Шлейхера, Х. Штейнталя, Л. Вайсгербера, Б.Л. Уорфа, Э. Сепира и других.

В. Скаличка указывает, что язык любой общности людей, выражая один и тот же семантический континуум, структурирует этот континуум своим особым способом, отражая характерные особенности материальной и духовной культуры (Скаличка 1966, с. 22-30).

В изучении национальной специфики семантики лексической единицы Н.Л. Шамне выделяет два аспекта: первый аспект связан с изучением национально-специфической семемы (семем) в семантической структуре слова, причем эта семема является безэквивалентной, хотя может и иметь несколько переводных соответствий; в рамках второго аспекта анализируется наличие национально-специфических компонентов в структуре значений лексических соответствий, эти несовпадающие компоненты значений выявляются при анализе векторных соответствий, при словарном исследовании единицы (Шамне 1999, с.173).

Представители таких молодых лингвистических направлений, как лингвокультурология и межкультурная коммуникация, также занимаются разработкой данной проблемы. Национальная специфика языка рассматривается в работах по психолингвистике, этнолингвистике, социолингвистике и по методике преподавания иностранных языков и культур.

Исследованию национальной специфики посвящены многие работы, выполненные на кафедре общего языкознания и стилистики Воронежского государственного университета.

В этих и других исследованиях в рамках данного лингвистического направления в настоящее время выработан основной терминологический аппарат, метод контрастивного исследования лексики и выявления национальной специфики семантики слов сопоставляемых языков.

«В самом общем виде национальная специфика семантики какой-либо лексической единицы – это её отличие по значению от сходных по семантике единиц языка сравнения» (Контрастивная лексикология и лексикография 2006, с. 46).

Исходя из такого понимания национальной специфики И.А. Стернин делает следующие методологические выводы:

1. С точки зрения лингводидактики целесообразно выполнять одновременное описание национальной специфики семантики только одного языка, при этом второй выступает как зеркало, которое отражает национальную специфику первого, как фон описания

2. При сопоставлении с конкретным другим языком выявленная национальная специфика значения единицы какого-либо языка является таковой только по отношению к данному конкретному языку.

3. Национальная специфика семантики лексической единицы языка А относительно языка Б может не совпадать с национальной спецификой единицы языка Б относительно языка А.

С понятием национальной специфики семантики связаны явления лакуарности и безэквивалентности единиц, которые являются яркими случаями проявления национальной специфики. В связи с этим, И. А. Стернин уточняет определение: «национальная специфика семантики лексической единицы представляет собой отличие ее по составу семантических компонентов от значений близких по семантике слов другого языка, включая случаи полной безэквивалентности значения» (Стернин 2007, с. 78).

Национальная специфика семантики слов проявляется на разных уровнях.

На семном уровне основными формами проявления национальной специфики семантики слова является эндемичность (безэквивалентность) семы и различие сем по семному конкретизатору (Стернин 2007, с. 78). Термин «эндемичный» по отношению к семе, семеме или лексеме был

введен И. А. Стерниным в работе «Контрастивная лингвистика» (от биол. эндемичный - «произрастающий, имеющий распространение только в данной местности») (Стернин 2004, с. 24). В данном контексте этот термин означает «безэквивалентный» в условиях двух сравниваемых языков.

Например, слово *дуновение* в русском языке имеет безэквивалентную (эндемичную) сему «*легкое движение воздуха*» в сопоставлении с его английским соответствием *gust*. В русской лексеме *ветер* отсутствуют такие эндемичные семы как «*слабое, приятное, легкое*», которые есть в английском *breeze*.

Несовпадение сем является проявлением национальной специфики семантики слова. К примеру, русское слово *дуновение* и его английское соответствие *blast*, имеющие общий семантический признак «*движение воздуха*», различаются по содержанию семного конкретизатора «*интенсивность*»: *дуновение* «*слабое*», а *blast* «*сильное*». Лексемы *ураган* «*продолжительное*» и *tornado* «*кратковременное*» отличаются по семному конкретизатору «*длительность*» и т.д.

На уровне макрокомпонентов значения возможно проявление денотативной, коннотативной и структурно-языковой специфики значения слова.

Денотативный макрокомпонент - основной компонент значения, представляющий собой информацию, которая обобщённо отражает внеязыковую действительность. В силу этого, денотативный компонент значения передаёт основную, самую важную для общения информацию.

Несовпадение денотативных сем является случаем проявления денотативной специфики значения. Например, *утро* (от окончания ночи до наступления дня) – *morning* (с середины ночи до середины дня), *торнадо* (в теплое время года) - *whirlwind* (в любое время года) и т.д.

Национальные особенности символического употребления некоторых лексических единиц в разных языках являются особым проявлением денотативной специфики семантики. Вследствие разных

культурно - исторических особенностей, некоторые предметы и явления в жизни народа приобретают символический смысл, что находит свое отражение в семантике и употреблении называющих их слов. Символизация связана с народными традициями, обрядами, фольклором, религией и т.д. Хотя обычно эти компоненты являются периферийными для денотативного компонента значения, тем не менее, они бывают очень яркими и часто составляют основу формирования переносных значений. К примеру, береза для русского сознания - символ чистоты, женственности, нежности, символ России; в Норвегии же береза – символ выносливости и стойкости; в немецком – символ весны, а в английском языке это слово никакого символического значения не передает; а для Латинской Америки или Африки это слово означает чужеземную экзотическую реалию (Стернин 2004, с. 79-80).

Денотативная специфика выражается также в различных чувственных представлениях о предметах, входящих в значения многих слов в разных языках. Например, многие бытовые предметы имеют свои конструктивные особенности в культуре каждого народа: предметы одежды, предметы питания, здания, жилища и т.д. имеют свои специфичные черты. Обобщенные чувственные представления о соответствующих денотатах входят в значение слов, их называющих. Поэтому в иноязычной действительности возможно незнание некоторых предметов носителями другого языка при знании значений соответствующих слов, что связано с чувственно-наглядной интерференцией. К примеру, в западных странах деревня может сильно не отличаться от небольшого города в российском понимании.

Проявлением денотативной специфика значения является национальная специфика внутренней формы слов. Внутренняя форма слова отражает некий признак действительности, который был избран говорящим коллективом как основание для номинации. Этот признак

входит в денотативный компонент значения, поскольку связан с отражением денотата в сознании.

Внутренняя форма слова в разных языках сильно различается. Так, у русских небольшой плоский мужской галстук – это бабочка, у немцев – муха. Яичница, называется глазуньей в русском языке, у немцев называется *Spiegelei*, т.е. она напоминает им не глаза, а зеркало.

Коннотативная национальная специфика - это специфика эмоционального и оценочного содержания слова. Она отражает возможность различного эмоционального и оценочного отношения к одному денотату в условиях разных национальных культур. Коннотативная специфика значения проявляется не только в несовпадении оценочных и эмоциональных компонентов в сопоставляемых единицах двух языков, но и в наличии той или иной эмоции, оценки в единице одного языка при отсутствии в единице языка сопоставления: *вода* (неэмоциональное) – *Adam's wine* (шутливое).

Структурно-языковая специфика отражает различия между единицами двух языков, которые связаны с исторически сложившимся местом единиц в языковых системах. Эти особенности слова как единицы национальной системы языка вне связи с отношением слова к сознанию, действительности и эмоционально-оценочному механизму мышления. По мнению В.Г. Гака, не вызывает сомнений тот факт, что различия словарного состава отражают расхождения в деталях осознания мира. Однако способы выражения мысли далеко не всегда свидетельствуют об особенностях мыслительного процесса. Здесь многое из области «языковой идеологии» переходит в область языковой техники. ... Не все реальные различия отражаются в языке непосредственно, и далеко не все языковые дифференциации отражают различия в объективной реальности» (Гак 1977, с. 258).

В структурно-языковом мегакомпоненте значения выделяется функциональный макрокомпонент, который несет информацию об

особенностях функционирования единицы в речи. По терминологии И.А. Стернина, данный макрокомпонент включает в себя такие типы микрокомпонентов как функционально-стилистический, функционально-социальный, функционально-темпоральный, функционально-территориальный, функционально-частотный (Контрастивная лексикология и лексикография 2006, с.34). Выделяется еще и грамматический компонент (информация о роде, числе, падеже и др.). В связи с тем, что наше исследование имеет лексическую направленность, то данный компонент значения в нашей работе не рассматривается.

Предельным проявлением национальной специфики семантики на уровне слов является лакунарность или эндемичность семем или отдельных компонентов семемы.

Возможны случаи, когда одно и то же понятие по-разному выражается словесно в разных языках. Здесь имеет место так называемая «семантическая недифференцированность», под которой понимается несовпадение лексических единиц двух языков по отраженному в них уровню обобщения действительности, когда в одном языке несколькими конкретными понятиями соответствует одно обобщенное понятие в другом, и наоборот: слову *одеяло* в русском языке соответствует две лексемы в английском: *blanket* (*шерстяное или байковое*) и *quilt* (*стеганое*).

С.Д. Кацнельсон говорит о различиях, которые связаны с несовпадением лексических единиц двух языков по отраженному в них уровню обобщения. К примеру, английский *to come* означает приходить, приезжать, прилетать, прибывать без уточнения способа передвижения. В русском языке используются частные обозначения: приходить, приезжать, прилетать, прибывать и т.д. Русское *прибывать* имеет более общее значение, но применительно к пришедшему человеку употребляется только в специфичном значении: явиться по официальной надобности к какому-либо должностному лицу. Различия в объеме значений создают

предпосылки для воспроизведения значений названных слов путем описания (Кацнельсон 1972, с. 42).

Для выявления национальной специфики семантики лексической единицы необходимо рассмотреть все ее возможные соответствия. По мнению Я.И. Рецкера, существует три типа соответствий лексических единиц двух языков: эквиваленты, аналоги, адекватные замены, хотя А.Д. Швейцер и полагает, что третий тип (адекватные замены) относится не столько к определенным соответствиям между лексическими единицами разных языков, сколько к технике переводческого процесса (Швейцер 1973, с. 21).

И.А. Стернин, К. Флекенштейн выделяют три типа соответствий: линейные, векторные, а также отсутствие соответствий (Контрастивная лексикология и лексикография 2006, с. 21-22).

Линейными называются соответствия, когда одной единице языка А соответствует одна единица языка Б: *меса - mesa, самум – simoom*.

К векторным соответствиям относятся такие единицы языка А, которым соответствует несколько единиц языка Б: *утро - morning, torn, morningtide, morrow, forenoon, daylight, dawn* и т.д.

Отсутствие соответствий подразумевает наличие лакун в одном из двух изучаемых языков. Лакунами в английском языке являются: атаман, гуляка, военком, тихий час и т. д.

Таким образом, национальная специфика семантики слова проявляется на уровне отдельных сем, отдельных макрокомпонентов значения и на уровне семем. Наиболее надежным уровнем выявления и описания национальной специфики является уровень сем. Исследование национальной специфики на остальных двух уровнях носит достаточно обобщенный характер. Оно может быть использовано для обобщающей характеристики национальной специфики лексико - семантической группы (ЛСГ) или лексико - семантического поля (ЛСП), в которых может преобладать денотативная, коннотативная или структурно-языковая

специфика, либо эти виды могут встречаться в определенном сочетании друг с другом. Уровень лакуарности и эндемичности в рамках ЛСГ или ЛСП тоже являются показателями национальной специфики данных ЛСГ или ЛСП. Он может сильно различаться в разных ЛСГ или ЛСП.

1.3. Методы выявления и сопоставления национальной специфики семантики слова.

Методика контрастивного описания

Выявление национальной специфики семантики - основная цель контрастивной лексикологии и контрастивной лексикографии. Национальная специфика семантики какой-либо лексической единицы представляет собой отличие ее по составу семантических компонентов от значений близких по семантике слов другого языка, включая случаи полной безэквивалентности значения (Стернин 2004, с. 77-78).

В настоящее время для выявления национальной специфики используются такие методы как метод сопоставительного семантического анализа, лингвокультурологический, лингвострановедческий и когнитивный подходы, методы компонентного анализа, сопоставительно-параметрический метод, метод контрастивного семантического анализа, психолингвистический анализ, экспериментальные методики и др.

Метод сопоставительного семантического анализа используется для подчеркивания семантической связи исследуемых фактов или родства и для выявления их специфики, т.е. для определения сближающих и различающих черт изучаемого явления. Данный метод применяли в своих исследованиях Е.Д. Поливанов, А.В. Исаченко и др. Сопоставлению могут подвергаться факты одного национального языка, диалектов и разных национальных языков. Языковеды сравнивают как отдельные факты, так и целые группы фактов, относящихся к двум и более родственным языкам (ср. на материале славянских языков работы: Толстой 1968; Трубочев 1966

и др.). Сопоставительный метод позволяет исследовать все значимые единицы языка: от фонем до предложений. Сопоставление текстов производится часто при анализе переводов. При сопоставлении можно определить общие черты или общие явления, свойственные как всем языкам, так и группе родственных языков. Такие общие языковые явления называются универсалиями, а изучающая их лингвистическая дисциплина - сопоставительная типология.

Может быть применен также *психолингвистический анализ*, который использовали в ряде исследований такие ученые, как В.П. Белянин, Е.И. Горошко, Н.В. Дмитрюк, А.А. Залевская, Ю.Н. Караулов, А.П. Клименко, А.Е. Супрун, Р.М. Фрумкина, А.М.Шахнарович и др. А.А. Залевская подробно изучала вопросы межъязыкового сопоставления уровня стереотипности ассоциативных реакций, сопоставление словарных дефиниций исходных слов, межъязыковое сопоставление ассоциативных полей ряда слов, исследование связей имплицативного типа и выявление лингвокультурных особенностей ассоциативного поведения (Залевская 1979). При помощи данного метода специалист фиксирует результаты тех семантических процессов и явлений, которые непосредственно появляются в сознании носителей языка во время проведения экспериментов. Полученные при этом сведения о значениях не всегда содержатся в результатах исследования семантики другими методами.

Применение психолингвистических методов позволяет исследовать язык в действии, выявить его динамические структуры, при этом язык изучается в тесной связи с процессами мышления, а также психическими процессами, которые протекают в сознании и организме человека одновременно с языковыми и под их воздействием, выявляется национальная специфика. В этой связи учитываются подвижные вероятностные связи между значимыми единицами языка, связи, с помощью которых эти единицы организуются в систему и на основании которых строятся высказывания.

Выявление национальной специфики возможно при помощи *лингвострановедческого подхода*, который базируется на положении о том, что существует внеязыковой компонент в значении слова, который обусловлен экстралингвистическими факторами, о чем написано в работах Р. Ладо, Н.Г. Комлева, Ч. Фриза, Е.А. Найды.

Кумулятивная функция языка предполагает хранение информации, накопленной языковым коллективом, поэтому она является центральной в лингвострановедческом анализе, основной задачей которого является изучение языковых единиц, наиболее ярко отражающих национальные особенности культуры народа – носителя языка. К таким единицам относятся: реалии - обозначения предметов и явлений, характерных для одной культуры и отсутствующих в другой, коннотативная лексика - слова, совпадающие по основному значению, но отличные по культурно-историческим ассоциациям, фоновая лексика - обозначение явлений и предметов, имеющих аналоги в сопоставляемых культурах, но различающихся национальными особенностями функционирования, формы, предназначения предметов (Тер-Минасова, 2000).

В нашей стране данный метод был разработан Е.М. Верещагиным, В.Г. Костомаровым применительно к русскому языку как иностранному. Ученые подчеркнули необходимость и важность одновременного изучения национальной культуры народа и его языка, который отражает, фиксирует и сохраняет информацию о действительности, изученной человеком. Итогом лингвострановедческих исследований является выявление и описание национально-культурной специфики разных языков. В рамках описываемого подхода лексический состав языка является главным источником лингвострановедческой информации. Поэтому основное внимание исследователей было уделено национально-культурной семантике слов, изучению эквивалентных и безэквивалентных лексических понятий, фоновой и терминологической лексики, фразеологизмов и афоризмов, в которых, по мнению лингвострановедов, и «скрыта»

национально-специфическая информация (Верещагин, Костомаров, 1990, 2000).

Однако в современном языкознании нет общепринятого определения понятия «лингвострановедческая лексика» и единого термина, номинирующего данный феномен. Параллельно используются такие термины как: *фоновая лексика* (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров), *ключевые слова культуры* (А. Вежбицкая), *лексика с культурным компонентом* (Н.Г. Комлев), *лингвокультурная лексика*, *безэквивалентная лексика* и *частично эквивалентная лексика*.

Лингвокультурологический подход может быть также использован для выявления национальной специфики. Он заключается в исследовании языковых форм и их ментальных репрезентаций в рамках определенной культуры, при этом концепт является базовой единицей культуры, которая обладает образным, понятийным и ценностным компонентами, с преобладанием последнего (Карасик 2001, с. 72 - 78). Это предполагает рассмотрение языка как особого семиотического и культурного кода, изучение концептуальной системы, которая передает национальную и культурную специфику конкретного народа, отраженную в языке. Целью выявления национально-культурной семантики языковых единиц является понимание их во всей полноте содержания и оттенков, в степени, максимально приближенной к их восприятию носителями данного языка и данной культуры. Задачи данного подхода связаны не только с решением проблем межкультурной коммуникации, но и с изучением национальной ментальности, т.е. с исследованием специфики национальной концептосферы от культуры к сознанию.

Е.А. Маклакова, И.А. Стернин указывают, что лингвокультурологический подход, направленный на объяснение и доказательство культурно обусловленных причин появления национальных особенностей семантики языковых единиц, в современной лингвистике необходимо использовать как дополнение к

лингвистическому описанию семантики языковых единиц. Данное утверждение позволяет отграничить лингвокультурную специфику семантики (наличие культурно обусловленных сем и семем) от более широкого понятия - национальная специфика семантики (отражение неповторимости действительности в семантике) (Маклакова, Стернин 2013, с. 207).

В «Теоретических проблемах семной семасиологии» Маклаковой, Стернина подчеркивается, что не вся национальная специфика семантики обусловлена отражением в семантике культуры народа. Не все межъязыковые различия исследуются лингвокультурологией, так как они не являются культурно-значимыми, т.е. не все различия в языках имеют культурно обусловленные причины и следствия. К примеру, в семантике лексических единиц выявляются функционально-структурные различия, не обусловленные никакими факторами культуры. Однако согласно исследованиям Маклаковой Е.А. в семантике анализируемых единиц разных языков определяются многочисленные тождественные семантические компоненты значения, отражающие универсальные, общечеловеческие явления культуры, которые являются достоянием человечества в целом (Маклакова, Стернин 2013, с.201-202).

В отечественной лингвистике можно наблюдать недифференцированное понимание лингвострановедения и смежной с ним лингвокультурологии в связи с тем, что данные направления исследуют одни и те же объекты и явления, характерные для определенного языка и его культуры. Как отмечает В.В. Воробьев: «Объектом изучения лингвокультурологии является общенациональная культура, которая определяется культурным наследием всего народа и его морально-этническими ценностями. Носитель же языка сочетает в себе элементы культуры мировой, общенациональной, локальной, социальной и узкопрофессиональной. Развитие же лингвострановедения вызвано к жизни потребностями обучения иностранным языкам, и в этом его

лингводидактическая сущность» (Воробьев 2000, с. 88). В.В. Воробьев признает, что задачами «понимания речи в условиях межкультурной коммуникации» занимается лингвострановедение. Предметом исследования лингвокультурологии являются национально маркированные языковые единицы. Однако, по мнению В.В. Воробьева, «стремление замкнуться в рамках привычного для лингвистики значения в его узком понимании и противопоставить собственно лингвистику чему-то внешнему за ее пределами - «экстралингвистике», не дает возможности развития межъязыковым исследованиям, а следовательно, и дисциплинам, связанным с интеркоммуникацией, т.е. лингвострановедению и лингвокультурологии» (Воробьев 2000, с. 89).

Когнитивный подход предполагает рассмотрение языка во взаимосвязи с мышлением и национальной культурой. В рамках данного метода происходит описание моделей представления действительности с помощью анализа языка, выявление национальной специфики языковыми средствами тех единиц мышления, концептов, которые образуют ментальную сферу человека.

Основным понятием данного подхода является понятие *концепта*, под которым понимают «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» (Попова, Стернин 2007, с. 34).

Когнитивный подход позволяет эффективно объединить лингвистические, экстралингвистические знания о мире и коммуникативные факторы, то есть данный подход к семантике слова предполагает, что в значение входят как признаки, необходимые и

достаточные для идентификации объекта, так и весь комплекс знаний о нем, лингвистических и экстралингвистических, независимо от степени выраженности в языке. Значение слова понимается как пакет информации, который хранится в социальной памяти культурно-языковой общности и извлекается, когда это необходимо, при этом дает возможность в определенной степени реконструировать концепт через его звуковое выражение (Агаркова 2001).

Экспериментальные методики позволяют дополнить словарные определения, вносят дополнительные признаки и свойства. На их основе можно выявить психологически реальное значение слова (Грищук 2002).

Экспериментальные приемы выделения семантических компонентов связаны с участием информантов - носителей языка. Информантов опрашивают по специальной методике чтобы получить сведения об устройстве языка или его отдельных единиц.

Применение свободного ассоциативного эксперимента заключается в предъявлении испытуемым слов-стимулов, на которые им нужно отреагировать любой приходящей им в голову словесной реакцией. Обработка результатов такого эксперимента позволяет интерпретировать полученные ассоциаты как отражение тех или иных признаков понятия.

Под рецептивным экспериментом понимают экспериментальное исследование понимания значения языковой единицы носителями языка.

Эффективной в контрастивных исследованиях является *методика компонентного анализа*, которая заключается в выделении интегральных и дифференциальных сем в значениях слов путем их попарного сопоставления внутри группы близких по значению слов (Значение слова и его компоненты 2003, с.10). Сема - минимальный компонент значения, отражающий отличительный признак денотата слова (предмета, явления, процесса) (Контрастивная лексикология и лексикография 2006, с. 30). Признаки, с помощью которых значимые единицы отличаются одна от другой, называются дифференциальными, а признаки, способствующие

объединению единиц,- интегральными. Один и тот же признак может быть дифференциальным и интегральным в зависимости от того, какие единицы сопоставляются между собой.

Компонентный анализ как метод исследования структуры значения слова может проводиться в двух формах - минимальной и полной. При минимальном компонентном анализе целью является разграничение значения небольшой группы семантически близких слов. Обычно это не требует обращения к словарям, а выполняется путем интуитивного анализа значений, хотя использование словарей не исключается. Цель полного компонентного анализа - выявление всех компонентов значений сравниваемых слов. Р.С. Гинзбург отмечает, что компонентный анализ в его классической форме представляет собой не исследование семантики слова, а выделение сущностных характеристик объектов реальной действительности, средством номинации которых служит то или иное слово. Отсюда и универсальность компонентов подвергающихся анализу слов (Гинзбург 1978, с. 40).

О.Н. Селивёрстова выделяет четыре этапа компонентного анализа: 1) сбор фактов и их индуктивное обобщение; 2) выдвижение теории в виде гипотезы для их объяснения и уточнение её в сопоставлении и частичном противопоставлении с существующими теориями; 3) выведение дедуктивным путём различных следствий из выдвинутой теории 4) проверка теории путём сопоставления с фактами дедуктивно полученных следствий (Селивёрстова 1975, с. 137).

Алгоритм полного компонентного анализа включает 7 основных этапов: 1) выделение по синонимическим, идеографическим и толковым словарям группы семантически близких слов; 2) анализ дефиниций каждого слова анализируемой группы и выделение в нём отдельных сем; 3) составление общего списка сем, встречающихся в анализируемых словах; 4) составление таблицы семного состава слов анализируемой группы; 5) проверка наличия сем в каждом анализируемом значении; 6)

верификация разграниченности значений. Каждое значение должно иметь свой набор сем, не повторяющийся в других значениях; 7) внесение, в случае необходимости, в таблицу дополнительных сем (Стернин, Флекенштейн 1989, с. 35-83).

Компонентный анализ позволяет выделить следующие аспекты проявления национальной специфики семантики в области лексики: 1) наличие безэквивалентных слов и значений; 2) различие в наборе и иерархии значений сопоставимых многозначных слов; 3) различие в объёме и структуре сопоставимых значений.

Знание семного состава семемы дает возможность точно объяснить различие между разными семемами одной лексемы, между семемами синонимов и других семантически близких слов, полно эксплицировать смысловое содержание слова, что является важным аспектом для преподавания языка и двуязычной лексикографии.

Контрастивная методика предполагает сравнение семантики лексических единиц исходного языка на денотативном, коннотативном и функциональном уровнях на основе их семного описания на фоне языка сопоставления. В контрастивной лингвистике традиционным является сопоставление родного языка исследователя с иностранным для него языком. Обычно используются термины - исходный язык (язык, который выступает отправной точкой контрастивного исследования и язык сопоставления (язык, с которым сравнивают исходный язык).

Тем не менее, контрастивным методом можно изучать иностранный язык, сделав его исходным, в сопоставлении с родным языком исследователя. Возможно изучение двух иностранных языков, взяв один за исходный, а другой рассматривать как язык сопоставления - один на фоне другого (Контрастивная лексикология и лексикография 2006, с.21).

Манакин В. Н. отмечает, что контрастивный анализ лексики – это анализ лексического состава одного языка в зеркале другой языковой культуры. Такой анализ позволяет обнаружить специфику слов

сопоставляемых языков, при этом давая возможность увидеть невидимое, в то же время позволяет по-новому оценить лексико-семантические особенности каждого из языков, полнее узнать родной и взаимодействующий с ним другой язык (Манакин 2004, с. 300-301).

Условием контрастивного анализа является семное описание исследуемых лексических единиц. Профессор И.А. Стернин полагает, что «семное описание сравниваемых лексем не входит непосредственно в задачи контрастивной лексикологии...но ее приходится выполнять, т.к. в сравниваемых языках такая работа не проделана и исследователю самому приходится готовить материал языка сопоставления (Стернин 2007, с. 47). Семное описание можно провести с применением разных методов. В нашей работе мы использовали анализ словарных дефиниций и компонентный анализ, основанный на представлении о том, что лексемы, как и другие единицы языка, образуют в системе языка упорядоченные ряды и со стороны своей внешней семантики находятся в определенных парадигматических отношениях друг с другом. Такие сферы смысла принято обозначать такими терминами как тематические ряды, ЛСГ, ЛСП. В пределах ряда разные слова «ориентируют» свое значение друг на друга: все они имеют как нечто общее в своей семантике, так и что-то отличное в семантике других слов. Вследствие этого, с помощью последовательно проводимых противопоставлений значение каждого слова можно разложить на некоторые элементарные смыслы - дифференциальные семантические признаки (семя). Выявление данных семантических признаков является целью компонентного анализа.

По данной методике уже выполнено большое количество работ. К примеру, Репринцева Н.М. «Контрастивный анализ лексической группировки как основа ее лексикографического описания» (Репринцева 1999), Зленко И.П. «Контрастивная методика выявления национальной специфики семантики слова (на материале лексики трудовой деятельности в русском и французском языках» (Зленко 2004), Маклакова Е.А.

«Национальная специфика семантики наименований лиц (на материале русского и английского языков)» (Маклакова 2006), Маклакова Е.А. «Теоретические проблемы семной семасиологии» (Маклакова 2013), Зимина Л.И. «Национальная специфика фразеологической семантики на материале фразеологизмов с наименованиями частей лица в немецком и русском языках» (Зимина 2007), Паничкина О.В. «Национальная специфика семантики наименований лиц, занятых в сфере образования» (Паничкина 2008), Лукина Л. В. «Национальная специфика семантики слова и проблема межъязыковой семантической эквивалентности: на материале наименований речевых событий в русском и английском языках» (Лукина 2008), Прощенкова Н.В. «Национальная специфика семантики слова в близкородственных языках: на материале имен существительных русского и украинского языков» (Прощенкова 2008), Киреева К.О. «Национальная специфика семантики наименований профессий и должностей в сфере образования (на материале русского и испанского языков)» (Киреева 2010), Павлова С.В. «Национальная специфика семантики наименований развлекательного характера (на материале английского и русского языков)» (Павлова 2010) и др.

Контрастивное описание лексики состоит из следующих этапов: 1) выделение лексической группировки в исходном языке; 2) определение межъязыковых соответствий отдельных единиц; 3) семное описание сопоставляемых единиц в двух языках; 4) семантическое описание контрастивных пар; 5) выявление национально-специфических компонентов значений слов; 6) дифференциальная семантизация членов контрастивных пар; 7) дифференциальное толкование значений лексических единиц.

Основными понятиями контрастивной лингвистики являются *межъязыковое соответствие, переводное соответствие, контрастивная пара, переводной эквивалент, линейные и векторные соответствия,*

эндемичные единицы, лакуна, семемы, семы, национальная специфика семантики слова.

Центральным в контрастивной лингвистике является понятие *межъязыкового соответствия* – сходные по семному составу единицы обоих языков, зафиксированные в двуязычных переводных словарях, независимо от частотности и специализации их употребления. Важно отличать межъязыковые соответствия от *переводных соответствий*, под которыми понимаются единицы разных языков, отраженные в двуязычных словарях и регулярно использующиеся при переводе. Переводные соответствия - частный случай межъязыковых соответствий.

Основным предметом контрастивного анализа является контрастивная пара, которая состоит из двух лексических единиц сравниваемых языков, выступающих как вышеназванные соответствия. При этом важным оказывается количество лексических единиц, которые могут быть поставлены в соответствие исследуемой единицы исходного языка. Формально выделяются *линейные* (лексические единицы, не имеющие в своих языках синонимических рядов) и *векторные* соответствия (лексические единицы, которые имеют синонимы), а если таковые отсутствуют, то фиксируется *лакуна* (отсутствие межъязыкового соответствия в одном языке относительно другого).

Значение слова (семема) представляет собой упорядоченную совокупность семантических компонентов разного типа. Самых крупных компонентов два. Один несет информацию о внешней по отношению к слову действительности, а второй - о собственно языковых признаках слова. Эти самые крупные компоненты семемы – мегакомпоненты: первый представляет собой лексическое значение слова, второй - структурно-языковое (Контрастивная лексикология и лексикография 2006, с. 30). Под лексическим значением слова понимается закрепленное отражение внеязыковой действительности. Структурно - языковое значение несет

информацию о признаках слова как о функциональной единице языка, то есть является отражением в значении языковой действительности.

Данные мегакомпоненты разделяются на более мелкие компоненты - макрокомпоненты значения.

В лексическом значении выделяются два макрокомпонента: денотативный (основной компонент лексического значения, который указывает на конкретные свойства, признаки предмета номинации) и коннотативный (выражает эмоционально-оценочное отношение говорящего к денотату слова). Макрокомпоненты выделяют в своем составе микрокомпоненты - семы, семантические компоненты значения, которые отражают отличительный признак денотата слова (предмета, явления, процесса). Семы отражают отличительные коннотативные (эмоциональные и оценочные семы) и внутриязыковые признаки (структурно-языковые семы). Данный микрокомпонент обладает определенной структурой и включает в себя семантический признак и семный конкретизатор. Семантический признак - часть семы, общая с другими семами (пол, форма, возраст и т.п.). Семный конкретизатор - часть семы, которая конкретизирует семантический признак, отличает данную сему от другой, с тем же семантическим признаком. При отсутствии семного конкретизатора семантический признак является автономным. Например, в семе «подросток» вычленяется семантический признак «человек» и семный конкретизатор «возраст» (Контрастивная лексикология и лексикография 2006, с. 30-31).

Различия в типах семантических компонентов, выделяющихся в словах сравниваемых языков, являются существенными при контрастивном описании лексики. В данном случае появляется необходимость типологии сем по ряду оснований, в соответствии с которыми существуют следующие классификации денотативных и коннотативных сем: по отношению семантического компонента к системе языка, по различительной силе, по степени яркости, по характеру

выявленности в значении, по характеру содержания, по отношению к акту речи (Стернин, Попова 1984).

Денотативные компоненты по отношению к системе языка делятся на узуальные и окказиональные, системные и личностные.

Узуальные семы входят в системное значение слова и отражены в словарях. Окказиональные не входят в системное значение слова, наведены контекстом или ситуацией, присоединяются к нему лишь в коммуникативном акте и не отражены в словарях.

Под системными семами понимаются семы, входящие в структуру семемы и являющиеся общеизвестными для всех говорящих. Личностные семы существуют только в индивидуальной языковой компетенции и не входят в число общеизвестных. Выделение таких типов сем во многом условно (Стернин, Попова 1984, с. 41).

По различительной силе выделяют интегральные и дифференциальные семы: первые - это семы, общие для значений группы слов. Они не осуществляют различительных функций в пределах соответствующей группы. Вторые - это семы, которые различают значения сравниваемых слов, в группе выполняют различительные функции.

Архисема - самая общая, абстрактная сема в структуре значения. Она относит называемый предмет к какому-либо классу.

По степени яркости выделяют яркие и слабые семы. Яркие семы осознаются носителями языка. Они лежат на поверхности языкового сознания. Именно их перечисляет носитель языка при объяснении значения слова. Слабые семы уступают по яркости ярким семам. К примеру, в слове «директор» сема «руководитель» является яркой, а сема «лицо» - слабой.

По характеру выявленности в значении различаются эксплицитные и скрытые семы. Первые представлены в значении непосредственно, явно, они не содержатся в других семах. Вторые - содержатся в других семах.

На постоянные и вероятностные делятся семы по характеру конкретного содержания. Постоянные семы отражают постоянные признаки предмета, вероятностные - признаки, присущие объекту не всегда. В словарях это отражено такими пометами как «обычно», «иногда», «часто», «редко» и т.д.

По отношению к акту речи семы подразделяются на актуализированные и неактуализированные. Первые - входят в актуальный смысл слова в акте речи, вторые остаются нереализованными, за пределами смысла, не активируются в конкретном акте речи (Стернин, Попова 1984, с. 44).

В нашей работе мы рассматриваем те типы сем, которые оказываются релевантными при контрастивном описании наименований явлений природы. Наиболее важными и существенными являются такие типы как архисемы, дифференциальные и интегральные семы, постоянные и вероятностные.

Архисема имеет существенную специфику в структуре семемы, центром которой она является. Архисема всегда автономна, независима, все остальные семы определяют и конкретизируют ее. Архисема имеет свойство, которое можно обозначить как «неединственность», то есть для каждого значения может быть определен ряд архисем, причем все они будут адекватными для данного значения. Это связано с возможностью рассмотрения одного и того же предмета с разных сторон и на разных уровнях абстракции, что приводит к подведению его в разных случаях под классы разного объема (Стернин, Попова 1984).

Дифференциальные семы различают значения сравниваемых слов, а интегральные являются общими для сравниваемых единиц. Большое значение при контрастивном сопоставлении семантики двуязычных межъязыковых соответствий имеет выделение в их семантической структуре данных типов сем, так как они различают, конкретизируют или обобщают сравниваемые значения. Например, русское слово «дуновение»

может быть представлено в виде следующего набора сем: «движение воздуха», «легкое», «слабое», «кратковременное». Подобному набору интегральных сем соответствуют такие английские слова как «gust», «puff», «blast». Хотя данные межъязыковые соответствия объединены одной архисемой, тем не менее, они обладают и дифференциальными семантическими признаками, которые выявляются при контрастивном описании с русским словом «вихрь». Например, «gust» (сильное), «puff» (быстрое), «blast» (внезапное).

Чем больше у сравниваемых слов интегральных сем, тем ближе они по значению друг к другу. И наоборот, чем больше у них дифференциальных сем, тем менее близкими соответствиями они являются. Например, слова «squall» и «gust» имеют пять интегральных сем - «движение воздуха», «горизонтальное направление», «внезапное», «кратковременное», «сильное». Слова «squall» и «breeze» имеют только две интегральные семы - «движение воздуха», «горизонтальное направление». Таким образом, «squall» и «gust» ближе по значению друг к другу, чем слова «squall» и «breeze».

Постоянные и вероятностные семы, которые являются важными для контрастивного анализа, отражают существенные стороны предмета. Однако если постоянные семы присутствуют в словарях всегда, то вероятностные семы часто не обозначены в словарных дефинициях, хотя часть их находит лексикографическое отражение. Вероятностными могут быть как денотативные, так и коннотативные семы. При межъязыковом сопоставлении вероятностные семы проявляют яркую специфику. Например, тайфун - естественное движение воздуха, *обычно* с ливнем, грозой, градом. Typhoon - естественное вихревое движение воздуха, *часто* поздним летом.

Коннотативные семы подразделяются на эмоциональные и оценочные и являются разными семантическими компонентами, хотя эмоция и оценка в составе коннотативного компонента тесно связаны.

Неэмоциональность и неоценочность слова рассматриваются как отражение эмоции и оценки. Возможна оценочность слова при отсутствии эмоциональности и наоборот: благоверный «муж, супруг» - неоц., шутил. Доброкачественный «хорошего качества» - одобряет., неэм. (Контрастивная лексикология и лексикография 2006, с. 32).

Оценочные компоненты значения в словарях описываются такими пометами как «одобряющее», «неодобряющее», а также «оценочное». Эмоциональные компоненты значения слова более разнообразные: положительное, отрицательное, пренебрежительное, шутовское и др.

Важными макрокомпонентами структурно-языкового значения являются функциональный и грамматический. Грамматический макрокомпонент содержит информацию о грамматических признаках слова. В свою очередь, данный макрокомпонент может быть разложен на микрокомпоненты (семы), которые несут информацию об отдельных грамматических признаках слова - его роде, падеже, времени и т.д. Хотя грамматический макрокомпонент не является предметом лексикологического исследования, тем не менее, он входит в структуру значения слова как языковой единицы.

Функциональный макрокомпонент структурно-языкового значения несет информацию об особенностях функционирования единицы в речи. К данному компоненту относятся следующие типы микрокомпонентов (сем): функционально-стилистический, функционально-социальный, функционально-темпоральный, функционально-территориальный, функционально-частотный (Контрастивная лексикология и лексикография 2006, с. 34).

Функциональный и грамматический макрокомпоненты являются основными в структурно-языковом значении слова.

Контрастивное описание семантики лексических единиц предполагает сопоставление их по составу компонентов и по их статусу в структуре семемы.

Используя контрастивный анализ, исследователь может выявить лексические лакуны (отсутствие лексической единицы), которые представляют серьезную трудность для описания и лексикографической фиксации.

И.А. Стернин, З.Д. Попова предлагают следующую форму описания. Лакуны в языке сопоставления выявляются через сопоставление с единицами исходного языка, на фоне которого выявляется лакуна. В описываемом языке данное слово отсутствует как единица лексической системы языка, что означает отсутствие в семантическом пространстве данного языка соответствующей семемы, которая, однако, представлена в конкретном семном составе в другой, фоновой лексической системе или подсистеме. В связи с этим лакуну в исследуемой лексической группировке можно описать следующим образом: 1) устанавливается лакуна в одном из языков на фоне другого; 2) определяется семный состав языковой единицы фонового языка (единицы русского языка, на фоне которой выявлена лакуна в исследуемом); 3) данное значение в семной формулировке (как семная дефиниция значения) используется для описания содержания лакуны в исследуемом языке. При этом единица того языка, на фоне которого выявлена лакуна, приводится в описании для сравнения с пометой *ср.*

Данная методика дает возможность выполнить контрастивное описание как отдельных лексических единиц, так и лексико-семантических группировок, лексико-семантических полей. Особый интерес для контрастивной лингвистики представляет изучение одноименных семантических полей на материале разных языков и их национальной специфики.

Для обобщения результатов контрастивного описания семантики нами используется *сопоставительно-параметрический метод*, разработанный в рамках Воронежской теоретико-лингвистической школы. Целью данного метода является обработка результатов сопоставительных

и контрастивных исследований при помощи формализованных параметров семантического сопоставления разных языков. Суть данного подхода заключается в разработке и использовании формализованных параметров описания национальной специфики языков по отдельным аспектам. В рамках определенного параметра характеристика языкового явления выражается в виде соответствующего индекса, который может быть представлен как в абсолютных числах, так и в процентах. Сопоставление одноименных индексов в разных языках позволяет сделать вывод о наличии или отсутствии национальной специфики по данному параметру, а также о степени ее проявления (Стернина, Стернин 2011, с. 131-136). Исследователями на данном этапе выделено 164 различных параметра семантического описания (Стернина 2014, с. 90-104). Предложенные параметры могут быть разделены на две группы: параметры для сопоставительных исследований и параметры для контрастивных исследований (Стернина 2014, с.77). Ученые полагают, что система формализованных параметров позволяет отобразить в количественном выражении качественные национально-специфические различия, что делает сопоставительное и контрастивное описание более четким, обоснованным и объективным.

В кандидатской диссертации С.В. Колтаковой «Национальная специфика тематических групп «Труд» и «Отдых» в русском и английском языках» предложена шкала определения степени проявления национальной специфики лексических группировок по отдельным параметрам, а также шкала определения выраженности национальной специфики лексической группировки в целом (Колтакова 2008).

Национально-специфические различия по отдельным параметрам сопоставления могут быть охарактеризованы как существенные, заметные, видимые и несущественные. Для параметров, чьи индексы представлены процентами, степень проявления национальной специфики равняется численной разнице между показателями индексов сопоставляемых групп в

разных языках. Если расхождения между показателями индексов составляют более 10%, то данные национально-специфические различия можно квалифицировать как существенные. Если расхождения варьируются от 5 до 10 %, то мы имеем дело с заметными различиями. Если разница между показателями индексов составляет от 1 до 5%, то национально-специфические различия рассматриваются нами как видимые, если разница менее 1 % - различия несущественные.

Шкала определения выраженности национальной специфики лексической группировки в целом характеризует национальную специфику либо как ярко выраженную (при преобладании существенных и заметных расхождений), либо как неярко выраженную (при преобладании видимых и несущественных расхождений) (Колтакова 2008).

Шкала выраженности национальной специфики лексических группировок С.В. Колтаковой, дополненная С.И. Деркач, С.Н. Черниковой, предполагает возможность характеристики национальной специфики лексических группировок как неярко выраженной (при преобладании несущественных и видимых расхождений), умеренно выраженной (при преобладании видимых и существенных, либо видимых и заметных расхождений), ярко выраженной (при преобладании существенных и заметных расхождений) и гипервыраженной (при преобладании гипер- и сверхгиперсущественных расхождений) (Деркач 2010, Черникова 2013).

Применение определенного набора таких параметров к лексическо-семантическим группам, полям разных языков позволяет выявить степень проявления национальной специфики лексической группировки в целом.

В нашем исследовании национальной специфики наименований явлений природы релевантными оказались следующие параметры, представленные соответствующими индексами: *индекс денотативной национальной специфики* - отношение контрастивных пар с денотативной национальной спецификой к общему числу контрастивных пар; *индекс коннотативной специфики* - отношение контрастивных пар с

коннотативной спецификой к общему числу контрастивных пар; *индекс функциональной национальной специфики* - отношение контрастивных пар с функциональной национальной спецификой к общему числу контрастивных пар; *индекс функционально-стилистической национальной специфики* - отношение контрастивных пар с функционально-стилистической национальной спецификой к общему числу контрастивных пар, *индекс функционально-социальной национальной специфики* - отношение контрастивных пар с функционально-социальной национальной спецификой к общему числу контрастивных пар, *индекс функционально-территориальной национальной специфики* - отношение контрастивных пар с функционально-территориальной национальной спецификой к общему числу контрастивных пар, *индекс функционально-темпоральной национальной специфики* - отношение контрастивных пар с функционально-темпоральной национальной спецификой к общему числу контрастивных пар, *индекс функционально-частотной национальной специфики* - отношение контрастивных пар с функционально-частотной национальной спецификой к общему числу контрастивных пар, *индекс эквивалентности* - отношение количества эквивалентных единиц к общему числу исследуемых единиц; *индекс национальной специфики* – отношение количества единиц с национальной спецификой семантики к общему числу исследуемых единиц.

1.4. Проблема лексикографической фиксации результатов описания национальной специфики семантики слова.

Контрастивные словари

Лексикография, раздел языкознания, занимающийся теорией и практикой составления словарей, пытается найти наиболее оптимальные и допустимые для восприятия способы словарного представления всей совокупности знаний о языке. Практическая лексикография осуществляет

общественно важные функции: обучение языку, описание и нормализацию языка, межъязыковое общение, научное изучение языка. Теоретическая лексикография рассматривает комплекс проблем, связанных с разработкой макроструктуры (отбор лексики, принципы расположения материала, объём и характер словника) и микроструктуры словаря (структура словарной статьи, соотношение разных видов информации о слове, типы словарных определений и языковых иллюстраций и т.п.), с созданием типологии словарей, с историей лексикографии.

Словарная статья, основная единица словаря, является центральным понятием лексикографии. Она должна содержать различные характеристики самого слова, информировать о разных видах его окружений, отображать его деривационные возможности (Шведова 1988, с.6). Статья в словаре должна удовлетворять следующим требованиям: четкая адресация (справочная функция); описание сочетаемостных потенций слова (принцип экономности, полноты, эффективности); описание смысловых связей слова в лексической системе языка (систематизирующая функция); наличие иллюстративных примеров, речевых контекстов (принцип полноты, эффективности, традиционности) (Денисов 1980). По мнению многих ученых-лингвистов, в словарной статье должна быть не только лингвистическая характеристика слова, но и страноведческая и культурологическая информация (Тульнова 1996, с. 25).

Л.В. Щерба выдвигает идею создания толковых иностранных словарей на родном языке для лиц, пользующихся ими. Эту мысль он развил в «противоположении»: «толковый словарь - переводной словарь». По мнению Л.В. Щербы, в первую очередь, толковые словари предназначены для носителей данного языка. Из потребности понимать тексты на чужом языке возникает переводной словарь (Щерба 2004, с. 297).

Известный отечественный филолог-лексикограф В.П. Берков отмечает, что, хотя людьми накоплен огромный опыт составления

переводных словарей, тем не менее, до сих пор в силу различных субъективных и объективных причин переводная лексикография не получила обобщающего изложения своей теории. Однако уже давно появилась потребность, с одной стороны, обобщения и осмысления опыта словарной практики, а с другой – определения путей и способов развития лексикографии на основе учёта результатов, достигнутых всем языкознанием (Берков 1973, с. 3)

Двуязычный словарь как орудие перевода (Берков 2004, с. 24) должен, прежде всего, удовлетворять потребность общения между людьми, разделенными, по словам Л.К. Латышева и А.Л. Семенова, лингвоэтническим барьером, под которым авторы понимают препятствие не только в виде отсутствия общего языка, но и в расхождении национальных культур (Латышев, Семенов 2003, с. 6).

В настоящее время существуют разные типы словарей, которые отличаются объемом, спецификой, концепцией, расположением материала, и т.д., что обусловлено сложностью и многоаспектностью самого объекта лексикографического описания - языка, а также наличием многочисленных потребностей общества в получении самой разнообразной информации (Ступин 1985, с. 12). Каждый из этих словарей имеет свой круг пользователей и свои особенности.

В.П. Берков так описывает лексикографический принцип: «максимум информации на минимуме места - без ущерба для интересов читателей» (Берков 2004, с. 4).

В последнее время многие лингвисты (Ю.Н. Караулов, Ю.Д. Апресян, В.В. Морковкин, А. Вежбицкая, О.С. Баранов, Н.Ю. Шведова, И.А. Стернин И.А., Маклакова Е.А. и др.) отмечают, что словарные статьи, имеющиеся в двуязычных словарях, как правило, неполны, неточны и не могут удовлетворить ни ученых, ни рядового носителя языка. Поэтому возникает потребность в новом типе двуязычного словаря,

который будет описывать семантические и функциональные различия единиц двух языков.

Ю.Д. Апресян выделяет следующие причины возникновения реформы в теоретической лексикографии: 1) новый тип лингвистического описания, сложившийся в работах по формальным языкам; 2) новые тенденции в развитии теоретической лингвистики; 3) поворот самой лексикографии к назревшим нуждам практического применения языков (Апресян 1990, с. 123).

На необходимость создания двуязычных словарей соответствий, которые содержали бы национально-специфические особенности семантики лексической единицы, указывается в работах Н.М. Репринцевой (1999), И.А. Стернина (2004, 2007), Т.А. Чубур (2005), Е.А. Маклаковой (2006).

В последнее время в результате развития лексикографии появилось много различных подходов и методов к решению традиционных и новых проблем, связанных с изучением словарного состава языка. Лингвисты стали использовать данные анкетирования носителей языка (Величко 1999; Иваненко 1999), применять экспериментальные методики в процессе изучения и описания различных словесных новообразований (Кудрявцева 1993).

Основной проблемой лексикографии в настоящее время является вопрос об эффективности дефиниции, т.е. насколько полно раскрывается значение слова и насколько толкование понятно пользователю словарем. Традиционный принцип раскрытия содержания значения слова через краткое толкование понятия в настоящее время уже недостаточен, так как он не может отразить и раскрыть все национально-культурные особенности языковых единиц.

В силу этого получает развитие контрастивная лексикография - важная, но очень трудоемкая отрасль лингвистики, в рамках которой формируется особый лексикографический жанр - контрастивный

двуязычный словарь, словарные статьи которого содержат детальную семную информацию о денотативном, коннотативном, структурно - функциональном компоненте значения слова и семных компонентах языка сопоставления.

В Воронежском государственном университете под руководством профессора И.А. Стернина сложилась группа исследователей, которая, сформулировав общие принципы контрастивного описания языков, разрабатывает, уточняет и совершенствует контрастивный метод описания лексики и фразеологии. Результаты исследований находят свое отражение в создании контрастивных словарей разных типов.

Попытки создания контрастивных словарей были предприняты И.П. Зленко - русско-французский словарь «Наименования трудовых процессов и лиц по трудовой деятельности», В.В. Поталуй - русско-английский фразеологический словарь «Наименования руководителей», Т.А. Чубур - русско-английский словарь «Наименования отдыха», Н.М. Репринцевой - контрастивный толково-переводной русско-французский словарь «Наименования дорог», Е.А. Маклаковой - русско-английский словарь «Наименования лиц по полу, возрасту и родственным отношениям», Л.И. Зиминой - русско-немецкий фразеологический словарь «Наименования частей лица», Л.В. Лукиной – русско-английский словарь «Наименования речевых событий», О.В. Паничкиной - русско-английский словарь «Наименования лиц, занятых в сфере образования», Н.В. Прощенковой - русско-украинский словарь «Описание имен существительных», К.О. Киреевой - русско-испанский словарь «Наименования профессий и должностей в сфере образования», К.О. Селезневой – русско-испанский словарь «Наименования профессий и должностей в сфере образования», С.В. Павловой - русско-английский словарь «Наименования мероприятий развлекательного характера» и др.

Данные работы показывают, что контрастивные исследования позволяют по-новому подойти к созданию двуязычных словарей, в

которых результаты описания национальной специфики представляются в таком виде, чтобы ими могли воспользоваться как ученые, так и рядовые носители языка. Словарные статьи в словарях такого типа представлены в виде семного описания на фоне языка сопоставления.

При создании контрастивных словарей нового типа возникает большое количество научных и методологических проблем, связанных с выявлением национальной специфики и с лексикографической фиксацией результатов исследований.

Для контрастивной лексикографии необходимо разграничить дифференциальную семантизацию и дифференциальное толкование.

Дифференциальная семантизация – это описание значения обоих членов контрастивной пары в объеме несовпадающих сем. Это предполагает, что при описании значений слов исходного языка и языка сопоставления значение каждого слова описывается как перечисление только тех сем, которые не совпадают с семами другого члена контрастивной пары. Национально-специфические семы выделены курсивом.

К примеру, ураган (*продолжительное*) – tornado (*кратковременное*)

Перелесок (*небольшое пространство*) – forest (*большое пространство*)

Лес (*общераспространенное*) - spinney (*британское*)

При наличии в одном из языков эндемичной семы она фиксируется для соответствующего слова, а отсутствие семы в соответствующей единице второго языка сообщает о том, что сема в данном значении не представлена: гора - peak (*высокая*), массив (*плоская вершина*) – mountain range, утро (*от окончания ночи до наступления дня*) – dawn, река и streamlet (неглубокий).

Дифференциальное толкование – превращение результатов семантизации в словарную статью, которая обладает необходимыми признаками словарной дефиниции.

Основным условием для создания контрастивных словарей разного типа и разных языков является дифференциальное толкование. Разработка методики дифференциального толкования – это актуальная задача контрастивной и учебной лексикографии.

По мнению И.А. Стернина, создание «общего» словаря (контрастивного или толково-переводного) будет нецелесообразно, так как в практическом смысле удобнее создавать небольшие словари по определенным тематическим разделам лексики (Стернин 2008, с. 391-400).

Принципы дифференциальной семантизации и приемы дифференциального толкования значения слова позволяют создать несколько видов словарей нового типа.

Научное значение составления таких словарей заключается в необходимости разработки алгоритма фиксации результатов описания национальной специфики в таком виде, чтобы другие исследователи смогли с легкостью воспользоваться этими результатами.

Предложены такие типы контрастивных словарей как семный контрастивный словарь, контрастивный толково-переводной словарь, дифференциальный словарь и контрастивный словарь безэквивалентной лексики и фразеологии (Контрастивная лексикология и лексикография 2006).

Семный контрастивный словарь представляет собой описание семного состава значения слова исходного языка и значения его переводного соответствия (или соответствий). В данном типе словаря представлено полное описание значений слов, которые выступают близкими соответствиями или эквивалентами, а также являются безэквивалентными на фоне языка сопоставления. Каждое слово исходного языка представлено последовательным набором денотативных, коннотативных и функциональных сем. Параллельно представлен семный набор каждого отдельного переводного соответствия, где каждой семе русского слова ставится в соответствие та или иная сема иноязычного

слова. При безэквивалентности сем в одном из языков ставится знак 0, что означает, что сема безэквивалентна (Контрастивная лексикология и лексикография 2006, с. 56).

Любой семный словарь очень трудоемок в составлении и объемён по содержанию. Он требует проведения полного компонентного анализа толкуемых слов и их переводных соответствий, и только в этом случае словарь даёт полную и ценную информацию о переводных соответствиях и наглядно показывает национальную специфику двух сопоставляемых языков на семном уровне.

Этот тип словаря скорее будет востребован переводчиками и исследователями национальной специфики семантики слов разных языков, людьми, которые владеют хорошо обоими языками, а также теми, кто хочет совершенствовать свои знания в семантике разных языков.

Семный контрастивный словарь выступает основой для всех остальных типов контрастивных словарей.

Контрастивный толково - переводной словарь предполагает описание семного состава слова на исходном уровне с указанием его отличий по значению от переводных соответствий в родном языке изучающего. В данном словаре приводятся семные описания значений русских слов, полученные в результате контрастивного анализа, что отличает этот тип словаря от переводного.

Описываемый словарь содержит эквиваленты и близкие переводные соответствия единиц исходного языка, выделенные при помощи контрастивного анализа. Приблизительные и допустимые соответствия в контрастивном переводном словаре не указываются, так как они не гарантируют адекватного перевода. Это связано с тем, что функциональная разница между приблизительными и допустимыми соответствиями несколько большая, что их использование изучающими иностранный язык для взаимного перевода приведет к многочисленным ошибкам. Помимо

этого, указанные соответствия требуют при переводе определенного контекста, который не может быть представлен в словаре.

Описание слова в данном типе словаря имеет следующий вид: слово исходного языка дается в форме семного описания, толкования же иноязычных слов содержат только национально-специфические семы. В словарной статье сначала приводится денотативное значение слова, которое было сформулировано на базе компонентного анализа.

В основе словарной статьи контрастивного словаря лежит принцип дифференциальной семантизации слова. В данном случае безэквивалентные единицы не подвергаются такой процедуре, так как они не имеют соответствий.

На основе дифференциальных толкований лексических единиц могут быть созданы лексикографические пособия двух типов – контрастивный учебный толковый словарь для лиц определенной национальности и толково - переводной словарь одного языка для носителей другого языка (Щерба 1974). В первом из указанных словарей толкования будут даны на русском, во втором - на изучаемом языке.

Первый тип словаря может использоваться преподавателем русского языка, который не владеет языком учащегося, поскольку национальная специфика уже описана. Это большое преимущество данного типа словаря. Дефиниции на русском языке способствуют изучению русского языка учащимися в процессе обращения к словарю, которым могут пользоваться учащиеся продвинутого уровня.

Толково-переводной словарь могут использовать начинающие изучать иностранный язык. Данный словарь поможет устранить явление интерференции, а также содержит лингвострановедческую и страноведческую информацию.

В связи с тем, что толково-переводной словарь позволяет наглядно представить структуру значения слова в исходном языке и увидеть все несовпадения в семной структуре слова двух языков, то данный тип

словаря может быть использован переводчиками обоих сопоставляемых языков, а также лицами, которые углубленно изучают оба языка.

А. Гудавичюс, говоря о проблеме учебного словаря для носителей конкретного языка, обращает внимание на то, что с методической точки зрения в таком словаре необходимо давать обратные переводы тех значений языка перевода, которые имеют другие эквиваленты, отличающиеся от заглавного слова словарной статьи. Это поможет устранить возможные ошибки в сочетаемости и употреблении. А. Гудавичюс предлагает эти сведения давать с пометой «но» после перевода и иллюстрирующего примера (Гудавичюс 1985, с. 158)

Например, в русско-литовском учебном словаре слово *бдительность* трактуется так: budrus, akylas будьте бдительны, бдительный надзор. Но: budrus miegas – чуткий сон, budrus suo – чуткая собака.

Подобным образом выглядит словарная статья в литовско-русском учебном словаре: Kirpti – резать, резать ножницами. Но kirpti plauskas – стричь волосы. А. Гудавичюс подчеркивает, что необходимо в таком словаре указать разные значения там, где недифференцированному литовскому значению соответствует два и более русских слов. К примеру, nurauti 1) (zole plauskas) вырвать 2) (linus) убрать (Гудавичюс 1985, с.158).

В связи с тем, что в таком словаре отсутствует толкование значений, перевод не передает всех национально-специфических компонентов значения, вследствие чего национальная специфика слова почти не описывается. Этот факт является существенным недостатком литовско-русского учебного словаря, что обусловлено самой спецификой переводного словаря. Если в словарную статью добавить информацию об «опасных» единицах языка перевода, то значимость словаря А. Гудавичюса возрастает.

В контрастивном дифференциальном толковом словаре приводятся семантические компоненты, которые дифференцируют переводные

соответствия и составляют национальную специфику семантики данных лексических единиц. Полное толкование слова исходного языка не дается. Выделяются курсивом несовпадающие семантические компоненты исходного слова и лексемы перевода. Перечисление дифференциальных сем происходит в следующем порядке: денотативные, коннотативные, функциональные.

Контрастивный дифференциальный словарь наглядно показывает несовпадения в семной структуре переводных соответствий. Данный вид словаря адресован всем тем, кто изучает иностранные языки на начальном и среднем уровне.

Контрастивные словари безэквивалентной лексики и фразеологии включают лексические и фразеологические единицы исходного языка, которые не имеют эквивалента или близкого соответствия в русском языке. При составлении такого типа словаря важно разграничивать понятия фразеологического и лексического эквивалента и фразеологического и лексического близкого соответствия.

В результате контрастивных исследований для исходного языка на фоне языка сопоставления выявляются безэквивалентные единицы - единицы, которые не имеют эквивалентов и близких соответствий в языке сопоставления. Такие единицы представлены лакунами в языке сопоставления (Махонина А.А., Стернина М.А. Англо-русский словарь безэквивалентной лексики. Петросян Ж.В., Стернина М.А. Англо-русский словарь безэквивалентной лексики. Прилагательное. Суханова О.В., Стернина М.А. Англо-русский словарь безэквивалентной лексики. Глагол.)

Такие словари предназначены для изучающих иностранный язык, а также для переводчиков и исследователей языкового сознания.

В нашей работе представлены образцы словарных статей русско-английского дифференциального толково-переводного словаря, в котором представлены семные толкования как русских слов, так и их английских соответствий. Несовпадающие семы выделяются жирным шрифтом, что

наглядно показывает несовпадения в семной структуре сопоставляемых единиц. Такой тип словаря предназначен для специалистов-филологов, лингвистов, специалистов по русскому и английскому языкам.

1.5. Проблемы описания национальной специфики наименований явлений природы в разных языках

Лексические единицы, номинирующие явления природы представляют значительный интерес для изучения, так как, занимая сравнительно небольшое место в словарном составе русского и английского языков, отражают важные для жизни и деятельности человека изменения в природе. Несмотря на то, что наименования явлений природы являются частым объектом исследования, тем не менее, в рамках национальной специфики семантики они недостаточно изучены. Вдобавок, особенностью таких единиц является высокая степень денотативной общности. В связи с чем возникает вопрос наличия национальной специфики семантики у лексем, называющих в разных языках почти одинаковые денотаты, а также появляется проблема описания национального своеобразия семантики таких единиц.

Исследование наименований явлений природы осуществлялось в разных направлениях: лингвокультурологическом (М.О. Сорокина, Л.Р. Супрун-Белевич), системном (О.Г. Мельникова, Н.И. Паморозьска.), описательно-историческом (В.М. Касьянова) и когнитивном (Т.И. Бадмаева, Н.В. Богданова, Н.А. Вершинина, М.В. Домбровская, А.В. Иванова, Н.Ю. Перфильева, К.Б. Рябых, Н.В. Хохлова), семантико-синтаксическом (Г.И. Овсянников, О.А. Макушева), ареально-типологическом (А.В. Демидова, М.М. Кондратенко), функциональном (В.П. Васильев, Е.В. Чуева). Сопоставительный анализ проводился на материале славянских языков (В.М. Манакин), литературной и диалектной языковых систем (Т.Г. Рабенко), английского и русского (О.И. Кузнецова),

английского и французского (Т.С. Нифанова), русского и французского (Л. Полянский), славянских языков и английского языка (М.М. Кондратенко), английского, немецкого, испанского, украинского и русского языков (А.Ф. Малюга). Анализ этой тематической группы осуществлялся на материале различных языков: английского (Н.В. Ситянина), русского (Я. Е. Левченко, А.А. Пыхтеева, О.Б. Пойда, Т.Г. Рабенко), украинского (А.Г. Грек, А.А. Могила, В.А. Нагина) и татарского (Е.А. Галиева). Однако контрастивному анализу русские и английский лексемы не подвергались.

Наличие национально-специфических особенностей языков, которые отражаются в семантике языковых единиц, С.Г. Бережан объясняет несколькими причинами: способом членения общего семантического пространства, количеством используемых лексических элементов для обозначения полученных отрезков и в их организации на различных участках, и материалом (то есть в лексической субстанции). Там, где лексика языков отражает объективную действительность, специфики меньше. Она проявляется тогда, когда существуют субъективные критерии (Бережан 1988, с. 32).

В нашем исследовании предметом изучения является национальная специфика семантики наименований явлений природы в русском и английском языках, которая с помощью контрастивного метода была выявлена и проанализирована на уровне отдельных сем, отдельных макрокомпонентов значения (денотативный, коннотативный и функциональный) и на уровне отдельных семем.

Для выявления национальной специфики семантики необходимо описание лексикографического значения исследуемых лексических единиц, в нашем случае лексем, номинирующих явления природы. Данная процедура предполагает обобщение данных по возможности большего количества толковых словарей. Эта работа всегда выполняется исследователями, хотя до сих пор отсутствует поэтапная методика формирования обобщенного лексикографического значения на базе разных

словарных дефиниций. И.А. Стернин, Талл Уссейну предлагают алгоритм обобщения словарных дефиниций, который предполагает принцип дополнительности словарных дефиниций разных словарей, каждая из которых отражает некоторые существенные признаки значения, но более полное описание осуществляется лишь совокупностью дефиниций разных словарей. Обобщение совокупности дефиниций слова из максимального числа словарей позволяет создать более полную, обобщающую словарную дефиницию значения в системе современного русского и любого иностранного языка (Стернин, Талл Уссейну 2010, с. 98-103.)

Целью метода обобщения словарных дефиниций является получение максимально полного описания значения изучаемого слова в системе современного русского языка на базе всей совокупности имеющихся толковых словарей и установление современной смысловой структуры слова, с дифференциацией современных и устаревших значений в его смысловой структуре.

В нашей работе для выявления национальной специфики семантики наименования явлений природы в русском и английском языках были проанализированы не только толковые словари русского и английского языков, но и специальные справочники, энциклопедии, которые помогли сформулировать более точное унифицированное толкование исследуемых лексических единиц.

Исследование показывает, что количество и состав значений, выявляемых по совокупности дефиниций разных словарей, неизменно оказывается больше, чем количество и набор значений в любом из отдельных имеющихся словарей. Таким образом, можно считать обоснованным принцип дополнительности словарных дефиниций разных словарей в описании семантики слова: дефиниция из каждого отдельного словаря отражает некоторые существенные признаки значения, но более полное описание осуществляется лишь совокупностью дефиниций разных словарей. Совокупность дефиниций слова из максимального числа

словарей позволяет создать обобщающую, более точную словарную дефиницию значения в системе любого языка.

Только после проведения данной процедуры целесообразно выполнять семное описание значения, что является условием контрастивного анализа. Однако такая работа не проделана в рамках изучения наименований явлений природы и исследователю самому необходимо подготовить материал для сопоставления. Это длительный и очень трудоемкий процесс, без которого дальнейшее исследование национальной специфики невозможно. Несомненно, что достоверность и точность контрастивного исследования зависит от того, насколько точно и полно было выполнено семное описание значений лексических единиц. Очень часто помимо данных различных словарей требуется языковой опыт носителей языка.

Исследование показывает, что многие семантически сходные слова не дифференцируются, а толкуются часто через синонимы по принципу «круга в определении», что создает трудности в семантизации лексических единиц и определении их различий.

Еще одна проблема выявления национальной специфики семантики наименований явлений природы связана с описанием коннотативных и функциональных компонентов, которые очень часто не отражены в современных словарях. Вследствие этого, сведения о коннотативных и функциональных особенностях лексических единиц исследователь получает с помощью опроса информантов или полагаясь на свои лингвистические знания.

Несогласованность и непоследовательность в применении помет также вызывает трудности для лексикографии, что неоднократно отмечалось лингвистами ранее (В.П. Берков, Х. Касарес, К. Людвиг, Ф.П. Сороколетов, Л.П.Ступин, Ф.П. Филин, Л.В. Щерба) и о чем продолжают писать (И.Л. Резниченко, Л.В. Бойко, О.А. Нестерова, Г.Ф. Кузьмина и др.): «В лингвистической литературе не раз ставился вопрос о

несовершенстве техники лексикографического показаособенностей слов.существующие коннотации типа «книжное», «просторечное» и т.д. являются слишком «обобщенными» (Н.И. Формановская), в силу чего существующие пометы «должны быть критически пересмотрены» (Ф.П. Филин)» (Нестерова 1986, с. 6). «Описание стилистического качества слова представлено практически во всех существующих словарях. Однако это описание сравнительно с описанием других свойств лексических единиц до сих пор характеризуется существенно меньшей степенью обоснованности и упорядоченности» (Бойко 1991, с.1). Отмечается, что каждый толковый словарь имеет свою систему помет - стилистических и других, определяющих круг употребления слова.

Исследование Т.А. Чубур показывает, что несовпадение системы помет в русской и английской лексикографии представляет большую трудность как для лексикографии в целом, так и для контрастивной лексикографии в особенности. Причем нет единства как в межъязыковой лексикографии, так и в разных российских словарях. Исследователь отмечает, что в наиболее авторитетных толковых словарях русского и английского языков, обозначение функционально - стилистических сем отличается большой непоследовательностью, а многие семы просто не указываются. Особенно неполно в словарях отражены темпоральные, частотные, социальные семы. Полное семное описание предполагает указание на территориальную принадлежность того или иного слова. Следовательно, в случае, когда переводное соответствие относится либо к британскому, либо к американскому вариантам, в семном словаре нужно зафиксировать русское соответствие данной семе как общераспространенное (Чубур 2010, с.159-166).

Коннотация очень часто вообще отсутствует в словаре. При этом отсутствие указания на эмоцию и оценку в словарной статье не всегда свидетельствует об отсутствии коннотации. Как правило, в словарях оценочный компонент не учитывается или смешивается с эмоциональным,

с которым он тесно связан, но не равен ему. Часто оценка функционирует в составе коннотации в согласовании с эмоцией (явление «согласованной коннотации») (Контрастивная лексикология и лексикография 2006, с. 32).

При определении оценки и эмоции, особенно при описании иноязычного слова, часто приходится обращаться к информантам, либо опираться на контекст употребления слова в литературе.

Важным и необходимым условием эффективного контрастивного описания национальной специфики разных языков является унифицирование помет как внутри национальной лексикографии, так и в межъязыковом плане.

Проблема описания функционального макрокомпонента значения наименований явлений природы связана с тем, что язык каждого человека и, в первую очередь, его словарь находится под влиянием среды (Девкин 1971, с. 97). Функциональная специфика подразумевает различия между единицами двух языков, связанными с исторически сложившимся местом единиц в языковых системах (Стернин 2004, с. 82), а несовпадения функциональных сем у членов контрастивных пар правомерно относятся к национальной специфике семантики русских и английских наименований явлений природы. По результатам контрастивного сопоставления большинство переводных соответствий, которые представлены в словарях как эквиваленты, демонстрируют различительные стилистические, социальные, темпоральные, территориальные или частотные признаки, описываемые функциональными семами: утро (межстилевое) - *morning* (книжное), лес (общераспространенное) – *timber* (американское), тромб (метеорологическое) – *tornado* (общенародное) и т.д. Это позволяет отнести данные единицы к приблизительным соответствиям.

Таким образом, выявление национальной специфики наименований явлений природы связано с необходимостью «семантической доработки» толкований почти всех исследуемых слов. В связи с чем, появляется потребность введения в словарную дефиницию слова в словаре

семантических компонентов, которые лежат вне объема минимума семантических признаков лексической единицы и относятся, главным образом, к денотативному компоненту значения. Важно включить в толкование все денотативные семы, выделенные компонентным анализом, а также коннотативные и функциональные семы.

Описание национальной специфики семантики тесно связано с явлениями лакунарности - отсутствием единицы в одном из языков при наличии в другом и безэквивалентности, когда единица одного языка представлена лакуной в другом языке. Лакуны и безэквивалентные единицы являются ярким показателем своеобразия семантики разных языков, что свидетельствует о национальной уникальности языковой картины мира, присущей определенной этносоциокультурной реальности при сопоставлении её с реалиями другой культуры.

Лакуны и безэквивалентные единицы выделяются только в рамках сопоставления. А. Гудавичюс отмечает, что безэквивалентная лексика какого-либо языка является таковой только по отношению этого языка к какому-нибудь другому или другим языкам. Например, единицы языка X, будучи безэквивалентными по отношению к языку Y, могут не быть безэквивалентными к языку Z. К примеру, русское слово *дружинник* безэквивалентно по отношению к английскому языку, но не по отношению к литовскому, где есть адекватный эквивалент *draugovininkas*. Это свидетельствует о том, что понятия межъязыковой лакуны и безэквивалентной единицы соотносительны: первые выделяются на фоне последних и взаимно предполагают друг друга (Гудавичюс 1985, с.65).

В работе Л.С. Бархударова «Язык и перевод» проблеме безэквивалентности уделяется особое внимание. Автор сопоставляет исходный язык и язык перевода и определяет безэквивалентную лексику как слова, устойчивые словосочетания одного из языков, не имеющие ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексем другого языка. В безэквивалентную лексику он включает следующие разряды слов: 1) имена

собственные, названия учреждений, пароходов, газет, организаций, географические названия; 2) реалии – слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, которые не существуют в практическом опыте людей, говорящих на другом языке (предметы материальной и духовной культуры); 3) случайные лакуны – единицы словаря одного из языков, которым по каким-то причинам нет соответствий в лексическом составе другого языка (пожарище, именинник, сутки, кипяток, погорелец) (Бархударов 1975, с. 94).

Следует отметить, что существование лакун, «нулевых лексем», которые соотносятся в системе языка с соответствующей невербализованной семемой, объясняется тем, что не все, что окружает человеческие коллективы, подвергается вербализации: в любой национальной языковой картине мира наряду со словами существуют многочисленные не объективированные средствами языка концепты (С.А. Аскольдов-Алексеев, Д.С. Лихачев, Ю.С. Степанов, В.Н. Рябов, Ю.А. Сорокин, З.Д. Попова, И.А. Стернин, И. Ю. Марковина, А.П. Бабушкин, Г.В. Быкова и др.). Лексеммы актуализируют только жизненно востребованные, т.е. коммуникативно-релевантные концепты данного коллектива.

К примеру, в работе Мерекиной Е.В. «Культурные концепты как ядерная часть языкового сознания малочисленного народа (этнолингвокультурологическое исследование языка эвенков)» указывается, что многие участки поля «Природа» эвенкийского языка более тщательно разработаны в словарном отношении, чем в русском. Например, лексема *место* в эвенкийском языке представлена гиперонимической лакуной, зато существует большое количество видовых наименований данного универба, обнаруживающее гипонимические лакуны в русском языке: улумикит – место, где охотятся на белку; няцталикит – место сбора орехов; нэлкикит – место весеннего стойбища; баякит – богатая чем-либо местность; мондякит – место, где растут

большие деревья; нюкнъякинда – место, где садятся гуси; кадакта – скалистое место; бурган – остров между протоками; хэрэлгэн – место, покрытое низким кустарником; чапаксан – место, где гнездятся белки; иннэвун – место, где развьючивают оленей; диктэмкурэ – место, где растет голубица; чумкилэптын – места с глубоким снегом в тайге; некэчи – место, где водятся соболя; уругли (хуругли) – место, где группами растут кустарники; дыхатали – ровное место, покрытое еловым лесом; дегдэк – выгоревшее место в лесу; мухэлэ – болотистая местность; бакадяк – место находки; бакалдыдяк – место одной единичной встречи; вадяк – место боя, место охоты; болодэк – место кратковременной осенней стоянки и т.д. (Мерекина 2008).

При анализе межъязыковых лакун возникает вопрос о разнице между лакуной и неполным лексическим соответствием иноязычного слова, в случае которого возможен приблизительный перевод, передающий смысл лексической единицы, только не в полном объеме. Наличие подобных единиц является проявлением национальной специфики семантики языков. Необходимо разграничить такие единицы и лакуны, что очень часто бывает нелегко сделать. К примеру, возникает проблема при сравнении таких межъязыковых соответствий как англ. *girl* и рус. *девушка*, *девочка*. Английское слово «*girl*» означает «лицо женского пола от рождения до замужества». Русские слова являются более конкретными: *девочка* – лицо женского пола от рождения до достижения половой зрелости, *девушка* – лицо женского пола от достижения половой зрелости до замужества. В этой ситуации возникает вопросы о наличии лакун «лицо женского пола от рождения до достижения половой зрелости», «лицо женского пола от достижения половой зрелости до замужества» в английском языке на фоне русского, о существовании лакуны «лицо женского пола от рождения до замужества» в русском языке. Возможно, это свидетельствует о том, что слова *девочка* и *девушка* в русском языке имеют национальную специфику относительно их английских соответствий. Эти лексеммы нуждаются в

дополнительном исследовании (Контрастивная лексикология и лексикография 2006, с. 28).

Способ представления и членения окружающей действительности у представителей разных народов национально специфичен в силу различных факторов: культурно-исторических, социальных, экологических и этнопсихологических (т.е. эталонов и стереотипов восприятия, присущих человеку как субъекту познания). Люди, говорящие на разных языках, имеют неодинаковые способы классификации, категоризации, концептуализации, структурирования и описания пространственных объектов, их отношений и свойств. В связи с этим И.А. Стернин и Г.В. Быкова соотносят напрямую понятие межъязыковой лакунарности с национальной спецификой семантики слова, которая отличает ее по составу семантических компонентов от значений близких по семантике слов другого языка, включая случаи полной безэквивалентности (Стернин 1989, с. 25; Быкова 1999, с. 24).

Например, в русском языке однословно не обозначен след после испарения росы, в эвенкийском существует лексема силэгимнэ, след от посоха - тьемнэ, незамерзший след – улумкувун, след зверя – сарбазак, свежий след зверя – калки, след ног – тунэ, свежий след – велома, след от укуса овода – кикисимна. И наоборот, русским универбам в эвенкийском языке соответствуют расчлененные наименования: грызуны – конкодери бэйцэ, сороконожка – дыгин дяр халгачи кумикэн, улитка – бадялаки тэпкун, мухомор – хулама дэгинцэктэ, валун – хэгды дёло, ракушка – бадялаки эмкэн, дёрн – тукалачил чукал, мелколосье – нисама мосаг, закат – дылача буруксэн (Мерекина 2008).

Итак, национальная специфика мышления обусловлена не национальным языком, а национальной действительностью. Отсутствие лексической единицы не означает отсутствия в сознании народа соответствующего концепта, за исключением случаев мотивированных лакун, отражающих отсутствие у народа конкретных предметов или

явлений. Если какой-либо концепт не назван, это свидетельствует о его коммуникативной нерелевантности для носителей данного языка.

Лакунарными и эндемичными могут быть как значения (семемы), так и компоненты значения (семы).

Важной теоретической проблемой является разграничение понятия *эквивалент* и *соответствие*, что очень важно для описания национальной специфики. Наличие переводного соответствия свидетельствует о национальной специфике семантики сравниваемых единиц. Однако проблема выделения эквивалентов связана с наличием близких соответствий (слова двух языков, которые имеют значительное число общих сем в ядре, ряд общих периферийных сем и совпадающие по функциональным структурно-языковым семам) (Контрастивная лексикология и лексикография 2006, с.28). Необходима дальнейшая разработка данного вопроса.

Разграничивают *близкие и приблизительные соответствия*.

Близкие соответствия - слова двух языков, которые имеют значительное число общих сем в ядре, ряд общих периферийных сем и совпадающие по функциональным структурно-языковым семам. К примеру, *торнадо* - *waterspout*, *метель* – *snowstorm*, *холм* – *mount*, *роща* – *thicket*, *дюна* – *dune* и т.д.

Под *приблизительными соответствиями* понимаются единицы двух языков, которые совпадают по основным ядерным семам, но различаются функционально-языковыми семами. Перевод допустим в некоторых контекстах.

Например, *смерч* – *twister*, *тронб* – *typhoon*, *кряж* – *sierra*, *роща* – *bosk* и т.д. (Контрастивная лексикология и лексикография 2006, с. 41-44).

1.6. Проблема денотативной общности и национальной специфики языков

Наличие национальной специфики при низком уровне денотативной общности сопоставимых лексических единиц разных языков не вызывает сомнений. Это доказано и подтверждено многими исследованиями, в которых национальная специфика семантики связана с отражением в ней особенностей менталитета и традиций, свойственных представителям разных народов, различий в материальной культуре, Р.Д. Сетаров «Национальная специфика образной номинации (на материале названий растений в славянских, германских и тюрских языках), А.О. Стеблецова «Национально-культурная специфика делового текста (на материале английского и русского языков)», Р.В. Серебрякова «Национальная специфика речевых актов комплимента и похвалы в русской и английской коммуникативных культурах», Э.А. Дуссалиева. «Национальная специфика языковой объективации концепта «мужчина» (на материале русского, татарского и английского языков)», Н.В. Жданова «Национальная специфика концепта "судьба" в русском и английском языках» и др.

В нашей работе под денотативной общностью понимается материальное, физическое сходство национальных предметов и явлений, отраженное в семантике номинирующих их единиц. Высоким уровнем денотативной общности обладают наименования явлений природы, так как имеют универсальный характер. Возникает вопрос о существовании национальной специфики семантики и ее особенностях у таких единиц.

В этой связи проблема наличия национальной специфики семантики лексических единиц с высоким уровнем денотативной общности требует дальнейшей разработки.

Денотативный компонент значения слова - это представление о тех отношениях, признаках, предметах, действиях, которые могут быть названы данным словом. Денотат - это именно представление, а не реалья,

под которой понимается как языковая единица, обозначающая элемент «чужой» культуры, имеющая национальную, историческую, местную или бытовую окраску, и не имеющая эквивалентов в других языках и культурах. В различных культурах даже одни и те же явления в чем-то своеобразны. Например, городской автобус может вызывать разный круг представлений, в одной стране - жетон, кондуктор; в другой - это билет, контролер, талон, проездной билет, компостер; в третьей - разменный автомат, касса-автомат; где-то еще - сезонный, льготный, детский, взрослый билет, дорогие, дешевые места (Мечковская 1994, с.51).

Таким образом, люди, воспринимая один и тот же предмет по-разному, называют при этом не сам предмет, а свое представление о нем. Каждая лингвокультурная общность в определенной степени по-своему классифицирует и расчленяет окружающий мир. Об одном и том же явлении реальной действительности у одного народа может быть общее понятие, которое не делится на части и обозначается одним словом широкой семантики, в то время, как другой народ использует свойственные ему более узкие понятия о разновидностях этого явления, его частях, осознаваемых, как отдельные феномены и обозначаемых отдельными лексемами. Такие расхождения в денотативной семантике слов – коррелятов разных языков обусловлены различиями в реалиях. В лингвострановедении смысловые различия эквивалентных слов, связанные с различиями в реалиях, называют лексическим фоном слова. Лексический фон - явление пограничное между языком и культурой (Верещагин, Костомаров 1990, с. 43).

Вильгельм фон Гумбольдт отмечал, что «...разные языки — это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения ее. Языки - это иероглифы, в которые человек заключает мир и свое воображение» (Гумбольдт 1985, с. 348-349).

В.С. Виноградов в своей работе «Лексические вопросы перевода художественной прозы» отмечает, что достаточно сложно найти слова в

разных языках, которые выражают «одно и то же понятие и не отличаются друг от друга эмоционально-экспрессивной, стилевой или каким-либо другим видом константной знаменательной информацией» (В.С. Виноградов 1978, с. 56).

С.Г. Тер-Минасова указывает, что одно и то же понятие, один и тот же кусочек реальности в разных языковых формах выражается в разных языках. Слова разных языков, которые обозначают одно и то же понятие, могут различаться семантической емкостью и покрывать разные кусочки реальности. Кусочки мозаики, представляющей картину мира, могут не совпадать по размерам в разных языках в зависимости от объема понятийного материала, который образовался в результате отражения в мозгу человека окружающего его мира (Тер-Минасова 2000, с. 49).

Таким образом, между реальным миром и языком находится человек, который с помощью органов чувств и мышления воспринимает и осознает мир. Основываясь на этом, человек создает систему представлений об окружающей действительности. Пропустив их через свое сознание, осмыслив результаты этого восприятия, он передает их другим членам своего речевого коллектива при помощи языка, что указывает на то, что между реальностью и языком стоит мышление. Формирование понятий, способы и формы отражения зависят от природных и социокультурных особенностей жизни конкретного речевого сообщества. В связи с тем, что наше сознание обусловлено как коллективно (традиции, обычаи, образ жизни и т. п.), так и индивидуально (определенное восприятие мира, которое свойственно конкретному индивидууму), то язык отражает действительность не прямо, а через два зигзага: от реального мира к мышлению и от мышления к языку (Тер-Минасова 2000, с. 40).

В настоящее время проводится большое количество исследований, посвященных выявлению национально-культурного своеобразия структуры значений и систем лексических единиц русского языка в сопоставлении с другими языками.

Бархударов Л.С. указывает, что на самом деле лексическая система английского и русского языков по-разному разделяет один и тот же отрезок объективной действительности. Например, в английском и русском языках отрезок времени в двадцать четыре часа делится по-разному. Для говорящих по-английски этот период состоит из трех частей: morning - от 0 до 12 часов дня, afternoon - от полудня до примерно 18 часов, то есть до захода солнца и evening - от захода солнца до полуночи, после чего опять наступает morning. Слова day и night обозначают уже другое деление суток, не на три, а на две части: светлую (day) и темную (night). Английское слово «day», кроме того, употребляется как сокращение «day and night», то есть в значении русского слова «сутки». В русском же языке картина иная - сутки делятся на четыре части: утро - от восхода солнца до примерно 10 или 11 часов, день - от 10 или 11 часов до захода солнца, вечер - от захода до примерно 10 или 11 часов и ночь - между вечером и утром, то есть время, когда люди спят. Таким образом, обнаруживается сложная картина взаимных отношений английских и русских слов - наименований частей суток (Бархударов 2008, с. 89-90).

Рассматривая лексемы, обозначающие периоды суток в разных языках, Корнилов О.А. выделяет следующее отличие: для одних языков (английский, испанский) полдень - это важная категория, относительно которой определяются другие периоды суток, для других (русский, китайский) - полдень не имеет большого значения. В английском языке есть afternoon - время после полудня до вечера, в испанском la tarde – время от полудня до сумерек. В русском и китайском языках нет соответствующих категорий. Это время включено в более широкое понятие «день» в русском и *tian* в китайском языках.

Н.И. Толстой объяснял различные определения одних и тех частей суток в разных языках следующим образом: «Если замкнутый годовой круг и круг суточный – исключительно природное явление, то деление

этих кругов на отрезки времени, на периоды – дело ума, восприятия и опыта человека» (Толстой 1997, с. 17).

Барышев Н.В. в работе «Национальная специфика лексико-семантических полей “Средства передвижения” в русском и английском языках» выявляет сходства и различия одноименных языковых полей в разных языках и описывает их национальную специфику, которая обнаруживается почти по всем выделенным параметрам сопоставления (количество единиц поля; количество лексико-семантических групп / лексико-семантических микрополей в структуре поля; степень эквивалентности структурной организации полей; наличие слов, не образующих группировки; семантические признаки, лежащие в основе семной структуризации поля; набор дифференциальных сем единиц поля;; коммуникативная активность ядра и периферии семантики лексических единиц) (Барышев 1999, с. 11).

Перечисленные выше исследования показывают, что лексемы, имеющие высокую денотативную общность, могут обладать национальной спецификой, в силу того, что одна и та же действительность отражается мышлением по-разному. Л.В. Щерба считал, что «действительность воспринимается по-разному; отчасти в зависимости от реального использования этой действительности в каждом данном обществе, отчасти в зависимости от традиционных форм выражения каждого данного языка» (Щерба 1958, с. 7). Лексические единицы хранят информацию об одном и том же объекте окружающей действительности, фиксируют разными способами его свойства, степень и формы его включенности в жизнедеятельность человека, отношения с другими объектами мира.

Следовательно, люди, говорящие как бы об одном и том же, представляют себе при этом объекты, иногда весьма отличные друг от друга. Человек, живя в определенной материальной среде, часто не замечает, а иногда и просто не знает, что пейзаж не везде одинаков. Многие люди не знакомы с морем или снегом, земля может быть не только

коричневой, но и красной, желтой или черной. Даже зелень травы зависит от количества в ней влаги и от расположения на открытом солнце. К примеру, в Австралии местность, покрытая травой, скорее желтоватая или коричневая, чем зеленая (Вежбицкая 1996, с. 233 - 234). В русском языке образ земли имеет признак наличия в ней влаги, сырости (мать-сыра земля, лежать в сырой земле и т. п.), что не характерно для земли в языках народов, населяющих засушливые районы Африки.

Корнилов О.А. приводит пример из своей преподавательской практики, связанный со словом *лимон*. Пытаясь объяснить русские прилагательные цветообозначения тайваньским студентам, автор приводит для наглядности названия объектов, имеющие, по его мнению, тот или иной цвет. Когда в качестве «типичного представителя» желтого цвета был представлен лимон, возникло непонимание. Дело в том, что на Тайване, как и в других странах с жарким климатом, продают и используют в пищу зеленые лимоны. Пожелтевший лимон – это продукт уже второго сорта, он стоит гораздо меньше «идеального» зеленого лимона и поэтому в качестве типичного, характерного образа выступать не может (Корнилов 2003, с. 157-158).

В нашей работе анализируются наименования явлений природы в русском на фоне английского языка. Данные лексемы являются важной составляющей лексической системы любого языка и представляют собой лексические единицы с высокой денотативной общностью, обладающие заметной национальной спецификой.

Например, русское «утро» и английское «morning» различаются тем, что первое начинается, когда заканчивается ночь, и продолжается до наступления дня; это время восхода солнца, рассвета. Второе начинается сразу же после полуночи. Было выявлено большое количество дифференциальных, лакунарных и эндемичных сем у межъязыковых соответствий в контрастивных парах. К примеру, буря (часто со снегом) - typhoon, река (значительный поток) - crick (незначительный поток),

перелесок (пространство, отделенное полянами от других лесных участков) - wood, ручей - stream (узкий), холм (с пологими склонами) – butte (с крутыми склонами) и т.д.

В русском языке есть большое количество слов, которые связаны со снегом и зимой: пурга, метель, буран, снежная буря, вьюга, поземка, а в английском это разнообразие выражается словами snowstorm и blizzard, которых вполне достаточно для описания всех проблем со снегом в англоязычной среде.

Этнокультурные различия проявляются и в том, что разноязычные слова, совпадающие по денотату, могут различаться своими эмоциональными, оценочными оттенками, т. е. коннотацией. К примеру, русскому слову «вода», у которого отсутствует коннотативная оценка, одним из соответствий является «Adam's wine», имеющее помету «шутливое», холмик «уменьшительно-ласкательное».

Существенная национальная специфика у лексем, номинирующих явления природы, представлена на уровне функционального компонента значения слова, который содержит информацию о функционировании лексической единицы в речи. К примеру, река (общераспространенное) - branch (американское), сумерки (межстилевое) - gloaming (книжное), вода (общенародное) - aqua (фармацевтическое), грунт (современное) - glebe (устаревшее), ночь (межстилевое) - crepuscle (книжное), свет (общенародное) – visible radiation (физическое), вечер (межстилевое) – eventide (книжное) и т.д.

Анализ лексем с высокой денотативной общностью показывает наличие национальной специфики семантики у таких лексических единиц. Изучение русского и английского языков доказывает, что лексические единицы денотативно близких участков лексических систем имеют разный набор сем в семемах, что свидетельствует о национальной специфике семантики слова.

Наличие национальной специфики семантики, а также исследование причин ее существования у лексем, близких по денотатам, требует изучения на конкретном языковом материале. Наименования явлений природы являются адекватным материалом для такого исследования.

Выводы

Потребность выявления национальной специфики семантики и ее изучение на конкретном языковом материале связана с необходимостью вести качественный межкультурный диалог, предполагающий знание национально-специфических особенностей языка, которые, прежде всего, отражены в семантике лексических единиц. Наличие национальной специфики семантики единиц с низкой денотативной общностью не вызывает сомнений и активно изучается. Однако лексем с высоким уровнем денотативной общности остаются малоизученными в плане выявления их национальной специфики. Проблемы влияния уровня денотативной общности на формирование национальной специфики также недостаточно исследованы.

Исследования показывают, что люди, воспринимая один и тот же предмет по-разному, называют не сам предмет, а лишь представление о нем. При этом один и тот же предмет у представителей разных национальностей может вызывать различные образные представления и интерпретации, которые связаны с культурными, историческими, психологическими и социальными особенностями каждого народа. В силу этих причин выявляется национальная специфика семантики, которая может проявляться на разных уровнях: на семном, на уровне макрокомпонентов (денотативном, коннотативном и функциональном), а также на уровне семем в целом.

В нашем исследовании для выявления национальной специфики семантики наименований явлений природы используется метод контрастивного анализа, который ориентирован на выявление семных различий сравниваемых единиц и использует терминологию семной семасиологии, в которой в качестве инструмента описания значений языковых единиц используется понятие семы - минимального компонента значения. Семное описание семантики предполагает описание значения слова как набора дискретных семантических элементов - сем. Без детального семного описания значений исходного языка сопоставления контрастивное исследование и выявление национальной специфики семантики невозможно.

Основными этапами контрастивного анализа являются: выделение лексической группировки в исходном языке, определение межъязыковых соответствий отдельных единиц, семное описание значений лексических единиц в сопоставляемых языках, семантическое описание контрастивных пар, выявление национально-специфических компонентов значений слов, дифференциальная семантизация членов контрастивных пар, дифференциальное толкование значений лексических единиц.

В настоящее время необходимость поиска новых форм представления языкового материала, играющего большую роль в условиях двуязычной коммуникации, обусловлено недостаточностью раскрытия содержания значения слова в толковых словарях, которое оказывается малоинформативным для переводчиков, преподавателей и изучающих иностранный язык. В связи с этим возникает потребность введения в двуязычных словарях в словарную статью о слове сведений о семантических компонентах, которые лежат вне объема минимума отличительных семантических признаков лексической единицы. Необходимо включить в дефиницию наиболее яркие денотативные, коннотативные и функциональные семы независимо от их яркости и

статуса в семеме. Такой подход обеспечит наиболее полное описание национальной специфики семантики слова.

Эффективным способом фиксации национальной специфики семантики лексических единиц с высокой денотативной общностью является также лексикографическое описание, которое предполагает использование результатов полного компонентного анализа значения слов в двух языках и дифференциальное семное описание семантики сопоставляемых единиц.

Однако при описании национальной специфики семантики лексических единиц с высоким уровнем денотативной общности возникают следующие проблемы, решение которых позволит сделать описание национальной специфики семантики более точным, полным и адекватным:

- 1) отсутствие точного алгоритма обобщения словарных дефиниций;
- 2) отсутствие унифицированных словарных дефиниций;
- 3) толкование значения при помощи синонимов по принципу «круга в определении»;
- 4) значение слова в словарях представлено не в полном объеме, очень часто отсутствует информация о коннотативных и функциональных особенностях лексической единицы;
- 5) фиксация коннотативных и функциональных сем в словарях отличается большой непоследовательностью и неунифицированностью на уровне национальной и межъязыковой лексикографии;
- 6) выявление и описание явлений лакуарности и эндемичных единиц, семем и семантических компонентов;

Лексикологические исследования контрастивного характера в настоящее время находят свое прикладное применение в контрастивных словарях разного типа – семного, толково-переводного, дифференциального, дифференциального толково-переводного, которые

фиксируют в лексикографической форме национальную специфику семантики слов. Перечисленные словари различаются способами подачи контрастивного материала, полнотой описания национальной специфики значения и адресованностью разным типам пользователей.

Таким образом, изучение лексических единиц с высоким уровнем денотативной общности с помощью контрастивной методики является эффективным средством исследования национальной специфики семантики. Выявление, описание и изучение особенностей национальной специфики семантики лексических единиц с высоким уровнем денотативной общности, лексикографическая фиксация результатов исследований, создание разных типов двуязычных контрастивных словарей лексических единиц, близких по денотатам, является важным условием для совершенствования практики перевода и преподавания иностранного языка, а также оптимизации процесса межкультурного общения. Решение данных вопросов – важная задача современной контрастивной лексикологии, лексикографии и лингвистики.

Глава II.

Наименования явлений природы в русском и английском языках: контрастивное описание

2.1. Тематические разряды наименований явлений природы в русском и английском языках

Исследование наименований явлений природы в русском и английском языках представляет значительный интерес. Это связано с тем, что слова и словосочетания, обозначающие различные явления природы, занимают сравнительно небольшое место в словарном составе языка, но, тем не менее, отражают важные для жизни и деятельности человека изменения в природе. Яркой особенностью данных лексических единиц является высокая денотативная общность, под которой понимается материальное и физическое сходство национальных предметов и явлений, отраженное в семантике номинирующих их единиц.

За основу выделения материала исследования было взято лексическое ядро русского языка, выявленное в исследованиях Отдела психолингвистики ИЯ РАН (112 единиц). Был проанализирован список стимулов, составляющих лексическое ядро русской языковой системы (Н.В. Уфимцева, И.А. Стернин, Х.Эккерт, В.И. Милехина, В.М. Топорова 2004, с. 3-5). Из лексического ядра была выделена базовая группа наименований явлений природы, количество лексических единиц в которой составило 12 (ветер, вечер, вода, гора, день, земля, лес, ночь, огонь, река, свет, утро). Далее после поисковой работы по синонимическим и толковым словарям русского языка общее количество лексических единиц групп составило 95 лексем, 97 - семем. Полный

список русских лексем включает: ветер, бриз, ураган, буря, дуновение, порыв, шторм, шквал, смерч, тайфун, торнадо, зефир, тромб, метель, пурга, вьюга, буран, заверть, суховей, пассаты, самум, багайо, баруйо, муссон, самум, сирокко, аквилон, борей, хабуб, фен, чинук, хамсин, трамонтана, леван (леванд, левант, леванте), санта-ана, вилли-вилли, афганец, баргузин, биз, гарматан, мистраль, памперо, самиел, вечер, сумерки, гора, холм, бугор, дюна, возвышенность, меса, монаднок, взгорок, пригорок, взлобок, взгорье, пригорье, вулкан, курган, бархан; массив, горная цепь, гряда, кряж, хребет, земля 1, земля 2, почва, грунт, суша, материк, берег, лес, кустарники, роща, джунгли, заросль, лесопарк, перелесок, бор, дубрава 1, дубрава 2, ночь, огонь, огнь, пламя, река, поток, ручей, речка, утро, восход, рассвет, заря, вода, день, свет.

В результате анализа переводных словарей и работы с синонимическими и англо-английскими толковыми словарями список сопоставимых с русскими наименований явлений природы в английском языке составил 225 лексем, 233 семемы. Исследуемый разряд лексики включает в себя следующие тематические подгруппы:

1) *движение воздуха* (ветер, бриз, ураган, буря, дуновение, порыв, шторм, шквал, смерч, тайфун, торнадо, зефир, тромб, метель, пурга, вьюга, буран, заверть, суховей, пассаты, самум, багайо, баруйо, муссон, самум, сирокко, аквилон, борей, хабуб, фен, чинук, хамсин, трамонтана, вилли-вилли, санта ана, леван (леванд, левант, леванте), афганец, баргузин, биз, гарматан, мистраль, памперо, самиел (шамъел, шамал); wind, breeze, gale 1, gale 2, gust, squall, storm, blast, mistral, zephyr, tradewinds, air current, blow, whiff, waft, puff, flurry, breath, air, bise, sirocco, foehn, chinook, khamsin, boreas, tramontana, simoom, samiel, harmattan, monsoon, haboob, levant (levanter), santa ana, tornado, waterspout, whirlwind, twister, windstorm, cyclone, bagyo (baguio), baruyo, typhoon, pampero, hurricane, tempest, snowstorm, blizzard, sandstorm, duststorm, duster, dustdevil, willy-willy 1, willy-willy 2, buran 1, buran 2;

2) *периоды дня* (утро, восход, рассвет, заря; morning 1, morning 2, morn 1, morn 2, morningtide, morrow, forenoon, dawn, dawning, daybreak (break of day), prime, dayspring, daylight, crack of dawn, aurora, cockcrow, sunup, sunrise, wee hours, small hours, first light, sparrow-fart); *день* (day, daylight, daytime) *вечер* (сумерки; evening, even, eventide, eve, night, nighttime, dark, dusk, nightfall, twilight, crepuscle (crepuscule), gloam, gloaming, vesper, e'en, dim); *ночь* (сумерки; night, nighttime, dark, dusk, nightfall, twilight, crepuscle (crepuscule), gloam, gloaming, even, eventide, eve, vesper, e'en, dim)

3) *водный поток* (река, поток, ручей, речка; river, stream, watercourse, brook, brooklet, creek, branch, kill, beck, tributary, confluent, affluent, feeder, rivulet, rill, streamlet, run, burn, crick, bayou, current, flow, gill, torrent, freshet, spring, sike);

4) *возвышенность* (гора, холм, бугор, дюна, возвышенность, mesa, монаднок, взгорок, пригорок, взлобок, взгорье, пригорье, вулкан, курган, бархан; массив, горная цепь, гряда, кряж, хребет; mountain, mount, mound, hill, rise, hillock, knoll, elevation, hummock (hammock), peak, butte, alp, pike, volcano, mesa, tor, kopje, monadnock, inselberg, eminence, ben, berg, sierra, height, dune, sand dune, sand hill, dene, seif dune, mountain chain, chain, mountain range, range, range of mountains, chain of mountains, massif, ridge, ridgeline, hogback, horseback, razorback, barchan);

5) *жидкость* (вода; water, aqua, H₂O, Adam's sale, Adam's wine);

6) *слой земной коры* (земля 2, почва, грунт; land 2, earth 2, ground 2, soil, clay, clod, dirt, glebe, loam, marl, mold, mould);

7) *суша* (берег, материк, суша, земля 1; land 1, dry land, ground 1, solid ground, earth 1, terra firma, shore);

8) *пространство, заросшее деревьями* (лес, кустарники, роща, джунгли, заросль, лесопарк, перелесок, бор, дубрава; wood, woods, woodland, forest, timber, timberland, grove, jungle, greenwood, brush, boscage, spinney, thicket, weald, copse, coppice, bosk, wildwood, woodlot, clump,

underwood, underbrush, undergrowth, brushwood, brushland, brake, scrub, pinery, coniferous forest, oak-wood, oak-grove, holt);

9) *электромагнитное излучение* (свет; light, visible light, visible radiation);

10) *светящиеся газы* (огонь, огонь, пламя; fire, flame, flaming, empyrosis, conflagration, inferno, blaze, wildfire).

2.1. Методика контрастивного описания наименований явлений природы в русском языке на фоне английского.

Типы межъязыковых соответствий

Основываясь на теоретических разработках в сфере контрастивного описания И.А. Стернина и К. Флекенштейн, мы использовали предложенную ими методику контрастивного анализа для описания национальной специфики семантики тематической группы «Наименования явлений природы» в русском языке на фоне английского. Она может быть представлена в виде алгоритма, состоящего из 7 этапов и представляющего собой логическую последовательность действий исследователя, каждое из которых отражает тот или иной этап или отдельный шаг в исследовании.

Покажем используемую нами методику контрастивного описания на примере наименований явлений природы.

Этап I. Выявление лексической группировки в исходном языке

Шаг 1. Составление базового списка.

Из лексического ядра русской языковой системы был выделен список стимулов (112), из которого были выбраны лексические единицы, номинирующие явления природы. Количество таких единиц составило 12 (ветер, вечер, вода, гора, день, земля, лес, ночь, огонь, река, свет, утро).

Шаг 2. Синонимическое расширение базового списка.

Синонимическое расширение базового списка наименований явлений природы было произведено на основе поисковой работы с синонимическими и толковыми словарями исходного языка.

Выделенные в результате первого шага лексемы просматривались по синонимическим словарям, выявлялись новые лексемы, которые пополнили базовый список.

К лексеме *ветер* добавились следующие единицы: бриз, ураган, буря, дуновение, порыв, шторм, шквал, смерч, тайфун, торнадо, зефир, тромб, циклон, метель, пурга, вьюга, буран, заверть, суховей, пассаты, самум, багайо, баруйо, муссон, самум, сирокко, аквилон, борей, фен, чинук, хамсин, трамонтана, вилли-вилли, памперо, афганец, баргузин, биз, мистраль, санта-ана, леван, гарматан, самиел;

к лексеме *вечер* - сумерки;

к лексеме *гора* - холм, бугор, дюна, возвышенность, mesa, монок, взгорок, пригорок, взлобок, взгорье, пригорье, вулкан, курган, бархан; массив, горная цепь, гряда, кряж, хребет;

к лексеме *земля* - почва, грунт, суша, материк, берег;

к лексеме *лес* - кустарники, роща, джунгли, заросль, лесопарк, перелесок, бор, дубрава;

к лексеме *ночь* – сумерки;

к лексеме *огонь* – огонь, пламя;

к лексеме *река* - поток, ручей, речка;

к лексеме *утро* - восход, рассвет, заря.

Лексемы *вода, день и свет* не имеют синонимов.

Таким образом, итоговый список тематических групп в русском языке включает следующие лексические единицы: ветер, бриз, ураган, буря, дуновение, порыв, шторм, шквал, смерч, тайфун, торнадо, зефир, тромб, метель, пурга, вьюга, буран, заверть, суховей, пассаты, самум, багайо, баруйо, муссон, самум, сирокко, аквилон, борей, хабуб, фен, чинук, хамсин, трамонтана, леван (леванд, левант, леванте), санта-ана, вилли-

вилли, афганец, баргузин, биз, гарматан, мистраль, памперо, самиел, вечер, сумерки, гора, холм, бугор, дюна, возвышенность, меса, монаднок, взгорок, пригорок, взлобок, взгорье, пригорье, вулкан, курган, бархан; массив, горная цепь, гряда, кряж, хребет, земля 1, земля 2, почва, грунт, суша, материк, берег, лес, кустарники, роща, джунгли, заросль, лесопарк, перелесок, бор, дубрава 1, дубрава 2, ночь, огонь, пламя, река, поток, ручей, речка, утро, восход, рассвет, заря, вода, день, свет.

Под номером указаны разные семемы одной лексемы.

95 лексем (97 семем).

Шаг 3. Структурно-семантическая классификация выделенной лексики.

Полученный общий список разбивался на подгруппы. Исследуемая лексика была разбита на следующие подгруппы:

1. *Движение воздуха*: ветер, бриз, ураган, буря, дуновение, порыв, шторм, шквал, смерч, тайфун, торнадо, зефир, тромб, метель пурга, вьюга, буран, заверть, суховей, пассыты, самум, багайо, баруйо, муссон, самум, сирокко, аквилон, борей, хабуб, фен, чинук, хамсин, трамонтана, леван, вилли-вилли, памперо, афганец, баргузин, биз, гарматан, мистраль, самиел, санта-ана.

2. *Периоды дня*: утро, восход, рассвет; день, вечер, сумерки, заря, ночь.

3. *Водный поток*: река, поток, ручей, речка

4. *Возвышенность*: гора, холм, бугор, дюна, возвышенность, меса, монаднок, взгорок, пригорок, взлобок, взгорье, пригорье, вулкан, курган, бархан; массив, горная цепь, гряда, кряж, хребет.

5. *Жидкость*: вода

6. *Слой земной коры*: земля 2, почва, грунт

7. *Суша*: земля 1, суша, берег, материк

8. *Пространство, заросшее деревьями*: лес, кустарники, роща, джунгли, заросль, лесопарк, перелесок, бор, дубрава 1, дубрава 2.

9. *Электромагнитное излучение*: свет

10. *Светящиеся газы*: огонь, огнь, пламя

Выделяемые группировки не одинаковы по количеству единиц, крупнейшими из них являются «движение воздуха», «возвышенность», «пространство, заросшее деревьями» в русском языке и английском языках.

Результат I этапа: описан состав и структура лексической группировки наименований явлений природы в русском языке.

Этап II. Установление межъязыковых соответствий русских и английских исследуемых единиц

Необходимо различать переводные и межъязыковые соответствия. Под межъязыковыми лексическими соответствиями понимаются сходные по семантике единицы двух языков, которые могут быть поставлены друг другу в соответствие независимо от того, часто ли они используются для взаимного перевода или могут быть использованы для перевода лишь теоретически, в некоторых специальных контекстах. Под переводными лексическими соответствиями понимаются единицы двух языков, зафиксированные в двуязычных переводных словарях (Контрастивная лексикология и лексикография 2006, с. 41).

В.Н. Комиссаров определяет переводное соответствие как одну или несколько единиц плана выражения языка перевода, которое регулярно используется для передачи содержания определенной единицы плана выражения исходного языка (Комиссаров 1973, с. 161). Он выделяет соответствия трех типов: постоянные (используемые переводчиком чаще всего - это термины, географические названия и т.д.), вариантные (несколько знаков, регулярно использующихся при воспроизведении содержания определенной единицы) и окказиональные (нерегулярное, случайное использование единицы, контекстуальная замена) (Комиссаров 1973, с.168-169).

В процессе исследования также возникает вопрос о разнице между эквивалентом и близким соответствием. И те, и другие являются межъязыковыми соответствиями. Под переводными эквивалентами понимаются такие межъязыковые соответствия, которые являются максимально сходными по составу сем и обеспечивают адекватный взаимный перевод в любых контекстах (Контрастивная лексикология и лексикография 2006, с.41). Данное понятие требует конкретизации на уровне компонентов значения.

Выделяются такие критерии, как:

В сфере лексического значения:

- совпадение всех ядерных сем;
- совпадение ряда ярких периферийных сем;
- совпадение оценочных сем;
- совпадение эмоциональных сем;

В сфере структурно-языкового значения

- совпадение функционально-стилистических сем;
- совпадение функционально-социальных сем;
- совпадение функционально-темпоральных сем;
- совпадение функционально-территориальных сем;
- совпадение функционально-частотных сем (Контрастивная лексикология и лексикография 2006, с. 42).

Как было сказано выше, многие периферийные семы являются национально-специфическими и яркими. В связи с этим несовпадение значений по этим семам часто оказывается релевантным для языкового сознания и отражается в употреблении слов.

Значительная роль в установлении эквивалентности единиц принадлежит коннотативным, эмоциональным и оценочным компонентам. Национальная специфика структурно-языковых сем очень часто оказывается еще более яркой, чем денотативная или коннотативная. Вследствие этого при переводе структурно-языковые несовпадения

являются существенными. По мнению Л.А. Исмагиловой, подобные несовпадения «приводят очень часто к полному или частичному исчезновению при переводе исторического, социального, профессионального, местного и другого колорита подлинника» (Исмагилова 1984, с. 2).

Бликие соответствия - это слова двух языков, имеющие значительное число общих сем в ядре, ряд общих периферийных сем и совпадающие по функциональным структурно-языковым семам (Контрастивная лексикология и лексикография 2006, с. 44). При этом различия могут быть в нескольких неярких ядерных семах, в ярких периферийных семах, а также в том и другом одновременно. Хотя близкие соответствия имеют семантические различия, люди, которые знают оба языка, легко вспоминают их и используют для взаимного перевода во многих контекстах.

Приблизительные соответствия - единицы двух языков, совпадающие по основным ядерным семам, но различающиеся функциональными семами. При этом взаимный перевод возможен только в некоторых контекстах.

Приблизительными соответствиями являются: тайфун (межстилевое) - twister (разговорное), дубрава (межстилевое) - bosk (книжное).

Стилистические различия ведут к признанию межъязыковых соответствий приблизительными тогда, когда стилистические семы существенно расходятся по функциональному рангу. И.А. Стернин, З.Д. Попова полагают, что целесообразно выделять следующие стилистические ранги:

- книжное;
- межстилевое;
- разговорное;
- сниженное.

Существенными являются следующие ранговые различия:

книжное – межстилевое;

книжное – разговорное;

межстилевое – сниженное.

Функционально-территориальные различия: тайфун (общераспространенное) - willy-willy (австралийское), сумерки (общераспространенное) - gloaming (шотландское), ручей (общераспространенное) - run (американское).

Функционально-частотные различия: перелесок (употребительное) – boscaige (малоупотребительное), заросль (употребительное) - wildwood (малоупотребительное).

Функционально - темпоральные различия: вечер (современное) - even (устаревшее), вечер (современное) - vesper (устаревшее), вечер (современное) - e'even (устаревшее).

Функционально-социальные различия: свет (общеупотребительное) – visible radition (физическое), материк (морское) - land (общеупотребительное), тромб (метеорологическое) - windstorm (общеупотребительное), кряж (общеупотребительное) - horseback (геологическое).

Следует отметить, что между эквивалентами и близкими соответствиями, близкими и приблизительными соответствиями часто не бывает четких границ. Это происходит в связи со следующими факторами: 1) предложенная классификация базируется на качественных принципах; 2) между ядром и периферией нет четкой грани; 3) критерий переводимости достаточно относителен, так как при переводе контекстуальный фактор сдвигает грань между типами соответствий. Тем не менее, разграничение типов межъязыковых соответствий имеет, прежде всего теоретическое значение, а в практическом плане данная типология необходима для дифференциации способов семантизации лексики в учебных толковых и переводных словарях, что в принципе можно сделать на основе предложенных критериев (Белкин 1987, с. 48).

Для контрастивного описания существенным и важным показателем оказывается количество лексических единиц языка сопоставления, которые могут быть поставлены в соответствие исследуемой единице исходного языка. С этой точки зрения выделяют три типа соответствий:

1. Линейные соответствия, когда единице одного соответствует только одна единица другого языка:

Khamsin - хамсин

Simoom - самум

Tramontana - трамонтана

2. Векторные соответствия, когда единице одного языка соответствует несколько единиц другого языка:

Вечер – evening, eventide, even, eve, night, nighttime, vesper, e'en, dark, dusk, twilight, gloaming, nightfall, crepuscle, evenfall, gloam, fall, dim;

День - day, daylight, daytime, daybreak.

3. Безэквивалентные единицы, когда единице одного языка не соответствует ни одна из единиц другого языка в языке соответствия (обнаруживается лакуна).

В нашем исследовании такие единицы не выявлены.

Шаг 1. Установление словарных переводных соответствий

Под переводными соответствиями понимаются два слова, принадлежащие разным языкам, но имеющие сходство в семном составе и регулярно использующиеся при переводе. Каждое слово русского языка проверяется по двуязычным словарям и выписываются все зафиксированные соответствия.

Полученные результаты представляются в виде списка переводных соответствий каждой русской лексеме. Например, наименованию «лес» было найдено два переводных соответствия «forest», «wood». Наименованию «земля» было найдено в словарях 4 английских переводных соответствия: «earth», «land», «ground», «soil». Лексемы

«ветер» и «гора» имеют в словарях 2 переводных соответствия «wind», «breeze» и «mountain», «hill».

В результате первого шага выделяются переводные соответствия.

Шаг 2. Установление межъязыковых соответствий.

Все полученные на предыдущем шаге лексемы языка сопоставления проверяются по синонимическим и толковым словарям английского языка. Поскольку новые единицы не были представлены в переводных словарях, то новый список лексем включает в себя как выделенные на предыдущем этапе переводные соответствия, так и новые слова, полученные из синонимических словарей.

В результате данного шага, к примеру, список соответствий лексемы «ручей» был пополнен следующими английскими лексемами «brook», «brooklet», «watercourse», «creek», «branch», «kill», «beck», «rill», «trivulet», «runnel», «run», «burn», «crick», «spring». Список соответствий лексемы «утро» был пополнен следующими английскими лексемами: «morning», «morn», «morningtide», «morrow», «forenoon», «dawn», «dawning», «daybreak (break of day)», «prime», «dayspring», «daylight», «crack of dawn», «aurora», «cockrow», «sunup», «sunrise», «wee hours», «small hours», «first light», «sparrow-fart».

Результатом второго шага является выделение дополнительных соответствий, которые пополняют исходный список переводных соответствий.

Все английские лексические единицы были разделены на 10 подгрупп. Следует отметить, что подгруппы в английском языке включают большее количество лексем, чем в русском.

Таким образом, корпус русских наименований явлений природы составил 95 лексем (97 семем), количество английских лексем – 225 (233 семемы).

Результат этапа II: выявлен корпус межъязыковых соответствий наименований явлений природы в русском и английских языках.

Этап III. Семное описание значений лексических единиц в сопоставляемых языках

Шаг I. Семное описание русских единиц в рамках выделенных групп методом анализа словарных дефиниций.

Семное описание осуществляется применением разных методов, основные из которых - семный анализ словарных дефиниций и компонентный анализ. В результате семемы русских и английских лексем представляются в виде набора конкретных сем.

Семема «ветер» в результате компонентного анализа представлена следующим набором сем:

Движение воздуха
Естественное
В виде потока
Горизонтальное направление
Неоценочное
Неэмоциональное
Межстилевое
Общеупотребительное
Общераспространенное
Современное
Употребительное

Семема «вечер» в результате компонентного анализа представлена следующим набором сем:

Часть суток
От окончания дня до наступления ночи
Сменяет день
Переходит в ночь
Время, когда начинает темнеть
Неоценочное
Неэмоциональное
Межстилевое
Общеупотребительное
Общераспространенное

Современное
употребительное

Семема «утро» в результате компонентного анализа представлена следующим набором сем:

Часть суток
От окончания ночи до наступления дня
Сменяет ночь
Переходит в день
Начало дня
Первые часы дня
Неоценочное
Неэмоциональное
Межстилевое
Общеупотребительное
Общераспространенное
Современное
Употребительное

Семема «река» в результате компонентного анализа представлена следующим набором сем:

Поток
Водный
Постоянный
Значительный
Естественный
Течение по руслу от истока до устья
Впадает в большой водоем
Неоценочное
Неэмоциональное
Межстилевое
Общеупотребительное
Общераспространенное
Современное
Употребительное
И т.д.

Шаг II. Семное описание английских единиц в рамках выделенных групп методом анализа словарных дефиниций.

В результате получены семные описания английских лексем:

Например, семема «morning» представлена следующим набором сем:

Часть суток

С середины ночи до середины дня

От восхода солнца до полудня

Начало дня

Первые часы дня

Время рассвета

Время восхода солнца

Неоценочное

Неэмоциональное

Межстилевое

Общепотребительное

Общераспространенное

Современное

Употребительное

Семема «typhoon» в результате компонентного анализа представлена следующим набором сем:

Движение воздуха

Вихревое

В виде столба

В виде воронки

Разрушительное

Сильное

Продолжительное

Над водной поверхностью

На небольшой территории

В западной части Тихого океана

В Юго-Восточной Азии

На Дальнем Востоке

Обычно с июля по октябрь

С ливнем

С грозой

С громом

Неоценочное

Неэмоциональное

Межстилевое

Общепотребительное

Общераспространенное

Современное

Употребительное

Семема «twister» в результате компонентного анализа представлена следующим набором сем:

Движение воздуха

Вихревое

В виде столба

В виде воронки

Кратковременное

Разрушительное

Сильное

Обычно с градом

Обычно с грозой

Обычно с дождем

Обычно с громом

Обычно с молнией

Обычно в теплое время года

На суше

На небольшой территории

Обычно в Северной Америке

Неоценочное

Неэмоциональное

Разговорное

Общепотребительное

Американское

Современное

Употребительное

Результат **этапа III**: получено семное описание исследуемых единиц русского и английского языков.

Этап IV. Семантическое описание контрастивных пар

Шаг I. Формирование контрастивных пар

Под контрастивной парой понимаются две единицы сравниваемых языков, выступающих как межъязыковые соответствия.

На этом этапе определяются пары единиц, которые будут подвергаться контрастивному семантическому описанию. Линейные пары образуют одну контрастивную пару, векторные - несколько, по числу соответствий в сопоставляемом языке, безэквивалентные описываются как «одноязычный набор сем». В нашем исследовании последних не выявлено.

Были сформированы следующие контрастивные пары: ветер - wind, ветер - breeze, гора - mountain, гора - hill, земля - earth, земля - land, земля - ground и др.

Шаг II. Семное сопоставление значений контрастивных пар

В каждой контрастивной паре сопоставляются отдельные семы, полученные в результате компонентного анализа.

Осуществляется унификация семных описаний (сходные толкования в двух языках приравниваются друг к другу, обозначаются одинаковой единицей метаязыка) и выбирается или конструируется одно толкование, которое дает наиболее обобщенное описание соответствующего компонента.

Например, в лексемах *тайфун (вихревое движение)* и *twister (круговое движение воздуха)* выделенные семы унифицируются как «вихревое движение воздуха».

Результат **этапа IV**: параллельное семное описание каждой контрастивной пары, где противопоставлены друг другу архисемы, дифференциальные семы с одинаковыми семантическими признаками и одинаковыми или разными семными конкретизаторами, выявление эндемичных и лакунарных сем

Этап V. Выявление национально-специфических компонентов значений слов

Данный этап предполагает выявление и описание несовпадающих (национально-специфических) сем в каждой контрастивной паре. Это осуществляется путем посемного сопоставления структур значения слова исходного языка и соответствия в изучаемом языке.

По каждой сравниваемой семе принимается решение: если она совпадает с семой в сопоставляемом языке, она характеризуется как эквивалентная, если не совпадает по содержанию - как несовпадающая, если семное соответствие отсутствует - как эндемичная (Стернин 2007, с.45.)

Процедура имеет следующий вид:

Тайфун	Twister	
Движение воздуха	Движение воздуха	Экв.
Вихревое	Вихревое	Экв.
В виде столба	В виде столба	Экв.
В виде воронки	В виде воронки	Экв.
Сильное	Сильное	Экв.
Разрушительное	Разрушительное	Экв.
0	Кратковременное	Эндемичн.
С ливнем	Обычно с дождем	Несовпад.
С грозой	Обычно с грозой	Несовпад.
Обычно с градом	0	Эндемичн.
С молнией	Обычно с молнией	Несовпад.
С громом	Обычно с громом	Несовпад.
0	Обычно в Северной	Эндемичн.
	Америке	
В Юго-Восточной Азии	0	Эндемичн.
В западной части Тихого океана	0	Эндемичн.

На Дальнем Востоке	0	Эндемичн.
Над водной поверхностью	Над сушей	Несовпад.
0	Обычно в теплое	Эндемичн.
	время года	
Обычно с июля по октябрь	0	Эндемичн.
На небольшой территории	На небольшой	Экв.
	территории	
Неоценочное	Неоценочное	Экв.
Немоциональное	Немоциональное	Экв.
Межстилевое	Разговорное	Несовпад.
Общенародное	Общенародное	Экв.
Общераспространенное	Американское,	Несовпад.
	канадское	
Современное	Современное	Экв.
Употребительное	Употребительное	Экв.

Данный анализ позволил выявить национально-специфические семы у одного из двух членов контрастивной пары.

Результат этапа V: Выявлены разные формы проявления национальной специфики значений - несовпадение семного состава, эндемичность и лакуарность компонентов значений.

Этап VI: Дифференциальная семантизация членов контрастивных пар

Дифференциальная семантизация представляет собой сопоставление семной структуры русского слова и его соответствий в английском языке с дифференциацией выделенных сем и описанием национально-специфических компонентов. Межъязыковые соответствия описываются попарно, с перечислением только национально-семантических сем

Бугор
Небольшая возвышенность

Mound
Маленькая возвышенность

Обычно овальная	0
Четкая вершина	0
Тайфун	Twister
0	Кратковременное
С ливнем	Обычно с дождем
С грозой	Обычно с грозой
Обычно с градом	0
С молнией	Обычно с молнией
С громом	Обычно с громом
0	Обычно в Северной Америке
В Юго-Восточной Азии	0
В западной части Тихого океана	0
На Дальнем Востоке	0
Над водной поверхностью	Над сушей
0	Обычно в теплое время года
Обычно с июля по октябрь	0
Межстилевое	Разговорное
Общераспространенное	Американское, канадское

Результатом этапа VI является описание национально-специфических компонентов значений.

Этап VII: Дифференциальное толкование значений лексических единиц

На данном этапе осуществляется дифференциальное толкование значений единиц исходного языка, представляющее собой описание семного состава единицы исходного языка, в котором содержится указание на все ее переводные соответствия с перечислением семантических компонентов, которые отличают единицу исходного языка от каждого переводного соответствия.

Дифференциальное толкование слов предполагает превращение результатов дифференциальной семантизации в словарную статью, имеющую все необходимые признаки словарной дефиниции.

Дифференциальное толкование значения является основным условием для создания контрастивных словарей разных типов, а также словарей для лиц определенной национальности.

ДУНОВЕНИЕ - движение воздуха, легкое, слабое, кратковременное неоценочное, неэмоциональное межстилевое, общеупотребительное, общераспространенное, современное, употребительное

=**whiff**

ср.gust *движение воздуха, сильное, внезапное*

ср.blast *внезапное, сильное, быстрое*

ср.puff *внезапное, быстрое*

ср.breeze *приятное, обычно освежающее*

ср.flurry *сильное, внезапное*

ср.breath *внезапное, сильное*

ср.zephyr *книжное, малоупотребительное;*

ср.waft *внезапное*

ср.blow *сильное, внезапное*

ср.air current *иногда сильное*

Результатом **этапа VII** является создание контрастивных словарей «Наименования явлений природы».

Лакунарность и эндемичность - тоже показатели национальной специфики исследуемой лексической группы. Анализ лексических единиц, номинирующих явления природы показал, что уровень лакунарности и эндемичности лексем является очень низким. Это позволяет сделать вывод о том, что выделенная исследуемая группировка в русском и английском языках обладает существенной семантической общностью.

Эквивалентность переводных соответствий в контрастивной лингвистике выявляется при помощи контрастивного анализа семантического состава двух сопоставляемых единиц исходного и фонового языков и определяется максимальным семантическим сходством,

«обеспечивающим адекватный взаимный перевод в любых контекстах» (Стернин 2004, с. 67).

В процессе контрастивного анализа были выявлены эквиваленты, близкие и приблизительные соответствия. Исследование показало, что все русские лексемы имеют соответствия в английском языке. Следовательно, безэквивалентных единиц не обнаружено.

Под эквивалентными соответствиями понимаются лексические единицы, которые демонстрируют полное совпадение сем в двух языках. Контрастивный анализ выявил следующие эквивалентные лексемы, общее количество которых составляет 57: *ветер = wind, тайфун = typhoon, ураган = hurricane, торнадо = tornado, порыв = gust, дуновение = whiff; буря = storm, пассаты = tradewind, самум = simoom, муссон = monsoon, сирокко = sirocco, самум = simoom, самуел = samiel, бореи = bora, фен = foehn, чинук = chinook, биз = bise, гарматан = harmattan, мистраль = mistral, памперо = pampero, баргузин = barguzin, афганец = afgan, вилли-вилли = willy-willy, трамонтана = tramontana, хамсин = khamsin, багайо = baguо (baguio), самуел = samiel, хабуб = haboob, санта ана = santa-ana, леван (леванте) = levant (levanter), буран = buran, аквилон = aquilon; ночь = night; сумерки = twilight; вечер = evening; день = day; восход = rise; рассвет = dawn,; возвышенность = elevation; вода = water; река = river; поток = torrent; гора = mountain, горная цепь = mountain chain; вулкан = volcano, бархан = barkhan, джунгли = jungle; огонь = fire, пламя = flame; свет = light; земля 1 = earth; земля 2 = ground; суша = dry land; почва = soil; заросль = clump; кустарники = brushwood, лес = forest.*

Был вычислен индекс эквивалентности в каждой тематической подгруппе как отношение количества эквивалентных соответствий к общему количеству соответствий в подгруппе. Подгруппа «движение воздуха» имеет самое большое количество эквивалентных единиц, индекс эквивалентности равен (0,32). Подгруппа «водный поток» содержит

минимальное количество эквивалентов, индекс эквивалентности составляет 0,06.

Название подгруппы	Общее количество семем в подгруппе	Количество эквивалентов	Индекс эквивалентности семем в подгруппе	Индекс национальной специфики семем в подгруппе
движение воздуха	98	32	0,32	0,68
периоды дня	49	5	0,10	0,90
водный поток	31	2	0,06	0,94
возвышенность	62	6	0,09	0,91
жидкость	6	1	0,16	0,84
слой земной коры	15	1	0,06	0,94
суша	12	2	0,16	0,84
пространство, заросшее деревьями	42	3	0,07	0,93
электро-магнитное излучение	4	1	0,25	0,75
светящиеся газы	11	2	0,18	0,82
группа в целом (усредненные показатели)			0,17	0,83

В данной таблице представлены индексы эквивалентности и национальной специфики семем, относящихся к группе «Наименования явлений природы».

Индекс национальной специфики определяется как отношение количества единиц с национальной спецификой семантики к общему количеству единиц в подгруппе.

Как показывает исследование, наибольшую национальную специфику демонстрируют подгруппы «водный поток» (0,94), «слой земной коры» (0,94) и «пространство, заросшее деревьями» (0,93). Соответственно, данные подгруппы имеют наименьший индекс эквивалентности.

У подгрупп «движение воздуха» (0,32) и «электромагнитное излучение» (0,25) самый высокий индекс эквивалентности и соответственно самый низкий уровень национальной специфики: (0,68) и (0,75).

Индекс эквивалентности в целом вычисляется как среднее арифметическое количества эквивалентных соответствий всех исследуемых подгрупп.

Индекс национальной специфики группы в целом определяется как среднее арифметическое количества соответствий с национальной спецификой всех исследуемых подгрупп.

Таким образом, в исследуемой тематической группе «Наименования явлений природы» индекс эквивалентности составил 0,17; данный показатель является незначительным для денотативно близких семем. При этом индекс национальной специфики группы составляет 0,83. Следовательно, лексические единицы, которые номинируют явления природы и являются денотативно близкими, обладают высоким уровнем национальной специфики.

К *близким соответствиям* относятся лексемы, имеющие значительное число общих сем в ядре, ряд периферийных сем и

совпадающие функциональные семы. В нашем исследовании такими соответствиям являются:

бархан и dune;
бор и coniferous forest, pinery;
бриз и breeze, waft, air, gale 2;
бугор и hill, rise, knoll;
буран и snowstorm, blizzard;
буря и windstorm, cyclone;
ветер и gale, gust, air, air current, blow;
вечер и dusk, night;
возвышенность и height;
восход и sunrise;
вьюга и snowstorm, blizzard;
гора и elevation, peak;
дуновение и breath, breeze, air, waft;
дюна и dune, sand hill;
гряда и ridge;
день и daytime, daylight;
дуновение и breath, air, waft, breeze;
заросль и brushwood;
заря и dawn, daybreak (break of day), dusk;
земля 1 и land, dry land, ground, solid ground;
земля 2 и soil, earth;
курган и hill, hillock, rise, mound, hummock (hammock), knoll;
кустарники и thicket, clump, grove;
лес и wood, forest, woodland;
метель и snowstorm, blizzard;
ночь и nighttime;
огонь и flame;
перелесок и wood;

пламя и fire;
 порыв и gale, puff, whiff, blow, blast;
 почва и ground, earth, land, clod, loam;
 рассвет и daybreak (break of day)
 река и stream, watercourse;
 речка и watercourse;
 ручей и spring, rill, streamlet;
 смерч и waterspout, whirlwind, tornado;
 сумерки и dusk;
 суша и solid ground, earth, ground;
 торнадо и waterspout, whirlwind;
 ураган и typhoon, cyclone, whirlwind;
 утро и morning, dawn, daybreak (break of day), daylight;
 холм и hill, mound, rise, knoll;
 хребет и mountain ridge, ridge, razorback;
 шквал и squall, blast, gust;
 шторм и storm, gale, squall;

Был вычислен индекс количества близких соответствий в исследуемых подгруппах как отношение количества близких соответствий к общему количеству соответствий в подгруппе.

Название подгруппы	Общее количество семем в подгруппе	Количество близких соответствий	Индекс количества близких соответствий в подгруппе
движение воздуха	98	46	0,46
периоды дня	49	16	0,12
водный поток	31	6	0,19

возвышенность	62	23	0,37
жидкость	6	-	-
слой земной коры	15	7	0,46
суша	12	7	0,58
пространство, заросшее деревьями	42	9	0,21
электро-магнитное излучение	4	-	-
светящиеся газы	11	2	0,18
группа в целом (усредненные показатели)			0,26

Максимальное количество близких соответствий зафиксировано в подгруппах «суша» (0,58), «слой земной коры» (0,46) и «движение воздуха» (0,46). Минимальное число таких соответствий выявлено в подгруппах «светящиеся газы» (0,18) и «периоды дня» (0,12). Группы «жидкость» и «электромагнитное излучение» не имеют близких соответствий.

Приблизительные соответствия – единицы двух языков, которые совпадают по основным ядерным семам, но различаются функциональными структурно-языковыми семами. К таким соответствиям относятся:

бархан и sand dune, dune, seif dune, sand hill;

берег и land, ground, earth, terra firma, shore, solid ground, dry land;

бор и wood, woods, woodland, forest, timber, timberland;

бриз и puff, whiff, wind, zephyr, flurry, gust, breath, gale, blast, blow;

бугор и mountain, mount, mound, hillock, hummock (hammock), butte, alp, tor, pike, volcano, kopje, inselberg, monadnock, eminence, elevation, ben, berg;

буран и storm, windstorm, tempest;

буря и hurricane, tempest, twister, typhoon, waterspout, duster, dust devil, snowstorm, blizzard, sand storm, dust storm, squall, gust, buran, gale, tornado, duster, willy-willy 1, willy-willy 2;

ветер и breath, puff, flurry, squall, whiff, waft, blast, breeze, storm, zephyr;

вечер и eventide, even, eve, night, twilight, gloaming, gloam, fall, e'en, nightfall, crepuscle (crepuscule), vesper, dim, evenfall;

взгорок и mountain, mount, mound, hill, rise, hillock, hill, hammock (hummock), knoll, elevation, peak, butte, alp, pike, volcano, tor, kopje, mesa, monadnock, inselberg, eminence, ben, berg, height;

взгорье и mountain, mount, mound, hill, rise, hillock, hill, hammock (hummock), knoll, elevation, peak, butte, alp, pike, volcano, tor, kopje, mesa, monadnock, inselberg, eminence, ben, berg, height;

взлюбок и mountain, mount, mound, hill, rise, hillock, hill, hammock (hummock), knoll, elevation, peak, butte, alp, pike, volcano, tor, kopje, mesa, monadnock, inselberg, eminence, ben, berg, height;

вода и aqua, H₂O, Adam's ale, Adam's wine;

возвышенность и eminence

восход и sunrise, dawn, dawning, morn 2, morning 2, daybreak, break of day (break of the day), cockrow, first light, dayspring, aurora ;

вьюга и buran, windstorm, storm, tempest;

гора и mount, mound, hill, rise, hillock, hummock (hammock), knoll, butte, alp, tor, pike, volcano, kopje, inselberg, eminence, berg, ben, mesa, monadnock;

горная цепь и range, mountain range, range of mountains, chain, chain of mountains;

грунт и ground, earth, glebe, marl, soil, clay, clod, dirt, loam, mold, mould;

горда и mountain chain, chain, chain of mountains, ridgeline, hogback, horseback, range, mountain range, range of mountains, cordillera, sierra;

дубрава 1 и oak-wood, oak-grove, timber, timberland, grove, greenwood, brush, boscage, spinney, thicket, weald, copse, coppice, bosk, wildwood, brushwood, brake, woodland, wildwood, clump;

дубрава 2 и timber, timberland, grove, greenwood, brush, boscage, spinney, thicket, weald, copse, coppice, bosk, wildwood, brushwood, brake, woodland, wildwood, clump;

дуновение и gust, blast, puff, zephyr, air, air current, blow, flurry;

дюна и dune, seif dune, sand dune;

заверть и snowstorm, blizzard, buran, storm, windstorm, tempest;

заросль и brush, coppice, copse, thicket, spinney, boscage, bosk, grove, wood, forest, holt, greenwood, wildwood, brake;

заря и morn 2, morning 2, morrow, prime, dayspring, crack of dawn, aurora, cockrow, sunup, sunrise, sparrowfart, the wee hours, the small hours, gloam, gloaming, first light, dayspring, dawning, evenfall, nightfall, twilight, night 2, nightfall, crepuscle (crepuscule);

земля 1 и shore, terra firma;

земля 2 и land, clay, clod, mold, mould, dirt, glebe, marl, loam;

грунт и ground, soil, earth, glebe, mold, mould, clod, dirt, glebe, marl, loam;

горда и cordillera, dune, horseback;

зефир и breeze, puff, whiff, flurry, waft, gust, breath, wind, air, gale 1, gale 2, blast, blow;

кряж и range, mountain range, range of mountains, cordillera, dune, ridge, ridgeline, mountain chain, chain, chain of mountains, hogback, horseback, sierra;

курган и mount, mountain, peak, butte, alp, pike, tor, monadnock, inselberg, eminence, ben, berg, kopje, mesa, elevation, volcano;

кустарники и coppice, copse, spinney, boscage, bosk, holt, wood, forest, greenwood, wildwood, woods, scrub, brake, brush;

лес и wildwood, grove, brush, boscage, bosk, thicket, weald, copse, spinney, weald, woodland, timber, timberland, brake, holt, greenwood, brush, brushland, brushwood, scrub, coppice, clump, woods;

лесопарк и wood, woods, woodland, forest, timber, timberland, grove, greenwood, brush, boscage, bosk, thicket, spinney, weald, copse, coppice, silva, wildwood;

массив и massif, range, range of mountains, chain of mountains, chain, mountain, mount, mound, hill, rise, hillock, hammock (hummock), knoll, elevation. peak, butte, alp, pike, mesa, tor, monadnock, inselberg, kopje, eminence, ben, berg;

материк и land, dry land, solid ground, terra firma, earth, ground, shore;

метель и buran, windstorm, storm, tempest, twister;

ночь и dark;

огнь и flame, flaming, inferno, blaze, empyrosis, wildfire, conflagration;

огонь и flaming, inferno, blaze, empyrosis, wildfire, conflagration;

перелесок и grove, greenwood, brush, brushwood, boscage, thicket, weald, bosk, wildwood, coppice, copse, brushland, holt, forest, timber, spinney, timberland, clump, brake;

пламя и flaming, inferno, blaze, empyrosis, wildfire, conflagration;

порыв и scud, air, wind, flurry, squall;

поток и run, stream, current, flow;

почва и mold, mould, glebe, marl, dirt;

пригорок и mountain, mount, mound, hill, rise, hillock, hill, hammock (hummock), knoll, elevation, swell, peak, butte, alp, pike, volcano, tor, kopje, inselberg, eminence, ben, height, mesa, monadnock;

пригорье и mountain, mount, mound, hill, rise, hillock, hill, hammock (hummock), knoll, elevation, swell, peak, butte, alp, pike, volcano, tor, kopje, inselberg, eminence, ben, berg, height, mesa, monadnock;

пурга и snowstorm, blizzard, buran, windstorm, storm, tempest, twister;

рассвет и sunrise, morning 2, morn 2, first light, crack of dawn, dawning, aurora, cockrow, sparrowfart, prime, dayspring, sunup, the wee hours, the small hours;

река и tributary, confluent, feeder, affluent, brooklet, brook, branch, kill, run, burn, crick, bayou, current, flow, torrent, rivulet, runnel, stream, streamlet, rill, sike, gill, creek, beck, freshet, rill, spring ;

речка и tributary, confluent, affluent, feeder, brooklet, brook, branch, kill, run, burn, crick, bayou, current, flow, torrent, rivulet, runnel, rill, sike, gill, creek, beck, freshet, stream, streamlet, spring;

роща и wood, woods, woodland, forest, holt, spinney, coppice, timber, copse, timberland, grove, greenwood, brush, brushwood, boscage, weald, bosk, wildwood, thicket, clump, brake;

ручей и river, stream, watercourse, rivulet, run, runnel, brook, brooklet, creek, crick, branch, kill, beck, burn, freshet, rivulet, runnel, gill, sike, bayou;

свет и visible radiation, visible light;

смерч и twister, windstorm cyclone, typhoon, hurricane, storm, tempest duster, dust devil, snowstorm, blizzard, sand storm, dust storm, willy-willy 1, willy-willy 2, buran;

сумерки и eventide, even, eve, evening, night, twilight, gloaming, gloam, fall, e'en, nightfall, crepuscle (crepuscule), vesper, dim, evenfall, dim;

суша и land, terra firma, earth, shore;

тайфун и cyclone, twister, tornado, whirlwind, windstorm, storm, tempest, hurricane, waterspout, willy-willy;

торнадо и cyclon, twister, storm, typhoon, hurricane, tempest, windstorm, willy-willy 2;

тронб и cyclone, typhoon, twister, tornado, whirlwind, windstorm, storm, tempest, hurricane, waterspout, willy-willy 2;

ураган и storm, tempest, windstorm, waterspout, twister, tornado, willy-willy 2;

утро и morn, forenoon, morrow, prime, dayspring, dawning, prime, crack of dawn, aurora, cockrow, sunup, the wee hours, the small hours, sparrowfart;

холм и mountain, mount, peak, butte, alp, pike, volcano, tor, kopje, monadnock, mesa, hillock, elevation, inselberg, eminence, ben, berg;

хребет и hogback, horseback, ridgeline, sierra, chain of mountains, chain, mountain chain;

шквал и blow, flurry, gale 1, whiff, breath, waft, bluster, windstorm, puff;

шторм и hurricane, cyclone, tornado, whirlwind, typhoon, waterspout, tempest, winstorm, twister, duster, dust devil, snowstorm, blizzard, sand storm, dust storm, willy-willy 1, willy-willy 2, buran,;

Был определен *индекс количества приблизительных соответствий* в исследуемых группах как отношение количества приблизительных соответствий к общему количеству соответствий в подгруппе.

Название подгруппы	Общее количество семем в подгруппе	Количество приблизительных соответствий в подгруппе	Индекс количества приблизительных соответствий в подгруппе
движение воздуха	98	20	0,20
периоды дня	49	28	0,57
водный поток	31	23	0,74
возвышенность	62	33	0,53
жидкость	6	5	0,83
слой земной коры	15	7	0,46

суша	12	3	0,23
пространство, заросшее деревьями	42	30	0,71
электро- магнитное излучение	4	3	0,75
светящиеся газы	11	7	0,63
группа в целом (усредненные показатели)			0,57

Наибольшее количество приблизительных соответствий обнаружено в группах «жидкость» (0,83), «электромагнитное излучение» (0,75) и «водный поток» (0,74), наименьшее – в группах «движение воздуха» (0,20) и «суша» (0,23). Подгрупп с отсутствием приблизительных соответствий не выявлено.

В результате исследования наименований явлений природы в русском и английском языках были выявлены эквиваленты, близкие, приблизительные, а также проанализированы их соотношения по группам. Были вычислены следующие усредненные индексы группы «Наименования явлений природы»: индекс количества эквивалентных соответствий в группе (0,17) как среднее арифметическое количества эквивалентных соответствий всех семантических подгрупп исследуемой группировки (0,17), индекс количества близких соответствий как среднее арифметическое количества близких соответствий всех семантических подгрупп исследуемой группировки (0,26), индекс количества приблизительных соответствий как среднее арифметическое количества

приблизительных соответствий всех семантических подгрупп исследуемой группировки (0, 57).

Группа «движение воздуха» имеет самое большое количество эквивалентных единиц (0,32), например, ветер=wind, буря=storm, дуновение=whiff. Группы «водный поток» и «слой земной коры» содержит минимальное количество эквивалентов (0,06), к примеру, река = river, кустарники =brushwood.

Максимальное количество близких соответствий зафиксировано в группах «суша» (0,58), и «слой земной коры» (0,46) и «движение воздуха» (0,46). Минимальное число таких соответствий выявлено в группах «периоды дня» (0,12) и «светящиеся газы» (0,18).

Наибольшее количество приблизительных соответствий обнаружено в группах «жидкость» (0,83) и «электромагнитное излучение» (0,75), наименьшее - в группах «движение воздуха» (0, 20) и «суша» (0, 23).

Таким образом, индекс количества эквивалентных соответствий в группе равен 0,17, индекс количества близких соответствий в группе – 0,26, индекс количества приблизительных - 0,57. Следовательно, в исследуемых группах наибольшее количество лексем являются приблизительными соответствиями, что свидетельствует о высоком уровне национальной специфики группы.

Выводы

Проведенное исследование показало, что контрастивная методика позволяет выявить национальную специфику семантики лексических единиц с высоким уровнем денотативной общности в русском и английском языках. При помощи данной методики была выявлена и описана национальная специфика семантики наименований явлений природы в русском языке на фоне английского. Всего было

проанализировано 95 русских лексем (97 семем) и 225 соответствующих им лексем (233 семемы) в английском языке.

Методика контрастивного анализа семантики лексических единиц наименований явлений природы оказалась эффективной в плане описания национально-специфических различий в семантике. Проведенный контрастивный анализ показал, что лексические единицы, представляющие собой лексемы с высокой денотативной общностью, тем не менее, демонстрируют заметную национальную специфику.

В результате проделанного анализа были выявлены эквиваленты, близкие и приблизительные соответствия.

Контрастивный анализ выявил следующие эквивалентные лексемы, общее количество которых составляет 57: *ветер = wind, тайфун = typhoon, ураган = hurricane, торнадо = tornado, порыв = gust, дуновение = whiff; буря = storm, пассаты = tradewind, самум = simoom, муссон = monsoon, сирокко = sirocco, самум = simoom, самуел = samiel, бореи = bora, фен = foehn, чинук = chinook, биз = bise, гарматан = harmattan, мистраль = mistral, памперо = pampero, баргузин = barguzin, афганец = afgan, вилли-вилли = willy-willy, трамонтана = tramontana, хамсин = khamsin, багайо = baguо (baguio), самуел = samiel, хабуб = haboob, санта ана = santa-ana, леван (леванте) = levant (levanter), буран = buran, аквилон = aquilon; ночь = night; сумерки = twilight; вечер = evening; день = day; восход = rise; рассвет = dawn,; возвышенность = elevation; вода = water; река = river; поток = torrent; гора = mountain, горная цепь = mountain chain; вулкан = volcano, бархан = barkhan, джунгли = jungle; огонь = fire, пламя = flame; свет = light; земля 1 = earth; земля 2 = ground; суша = dry land; почва = soil; заросль = clump; кустарники = brushwood, лес = forest.*

Индекс количества эквивалентных соответствий в исследуемой группе равен 0,17, что свидетельствует о наличии яркой национальной специфики семантики лексических единиц, номинирующих явления природы.

Исследование выявило близкие соответствия, которые имеют большое количество общих сем в ядре, ряд общих периферийных сем и совпадающие функциональные семы. В этом случае могут быть различия в нескольких неярких ядерных или в ярких периферийных семах, а также в том и в другом одновременно. К таким соответствиям относятся: бугор и mound, у которых есть совпадающие семы «возвышенность, небольшая, невысокая, обычно округлая» и различающиеся семы «обычно овальная», «обычно куполообразная», присутствующие у лексемы «бугор» и отсутствующие у английского слова «mound». Дуновение и breeze имеют такие общие семы как «движение воздуха», «легкое», «слабое» и различающиеся семы «мягкое», «обычно освежающее», которые есть только у «breeze» и т.д.

Были выделены следующие близкие соответствия: гора и elevation, peak; гряда и ridge; ночь – nighttime; метель - snowstorm, blizzard; почва – ground, earth, land, clod, loam; ветер – gale, gust, air, air current, blow и др.

В процессе контрастивного описания выявлены приблизительные соответствия, которые совпадают по ядерным семам, но различаются по функциональным. К ним можно отнести такие лексические единицы как хребет (общенародное) - hogback (геологическое), сумерки (общераспространенное) - gloaming (шотландское), почва (современное) - glebe (устаревшее), речка (общераспространенное) - kill (американское, преим. в штате Нью-Йорк), лес (межстилевое) - bosk (книжное) и т.д.

Для наименований явлений природы в русском и английском языках характерно отсутствие безэквивалентности. Это обусловлено универсальностью восприятия окружающего мира носителями русского и английского языков и идентичностью набора предметов, которые обозначаются единицами, номинирующие явления природы.

Выявлено большое количество научных названий явлений природы, которые совпадают в русском и английском языках и образуют линейные

соответствия: самум – simoom, мистраль - mistral, памперо - pampero, баргузин- barguzin, афганец – afgan, санта-Ана - Santa Ana и т.д.

Все остальные лексические единицы представляют собой векторные соответствия, лакуны в исследуемых группах не выявлены.

Индекс количества эквивалентных соответствий в исследуемой лексической группировке равен 0,17; усредненный индекс количества близких соответствий – 0,26; усредненный индекс количества приблизительных - 0,57. Следовательно, в исследуемых подгруппах наибольшее количество лексем являются приблизительными соответствиями, что свидетельствует о высоком уровне национальной специфике группы, лексические единицы которой обладают высокой степенью денотативной общности.

Таким образом, контрастивная методика анализа семантики лексики позволяет в определенной логической последовательности выявить национальную специфику значений словарного состава обоих сопоставляемых языков.

Глава III.

Национальная специфика семантики наименований явлений природы в русском и английском языках (аспектное описание)

3.1 Денотативная национальная специфика семантики наименований явлений природы в русском и английском языках

Аспектный метод описания семантики слова предполагает, что национальная специфика семантики слова в условиях контрастивного описания может быть рассмотрена на уровне отдельных сем, отдельных макрокомпонентов значения и на уровне семем. При этом самым надежным уровнем выявления и описания национальной специфики семантики является уровень сем и макрокомпонентов значения.

Национальная специфика семантики слова обнаруживается в денотативном, коннотативном и функциональном компонентах значения, а также в нескольких компонентах одновременно в разных сочетаниях (Контрастивная лексикология и лексикография 2006, с. 47).

Денотативный компонент значения слова - основной компонент лексического значения. Он указывает на конкретные свойства, признаки предмета, передает наиболее значимую коммуникативную информацию, которая легко и точно передается при переводе лексемой или сочетанием лексем другого языка. Используя результаты контрастивного анализа, можно дать качественную и количественную характеристику денотативной национальной специфики семантики и определить ее соотношение с другими составляющими значений.

Важно отметить, что именно из-за совпадения - несовпадения или полного отсутствия денотативных сем, по контрастивной методике

выявляются эндемичные единицы и лакуны в двух исследуемых языках, а также эквивалентные, близкие и приблизительные переводные соответствия лексических единиц исходного языка в языке сопоставления при анализе двуязычных контрастивных пар.

Рассмотрим на примере группы «возвышенность» денотативную национальную специфику некоторых лексем, относящихся к данной тематической подгруппе в русском языке на фоне английского, которая была выявлена в результате контрастивного анализа.

К данной лексической подгруппе относятся: гора, холм, бугор, дюна, возвышенность, mesa, монаднок, взгорок, пригорок, взлобок, взгорье, пригорье, вулкан, курган, бархан; массив, горная цепь, гряда, кряж, хребет – 20 русские лексемы. Их английскими соответствиями являются: mountain, mount, mound, hill, rise, hillock, hummock (hammock), knoll, elevation, peak, butte, alp, pike, volcano, mesa, tor, kopje, monadnock, inselberg, eminence, ben, berg, sierra, height, , dune, sand dune, sand hill, dene, seif dune, mountain chain, chain, mountain range, range, range of mountains, chain of mountains, massif, ridge, ridgeline, hogback, horseback, razorback, barchan – 42 единицы.

Опишем русские единицы и их английские соответствия, имеющие наиболее яркие несовпадающие семы в денотативном компоненте значения в группе «возвышенность».

Гора	Mound
Значительная	Маленькая
Высокая	Невысокая
0	Обычно округлая
Крутые склоны	Пологие склоны
Отчетливо подошва	0

Гора	Hill
Значительная	Небольшая

Высокая		Невысокая
0		Обычно округлая
Крутые склоны		Пологие склоны
Отчетливо	выражена	0
подошва		
Гора		
Значительная		Hummock (Hammock)
Высокая		Маленькая
0		Низкая
Крутые склоны		Обычно округлая
Отчетливо	выражена	Пологие склоны
подошва		0
	0	Обычно покрыта растительностью

Гора		Butte
Значительная		Небольшая
Высокая		Невысокая
0		Обычно округлая
0		Отдельно стоящая
0		Плоская вершина
0		На западе Америки
Отчетливо	выражена	0
подошва		

Гора		Pike
Значительная		Небольшая
Высокая		Невысокая
0		Обычно округлая
0		Коническая форма
0		Остроконечная вершина
Крутые склоны		Пологие склоны
Отчетливо	выражена	0
подошва		

Гора	Tor
Значительная	Обычно небольшая
Высокая	Невысокая
0	Обычно округлая
0	Скалистая
Крутые склоны	Пологие склоны

Гора	Korje
Значительная	Маленькая
Высокая	Невысокая
0	Обычно округлая
Крутые склоны	Пологие склоны
Отчетливо подошва	выражена 0

Холм	Mount
Небольшая	Большая
Невысокая	Высокая
Обычно округлая	0
Обычно овальная	0
Пологие склоны	Крутые склоны
Слабо подножие	выраженное Ярко выраженное подножие
0	Обычно четкая вершина

Холм	Mound
Небольшая	Маленькая
Обычно овальная	0
Четкая вершина	0

Холм	Hill
Четкая вершина	0
Обычно овальная	0

Холм	Knoll
Небольшая	Маленькая
0	Низкая
Обычно овальная	0
Четкая вершина	0
Холм	Peak
Небольшая	Большая
Невысокая	Высокая
Обычно округлая	0
Обычно овальная	0
0	Обычно четкая вершина
0	Острая вершина
Пологие склоны	Крутые склоны
Слабо выраженное подножие	Ярко выраженное подножие
Холм	Alp
Небольшая	Большая
Невысокая	Очень высокая
Обычно округлая	0
Обычно овальная	0
0	Обычно четкая вершина
0	Острая вершина
Пологие склоны	Крутые склоны
Слабо выраженное подножие	Ярко выраженное подножие
Холм	Kopje
Небольшая	Маленькая
0	Отдельно стоящая
Обычно овальная	0
Четкая вершина	0
0	В южно-африканской степи

Холм		Berg
Небольшая		Большая
Невысокая		Высокая
Обычно округлая		0
Обычно овальная		0
Пологие склоны		Крутые склоны
Слабо выраженное подножие	выраженное	Ярко выраженное подножие
0		Обычно четкая вершина

Бугор	Mound
Небольшая	Маленькая
Обычно овальная	0
Четкая вершина	0

Бугор	Hummock
Небольшая	Маленькая
0	Низкая
0	Обычно покрыта растительностью

Бугор	Pike
Обычно округлая	0
Обычно овальная	0
0	Остроконечная вершина
0	Коническая форма

Бугор	Butte
0	Отдельно стоящая
Обычно овальная	0
Обычно куполообразная	0
0	Плоская вершина
Пологие склоны	Крутые склоны
0	На западе Америки

Слабо выраженное подножие Ярко выраженное подножие

Бугор	Inselberg
Небольшая	Очень большая
Невысокая	Обычно высокая
0	Отдельно стоящая
0	Обычно четкая вершина
Обычно округлая	Округлая
Обычно овальная	0
0	Скалистая
0	Обычно с четкой вершиной
Пологие склоны	Крутые склоны
0	В засушливых районах
0	В сухих районах
Слабо выраженное подножие	Ярко выраженное подножие

Дюна	Sand dune
0	В пустыне
На побережьях рек	0
0	На побережьях океанов

Дюна	Sand hill
0	В пустыне
На побережьях рек	0
0	На побережьях океанов

Дюна	Dune
На побережьях рек	0

Дюна	Seif dune
Небольшая	0
0	Продольная

0	Высокая
0	Длинная
0	Конусообразная
0	Острый гребень
0	Обычно в Сахаре
На побережьях озер	0
На побережьях рек	0

Взгорок	Hill
Четкая вершина	0
Обычно овальная	0

Взгорок	Knoll
Небольшая	Маленькая
0	Низкая
Обычно овальная	0
Четкая вершина	0

Взгорок	Berg
Небольшая	Большая
Невысокая	Высокая
0	Обычно четкая вершина
Слабо выраженное подножие	Ярко выраженное подножие
Пологие склоны	Крутые склоны
Обычно округлая	0
Обычно овальная	0

Курган	Hill
Четкая вершина	0
Обычно овальная	0
0	Обычно округлая
0	Обычно с четкой вершиной

Курган	Knoll
Небольшая	Маленькая
0	Низкая
Обычно овальная	0
Четкая вершина	0
0	Обычно округлая
0	Обычно с четкой вершиной

Курган	Ben
Небольшая	Большая
Невысокая	Высокая
0	Обычно с четкой вершиной
Пологие склоны	Крутые склоны
Слабо выраженное	Ярко выраженное
подножие	подножие
Обычно округлая	0
Обычно овальная	0

Бархан	Dune
Небольшая	0
Иногда не закреплена	Не закреплена
растительностью	растительностью
Обычно один склон -	0
длинный и пологий	
Обычно второй склон -	0
короткий и крутой	0
На побережьях океанов	0
На побережьях озер	0
На побережьях морей	0
0	В степях

Массив	Massif
Плоская вершина	0
Не образует гребней	0

Наиболее высокая часть горной местности	0
Сравнительно мало расчлененная	0
Имеет примерно одинаковые размеры в длину	0
Имеет примерно одинаковые размеры в ширину	0

0

Имеет одну или более
вершин

Гряда

Невысокая

0

Mountain range

0

Группа возвышенностей,
сходных по происхождению

Гряда

Возвышенности разных
размеров

Возвышенности
разной высоты

Возвышенности
разного происхождения

Образуют единую
горную систему

0

0

0

0

Range

0

0

Возвышенности,
сходные по происхождению

0

Возвышенности близко
расположенны друг к другу,
Возвышенности сходные по форме,
Возвышенности сходные по возрасту

Гряда

Разные размеры

Разные высоты

Разное по происхождению

Hogback

0

0

0

0	Крутые склоны
0	Острая вершина
0	Наклонный пласт состоит из камней

Гряда	Sierra
Небольшие горы	0
Разные размеры	0
Разные высоты	0
Разное происхождение	0
0	Обычно в Испании
0	Обычно в Латинской Америке
0	Остроконечная вершина,
0	Четко выраженный гребень
0	Четко выраженные склоны

Кряж	Mountain range
Невысокие горы	Обычно высокие горы
Плавные склоны	0
Пологие склоны	Обычно крутые склоны
Округлые вершины	0
0	Близко расположены друг к другу
0	Сходные по геологическому происхождению
0	Сходные по размеру
0	Сходные по возрасту
0	Образуют единую систему

Кряж	Cordillera
Пологие склоны	0
Округлые вершины	0
0	Значительные по длине
0	Большая территория
0	Растянута на значительное расстояние
0	Обычно главная горная система материка
0	Обычно включает равнины

0	Обычно включает водоемы
0	Обычно включает плато
0	Часто состоит из нескольких параллельных друг другу горных цепей

Аналогичным образом была описана национальная специфика остальных подгрупп.

Таким образом, на уровне денотативного компонента значения выявляется яркая национальная специфика у наименований явлений природы в русском и английском языках.

3.2. Коннотативная национальная специфика наименований явлений природы в русском и английском языках

Коннотативные семы подразделяются на эмоциональные и оценочные.

«Эмоции - это особый класс субъективных психологических состояний, отражающих в форме непосредственных переживаний процесс и результаты собственной деятельности и взаимоотношений с окружающим миром» (Багдасарова 2005, с.17).

Каждый народ имеет свое собственное миропонимание, в основе которого лежит система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем. Этносоциокультурный фактор сильно влияет не только на формирование и формулирование мысли, но и на ее эмоционально-оценочную окраску.

Большое количество способов выражения эмоций для придания выразительности межличностным отношениям имеет русский язык. Например, как показывают исследования Е.А. Маклаковой, в русском языке существует большое количество «задушевных слов», которые очень

сложно перевести на другой язык: жёнка, дружище, братушка, кумушка и др.

В работах А. Вежбицкой выявляются сильные расхождения в эмоциональной оценке действительности у носителей русского и английского языков. Это подтверждено данными о частоте использования в сходных ситуациях наречий абсолютно (166) и совершенно (365) у русских и *absolutely* (12), *utterly* (27), *perfectly* (31) у англичан, которые сильно отличаются в показателе. Эти сведения говорят о том, что существует различия в отношении к преувеличению в восприятии действительности в разных культурах (Вежбицкая А. 2001).

Количество эмоционально-оценочных компонентов семантики достаточно велико. Хотя данные семы не являются ядерными, а скорее принадлежат к ярким периферийным, тем не менее, они свидетельствуют о национальной специфике языка.

Контрастивный анализ показал, что почти все исследуемые лексемы, характеристикой которых является высокий уровень денотативной общности, являются неэмоциональными и неэмоциональными, за исключением двух лексических единиц в английском языке: «*Adam's ale*» и «*Adam's wine*», которые имеют сему «шутливое».

Вода	<i>Adam's ale</i>
Неэмоциональное	Шутливое
Вода	<i>Adam's wine</i>
Неэмоциональное	Шутливое

3.3. Функциональная национальная специфика наименований явлений природы в русском и английском языках

Функциональная специфика «отражает различия между единицами двух языков, связанные с исторически сложившимся местом единиц в

языковых системах. Это особенности слова как единицы национальной системы языка вне связи с отношением слова к действительности, сознанию, эмоционально-оценочному механизму мышления» (Стернин 2004, с. 82). В связи с этим различия в функциональных семмах контрастивных пар можно рассматривать как национально-специфические особенности семантики двух сопоставляемых языков. Хотя данный тип сем входит в состав любой семемы, тем не менее, принято считать функциональные семы дополнительными по отношению к денотативным. Однако при контрастивном анализе выявлено, что национальная специфика в этом компоненте представлена довольно ярко.

Рассмотрим некоторые национально-специфичные семы, которые были выявлены в процессе контрастивного анализа наименований явлений природы в русском и английском языках.

По результатам контрастивного анализа выявлены русские лексемы, которым соответствуют два и более английских наименования, принадлежащие к разным вариантам английского языка. В связи с этим в *функционально-территориальном компоненте значения* наблюдаются яркие структурно-семантические различия.

Ветер

Общераспространенное

Twister

Американское

Ветер

Общераспространенное

Duster

Американское

Ветер

Общераспространенное

Willy-willy

Австралийское

Гора

Общераспространенное

Hillock

Британское

Гора

Hummock

Общераспространенное	Британское
Гора	Butte
Общераспространенное	Американское
Гора	Pike
Общераспространенное	Британское
Гора	Mesa
Общераспространенное	Американское
Гора	Tor
Общераспространенное	Британское
Гора	Kopje
Общераспространенное	Южно-африканское
Гора	Monadnock
Общераспространенное	Американское
Гора	Ben
Общераспространенное	Шотландское, ирландское
Гора	Berg
Общераспространенное	Южно-африканское
Холм	Hillock
Общераспространенное	Британское
Холм	Hummock
Общераспространенное	Британское
Холм	Butte

Общераспространенное	Американское
Холм Общераспространенное	Pike Британское
Холм Общераспространенное	Mesa Американское
Холм Общераспространенное	Tor Британское
Холм Общераспространенное	Kopje Южно-африканское
Холм Общераспространенное	Monadnock Американское
холм Общераспространенное	Inselberg Американское
Холм Общераспространенное	Ben Шотландское, ирландское
Холм Общераспространенное	Fell Британское
Холм Общераспространенное	Berg Южно-африканское
Холмик Общераспространенное	Butte Американское

Яркой национальной спецификой обладает функционально - стилистический компонент, который обозначается следующими единицами метаязыка: межстилевое, книжное, разговорное, высокое, просторечное, сниженное, сленговое и т.д.

Гора	Eminence
Межстилевое	Книжное

Холм	Eminence
Межстилевое	Книжное

Холмик	Mount
Межстилевое	Книжное

Холмик	Eminence
Межстилевое	Книжное

Буря	Tempest
Межстилевое	Книжное

Буря	Twister
Межстилевое	Разговорное

Ураган	Duster
Межстилевое	Разговорное

Заря	Gloaming
Межстилевое	Книжное

В функционально-социальном компоненте значения слова, который обозначается семами следующих типов: общеупотребительное, научное, техническое, географическое, химическое, математическое и т.д., выявлены следующие различия: семы - научное, географическое,

геологическое, которые дифференцируют сравниваемые лексические единицы в русском и английском языках:

Пригорок	Inselberg
Общеупотребительное	Геологическое
Гряда	Hogback
Общеупотребительное	Геологическое
Гряда	Horseback
Общеупотребительное	Геологическое
Кряж	Hogback
Общеупотребительное	Геологическое
Кряж	Horseback
Общеупотребительное	Геологическое
Кряж	Hogback
Общеупотребительное	Геологическое
Кряж	Horseback
Общеупотребительное	Геологическое
Свет	Visible light
Общеупотребительное	Физическое

Таким образом, можно сделать вывод о том, что контрастивная методика позволяет выявить национальную специфику семантики на уровне функционального компонента значения, что дает возможность получить важные сведения о культурно-социальных и народно-исторических особенностях русского и английского языков, которые характеризуют национально-специфические картины народов, говорящих на этих языках.

3.4. Параметрическая характеристика национальной специфики тематической группы «Наименования явлений природы»

В связи с большим количеством фиксируемых национально-специфических черт, выявляемых при контрастивных исследованиях, возникает проблема единообразного описания национально-специфических различий разных лексических разрядов разных языков, чтобы можно было сопоставить результаты исследований на материале различных языков и делать выводы об уровне и степени проявления национальной специфики каждого отдельного языка на фоне остальных. Это привело к появлению метода описания национальной специфики языков, который первоначально назывался *параметрическим*, а позже получил название *сопоставительно-параметрического*. Данный метод заключается в разработке и использовании формализованных параметров описания национальной специфики языков в разных аспектах. Каждый такой параметр выражается в виде соответствующего индекса (выраженного в абсолютных числах или процентах численного показателя), сопоставление одноименных индексов в разных языках свидетельствует о наличии или отсутствии национальной специфики по данному параметру, а также о степени ее проявления. На данный момент в лингвистический обиход введено 164 индекса (Стернина 2014, с.90-104).

При помощи сопоставительно-параметрического метода нами была описана национальная специфика семантики лексических единиц, которые номинируют явления природы. В нашем исследовании релевантным оказался следующий комплекс индексов: *индекс денотативной национальной специфики* - отношение контрастивных пар с денотативной национальной спецификой к общему числу контрастивных пар (выражается в абсолютных числах) (Маклакова 2006); *индекс коннотативной национальной специфики* - отношение контрастивных пар с коннотативной спецификой к общему числу контрастивных пар (выражается в

абсолютных числах) (Маклакова 2006); *индекс функциональной национальной специфики* - отношение контрастивных пар с функциональной национальной спецификой к общему числу контрастивных пар (выражается в абсолютных числах) (Маклакова 2006); *индекс функционально-стилистической национальной специфики* - отношение контрастивных пар с дифференциальными семами данного типа к общему числу контрастивных пар в исследуемой подгруппе (выражается в абсолютных числах) (Маклакова 2006); *индекс функционально-социальной национальной специфики* - отношение контрастивных пар с дифференциальными семами данного типа к общему числу контрастивных пар в исследуемой подгруппе (выражается в абсолютных числах) (Киреева 2010); *индекс функционально-территориальной национальной специфики* - отношение контрастивных пар с дифференциальными семами данного типа к общему числу контрастивных пар в исследуемой подгруппе (выражается в абсолютных числах) (Киреева 2010); *индекс функционально-темпоральной национальной специфики* - отношение контрастивных пар с дифференциальными семами данного типа к общему числу контрастивных пар в исследуемой подгруппе (выражается в абсолютных числах) (Киреева 2010); *индекс функционально-частотной национальной специфики* - отношение контрастивных пар с дифференциальными семами данного типа к общему числу контрастивных пар в исследуемой подгруппе (выражается в абсолютных числах) (Киреева 2010); *индекс эквивалентности* - отношение количества эквивалентных единиц к общему числу исследуемых единиц (выражается в абсолютных числах) (Зленко 2004); *индекс безэквивалентности* - отношение количества безэквивалентных единиц к общему числу исследуемых единиц (выражается в абсолютных числах) (Зленко 2004); *индекс национальной специфики* – отношение количества единиц с национальной спецификой семантики к общему числу исследуемых единиц (Зленко 2004).

В работе дополнительно введены следующие индексы: индекс количества близких соответствий и индекс количества приблизительных соответствий в исследуемых подгруппах и лексической группировке в целом.

Был вычислен индекс эквивалентности каждой тематической подгруппы как отношение количества единиц, имеющих эквиваленты, к общему количеству единиц в подгруппе.

Наименование тематической подгруппы	Индекс эквивалентности
Движение воздуха (32 эквивалента)	0,32
Периоды дня (5 эквивалентов)	0,10
Водный поток (2 эквивалента)	0,06
Возвышенность (6 эквивалентов)	0,09
Жидкость (1 эквивалент)	0,16
Слой земной коры (1 эквивалент)	0,06
Суша (2 эквивалента)	0,16
Пространство, заросшее деревьями (3 эквивалента)	0,07
Электромагнитное излучение (1 эквивалент)	0,25
Светящиеся газы (2 эквивалента)	0,18
Группа в целом	0,17

Больше всего эквивалентных соответствий обнаружено в подгруппах «движение воздуха» и «электромагнитное излучение». Наименьшее количество таких соответствий выявлено в подгруппах «водный поток» и «слой земной коры».

Соответственно, чем ниже индекс эквивалентности, тем выше индекс национальной специфики той или иной группы.

Е.А. Маклакова указывает, что количество эквивалентных переводных соответствий в двух сопоставляемых языках является также показателем наличия национальной специфики, поскольку увеличение или уменьшение числа эквивалентных пар связано обратно пропорциональной зависимостью с увеличением или уменьшением количества контрастивных пар, которые имеют национально-специфические различия в семной структуре составляющих их лексических единиц (Маклакова, Стернин 2013).

Индекс безэквивалентности (отношение количества безэквивалентных единиц к общему числу исследуемых единиц) равен 0, т.к. безэквивалентных единиц не выявлено.

Был определен индекс денотативной национальной специфики исследуемых групп как отношение контрастивных пар с денотативной национальной спецификой к общему числу контрастивных пар.

Наименование подгруппы	Индекс денотативной национальной специфики
Движение воздуха	0,97
Периоды дня	0,91
Водный поток	0,98
Возвышенность	0,97
Жидкость	0
Слой земной коры	0,87
Суша	0,88
Пространство, заросшее деревьями	0,96
Электромагнитное излучение	0
Светящиеся газы	0,91
Группа в целом	0,76

Самая яркая национальная специфика зафиксирована в подгруппах «движение воздуха», «водный поток» и «возвышенность». Наименьшие денотативные различия обнаружены в группе «жидкость» и «слой земной коры». В подгруппах «электромагнитное излучение» и «жидкость» денотативной спецификации не выявлено.

Был вычислен индекс коннотативной национальной спецификации исследуемых подгрупп как отношение контрастивных пар с коннотативной национальной спецификой к общему числу контрастивных пар.

Наименование подгруппы	Индекс коннотативной национальной спецификации
Движение воздуха	0
Периоды дня	0
Водный поток	0
Возвышенность	0
Жидкость	0, 28
Слой земной коры	0
Суша	0
Пространство, заросшее деревьями	0
Электромагнитное излучение	0
Светящиеся газы	0

Коннотативную национальную специфика имеет только подгруппа «жидкость».

Средний индекс коннотативной национальной спецификации подгруппы составляет 0,02, что является достаточно низким показателем и указывает на то, что почти все исследуемые лексические единицы не имеют оценочных и эмоциональных компонентов.

Был вычислен индекс функциональной национальной специфики как отношение контрастивных пар с функциональной национальной спецификой к общему числу контрастивных пар тематической группы.

Наименование подгруппы	Индекс функциональной национальной специфики
Движение воздуха	0,13
Периоды дня	0,23
Водный поток	0,12
Возвышенность	0,17
Жидкость	0,46
Слой земной коры	0,19
Суша	0,22
Пространство, заросшее деревьями	0,20
Электромагнитное излучение	0,20
Светящиеся газы	0,29
Группа в целом	0,22

В нашем исследовании функциональные семантические признаки рассматривались дифференцированно, поэтому стало возможным выявить национальную специфику семантики в функционально-стилистическом, функционально-социальном, функционально-территориальном, функционально-темпоральном, функционально-частотном компонентах значения.

В следующей сводной таблице представлена микрокомпонентная функциональная национальная специфика семантики подгрупп, относящихся к разряду лексики, обозначающих наименования явлений природы в русском и английском языках.

Название подгруппы	Функционально-стилистическая национальная специфика	Функционально-социальная национальная специфика	Функционально-территориальная национальная специфика	Функционально-темпоральная национальная специфика	Функционально-частотная национальная специфика
Движение воздуха	0,16	0,05	0,11	0,14	0,20
Периоды дня	0,33	-	0,12	0,29	0,44
Водный поток	0,06	-	0,45	0,05	0,05
Возвышенность	0,33	0,10	0,38	0,003	0,08
Жидкость	0,5	0,5	0,25	0,5	0,5
Слой земной коры	0,06	0,33	0,27	0,15	0,15
Суша	0,35	0,5	-	-	0,25
Пространство, заросшее деревьями	0,14	0,01	0,31	0,22	0,31
Электромагнитное излучение	-	1	-	-	-
Светящиеся газы	0,38	0,28	-	0,33	0,47
Средний индекс функциональной национальной специфики	0,24	0,27	0,19	0,17	0,23

Результаты контрастивных исследований, отраженные в таблице, показывают наличие наиболее яркой национальной специфики в

функционально-стилистическом и функционально-социальном компонентах значения.

Наибольшие функционально-социальные различия зафиксированы в подгруппах «электромагнитное излучение», «суша» и «жидкость», что связано с наличием научных метеорологических, геологических, географических, морских и физических терминов в списке межъязыковых соответствий. Минимальная функционально-социальная специфика выявлена в группах «возвышенность» и «пространство, заросшее деревьями». В подгруппах «периоды дня» и «водный поток» различий не наблюдается.

Наиболее яркая функционально-стилистическая специфика выявлена в подгруппах «светящиеся газы», и «жидкость», что обусловлено большим количеством таких сем как «книжное», «разговорное» в данном компоненте значения. Наименьшая национальная специфика обнаружена в группах «слой земной коры» и «водный поток», в которых лексические единицы, в большинстве случаев, являются межстилевыми.

Максимальная функционально-частотная специфика принадлежит группам «светящиеся газы» и «жидкость», минимальная – «возвышенность» и «слой земной коры». В группе «электромагнитное излучение» таких различий не обнаружено.

Наибольшие функционально-территориальные различия зафиксированы в подгруппах «возвышенность» и «водный поток», что объясняется большим количеством британских, американских и австралийских соответствий русских слов. Подгруппы «движение воздуха» и «периоды дня» имеют наименьшую специфику в данном компоненте значения, следовательно, лексические единицы данных групп являются в большей степени общераспространенными. В группах «суша», «электромагнитное излучение» и «светящиеся газы» функционально-территориальные различия не выявлены.

Подгруппы «светящиеся газы» и «периоды дня» имеют наибольшую функционально-темпоральную специфику, подгруппы «возвышенность» и «водный поток» – наименьшую. В подгруппах «электромагнитное излучение» и «суша» таких различий не выявлено.

Был вычислен индекс национальной специфики отдельных подгрупп как отношение количества соответствий с национальной спецификой семантики к общему числу исследуемых соответствий.

Наименование тематической подгруппы	Индекс национальной специфики подгруппы
Движение воздуха (32 эквивалента)	0,68
Периоды дня (5 эквивалентов)	0,90
Водный поток (2 эквивалента)	0,94
Возвышенность (6 эквивалентов)	0,91
Жидкость (1 эквивалент)	0,84
Слой земной коры (1 эквивалент)	0,94
Суша (2 эквивалента)	0,84
Пространство, заросшее деревьями (3 эквивалента)	0,93
Электромагнитное излучение (1 эквивалент)	0,75
Светящиеся газы (2 эквивалента)	0,82
Группа в целом	0,83

Таким образом, наибольшая национальная специфика выявлена в группах «водный поток», «слой земной коры» и «пространство, заросшее деревьями». Тем не менее, все подгруппы показывают ярко выраженную национальную специфику по шкале выраженности национальной специфики лексических группировок (Стернина 2014, с.105-106). Наименьшая национальная специфика, зафиксированная в группах

«электромагнитное излучение» и «движение воздуха», свидетельствует о максимальном сходстве семантики лексических единиц, относящихся к данным подгруппам.

Индекс национальной специфики исследуемой лексической группировки в целом составляет 0,83, что является достаточно высоким показателем для лексем с высокой денотативной общностью.

Выводы

Таким образом, национальная специфика семантики лексем, номинирующих явления природы в русском и английском языках, может быть описана при помощи контрастивной методики и обобщенно охарактеризована при помощи сопоставительно-параметрического метода. Параметрическая характеристика доказывает наличие национальной специфики семантики у исследуемых лексем, обладающих высокой денотативной общностью, и показывает разную степень ее проявления по разным параметрам.

Лексические единицы, относящиеся к наименованиям явлений природы в русском и английском языках и обладающие высоким уровнем денотативной общности, имеют яркую национальную специфику, которая выявляется на уровне отдельных сем, отдельных макрокомпонентов значения и на уровне семем.

В нашем исследовании результаты контрастивного анализа обрабатываются при помощи сопоставительно-параметрического метода, который предполагает использование формализованных параметров описания национальной специфики языков в разных аспектах. Каждый такой параметр выражается в виде соответствующего индекса.

Нами были вычислены такие индексы как: индекс денотативной специфики, индекс коннотативной специфики, индекс функциональной

национальной специфики, индекс функционально-стилистической национальной специфики, индекс функционально-социальной национальной специфики, индекс функционально-территориальной национальной специфики, индекс функционально-темпоральной национальной специфики, индекс функционально-частотной национальной специфики, индекс эквивалентности, индекс безэквивалентности, индекс национальной специфики. Сопоставление индексов говорит о наличии или отсутствии национальной специфики по данному параметру, а также о степени ее проявления.

Исследование показало наличие национально-специфичных сем в обоих языках, максимальное количество которых выделено в подгруппах «водный поток» (0,94), «слой земной коры» (0,94) и «пространство, заросшее деревьями» (0,93). В данных группах обнаружено самое большое количество эндемичных, лакунарных и несовпадающих сем. К примеру, были выявлены следующие безэквивалентные семы: поток (с сильным течением) – flow, бор (на сухом месте) – piney, кряж (без резких очертаний гребня и вершин) – range, лес – coppice (выращивается для периодической вырубki) и т.д.

Несовпадающие семы: бархан (в степях) – sand dune (на побережье), пригорок (невысокая) – berg (высокая), бор (большой) – grove (небольшой), бор (большое пространство) – woods (небольшое пространство), курган (невысокая возвышенность) – mount (высокая возвышенность), лес (большое пространство) – brushland (небольшое пространство), бугор (небольшая возвышенность) – mound (маленькая возвышенность), река (значительный водный поток) – creek (маленький водный поток), тайфун (обычно с июля по октябрь) – tempest (в любое время года) и т.д.

Лакунарные семы: речка – brook (неглубокий), заросль – grove (обычно без подлеска, на небольшой территории), ручей – stream (неглубокий), кряж – hogback (длинная возвышенность), холм – rike (обычно округлая форма), заросль – grove (небольшая территория), дюна –

hummock (округлая форма), бугор – korje (отдельно стоящая возвышенность) и т.д.

Наименьшее количество национально-специфичных сем выявлено в группе «электромагнитное излучение» и «движение воздуха»: свет (общеупотребительное) – visible light (физическое), буря – hurricane (в Северной Америке), шторм (разрушительное) – gale, смерч (кратковременный) – windstorm и т.д.

В нашем исследовании контрастивная методика показала свою эффективность в плане выявления и описания преобладающих типов национально-специфических различий на уровне макрокомпонентов значения (на денотативном, коннотативном и функциональном уровнях).

В подгруппе «электромагнитное излучение» контрастивный анализ не выявил национально-специфических сем в денотативном компоненте, что указывает на сходство восприятия русской и английской языковой личностью предметов, относящихся к данной подгруппе.

Минимальная денотативная специфика, полученная в результате контрастивного описания, выявлена в подгруппе «жидкость» (0,28). Это доказывает максимальное сходство номинации явлений природы в данной группе в русском и английском языках.

Наибольшая денотативная специфика зафиксирована в подгруппах «водный поток» (0,98), «движение воздуха» (0,97) и «возвышенность» (0,97).

Средний индекс денотативной национальной специфики тематической группы равен 0,76, что является достаточно высоким показателем для лексем, объединенных общностью денотативного значения. Это указывает на разный набор сем в семемах и свидетельствует о разном восприятии предметов объективной реальности русским и английским языковым сознанием.

У исследуемых слов почти отсутствует коннотативная специфика, что свидетельствует о низком уровне оценочности и эмоциональности исследуемой лексики.

Как показало исследование, на уровне функционального компонента значения выявляется значительная национальная специфика, средний индекс которой равен 0,22. Данный компонент содержит информацию об особенностях функционирования единицы в речи и включает в себя следующие типы сем: функционально-стилистические, функционально-социальные, функционально-территориальные, функционально-темпоральные, функционально-частотные.

В функциональных компонентах наибольшее количество различий наблюдается в подгруппах «жидкость» (0,46) и «светящиеся газы» (0,29), минимальная функциональная специфика зафиксирована в подгруппах «движение воздуха» (0,13) и «водный поток» (0,12).

Яркой национальной спецификой обладает функционально - стилистический компонент, который обозначается как: межстилевое, книжное, разговорное, высокое, просторечное, сниженное, сленговое и т.д. Гора (межстилевое) – *eminence* (книжное), холм (межстилевое) – *eminence* (книжное), холм (межстилевое) – *mount* (книжное), тайфун (межстилевое) – *twister* (разговорное), буря (межстилевое) – *tempest* (книжное), взгорok (разговорное) – *hillock* (межстилевое) и т.д.

Наибольшая функционально-стилистическая специфика выявлена в подгруппах «светящиеся газы» и «жидкость», что обусловлено большим количеством таких сем как «книжное», «разговорное». Наименьшая национальная специфика обнаружена в подгруппах «слой земной коры» и «водный поток», в которых лексические единицы, в большинстве случаев, являются межстилевыми.

Средний индекс функционально-стилистической национальной спецификации – 0,24.

Наличие научных метеорологических, геологических, географических и физических терминов в списке межъязыковых соответствий обуславливает функционально-социальные различия. В условиях контрастивного описания были выявлены национально-специфичные семы в функционально-социальном компоненте значения во всех подгруппах, за исключением подгрупп «периоды дня» и «водный поток». Максимальное количество различий имеет подгруппа «электромагнитное излучение, минимальное – подгруппа «движение воздуха». Средний индекс функционально-социальной специфики равен 0,27.

Контрастивный анализ показал, что одним из самых распространенных структурно-специфических различий в рассмотренных парах являются различия по функционально-территориальному компоненту, когда одной и той же русской лексеме соответствуют два и более английских наименования, принадлежащие к разным вариантам английского языка. Например, ветер (общераспространенное) – twister (американское), смерч (общераспространенное) – duster (американское), ветер (общераспространенное) – willy-willy 1 (австралийское), холм (общераспространенное) – hillock (британское), гора (общераспространенное) – hummock (британское), гора (общераспространенное) – korje (южно-африканское).

Наибольшие функционально-территориальные различия зафиксированы в подгруппах «возвышенность» и «водный поток», что объясняется большим количеством британских и американских соответствий русских слов. Подгруппы «движение воздуха» и «периоды дня» имеют наименьшую специфику в данном компоненте значения, следовательно, лексические единицы данных подгрупп являются в большей степени общераспространенными.

Средний индекс функционально-территориальной специфики равен 0,19.

Максимальная функционально-частотная специфика принадлежит подгруппам «светящиеся газы» и «жидкость», минимальная – «возвышенность» и «слой земной коры». В подгруппе «электромагнитное излучение» таких различий не обнаружено.

Подгруппы «светящиеся газы» (0,33) и «периоды дня» (0,29) имеют наибольшую функционально-темпоральную специфику, подгруппы «возвышенность» (0,003) и «водный поток» (0,05) - наименьшую. В подгруппых «электомагнитное излучение» и «суша» таких различий не выявлено.

В подгруппах «светящиеся газы» и «электромагнитное излучение» контрастивный анализ показал наличие дифференциальных сем только в функциональном компоненте значения, при этом денотативные семы совпадают полностью. Например, свет (общеупотребительное) - visible radiation (физическое), огонь (общеупотребительное) - empyrosis (устаревшее).

Национальная специфика в исследуемых группах представлена поразному. Самый низкий уровень национальной специфики зафиксирован в подгруппах «движение воздуха» (0,68) и «электромагнитное излучение» (0,75). Самый высокий уровень национальной специфики выявлен в подгруппах «водный поток» (0,94), «слой земной коры» (0,94).

Индекс безэквивалентности (отношение количества безэквивалентных единиц к общему числу исследуемых единиц) равен 0, т.к. безэквивалентных единиц не выявлено.

В обобщенном виде характеристика национальной специфики исследуемого разряда лексики, обозначающей наименования явлений природы в русском языке на фоне английского, может быть представлена следующим образом:

1. Индекс денотативной национальной специфики - 0,76
2. Индекс коннотативной национальной специфики - 0,02
3. Индекс функциональной национальной специфики - 0,22

4. Индекс функционально-стилистической национальной специфики – 0,24
5. Индекс функционально-социальной национальной специфики - 0,27
6. Индекс функционально-территориальной национальной специфики - 0,19
7. Индекс функционально-темпоральной национальной специфики - 0,17
8. Индекс функционально-частотной национальной специфики - 0,23
9. Индекс количества близких соответствий – 0,26
10. Индекс количества приблизительных соответствий – 0,57
11. Индекс эквивалентности группы - 0, 17
12. Индекс национальной специфики группы– 0,83
13. Индекс безэквивалентности группы - 0

Таким образом, у лексем, номинирующих явления природы преобладает денотативная и функциональная национальная специфика. Наиболее яркие различия проявляются на семном уровне.

Это позволяет выполнить сопоставление разных участков лексических систем по степени проявления национальной специфики семантики, а также лексических систем в целом.

Исследование показало, что лексические единицы, номинирующие явления природы в русском языке и их переводные соответствия в английском, обладающие высокой денотативной общностью, имеют яркую национальную специфику, особенности которой могут быть выявлены и зафиксированы посредством контрастивного анализа их семантики. Проведение контрастивного сопоставления наименований явлений природы в двух языках на предмет выявления национально-специфических различий их семантики следует выполнять в рамках аспектного подхода с учетом вышеупомянутых особенностей семных структур языковых единиц, что позволит объективно и эффективно описать национальную

специфику семантики лексических единиц с высоким уровнем денотативной общности.

Анализ наименований явлений природы в разных языках показывает, что данные лексемы, обладающие высокой степенью денотативной общности, имеют яркую национальную специфику.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие основные выводы.

В работе при помощи контрастивного анализа была выявлена национальная специфика лексических единиц, номинирующих явления природы в русском языке на фоне английского. Исследование показало, что одноименные лексические разряды неблизкородственных языков с высоким уровнем денотативной общности имеют заметные семантические различия, которые определяют их национальную специфику.

Релевантными для выявления национальной специфики семантики слов оказались такие аспекты как семемная специфика (степень эквивалентности русских семем), макрокомпонентная специфика семантики слова (денотативная, коннотативная и функциональная специфика), семная специфика семантики слова (эндемичные, лакунарные и несовпадающие семы).

Семемный анализ национальной специфики семантики

Анализ лексических единиц, номинирующих явления природы показал, что уровень лакунарности и эндемичности является очень низким. Было обнаружено большое количество заимствованных научных терминов, которые относятся к данному разряду лексики и являются эквивалентами в исследуемых языках. Данные лексические единицы являются научными названиями явлений природы, которые совпадают в русском и английском языках. Все остальные лексические единицы имеют векторные соответствия, лакуны в исследуемых группах не выявлены.

В результате исследования наименований явлений природы в русском и английском языках были выявлены эквиваленты, близкие и приблизительные соответствия, а также проанализировано их соотношение

по группам: индекс эквивалентности равен 0,17; индекс количества близких соответствий – 0,26; индекс количества приблизительных соответствий - 0,57. Следовательно, в исследуемых группах основное количество лексем являются приблизительными соответствиями.

Национальная специфика семантики в исследуемой лексической группе представлена неоднородно. Самый низкий уровень национальной специфики зафиксирован в подгруппах «движение воздуха» (0,68), «электромагнитное излучение» (0,75). Самый высокий уровень национальной специфики выявлен в подгруппах «водный поток» (0,94), «слой земной коры» (0,94) и «пространство, заросшее деревьями» (0,93). Не выявлено групп с отсутствием национальной специфики.

В английском языке синонимические ряды наименований явлений природы представлены шире, чем в русском. Например, в русском земля - почва, грунт; в английском - land, earth, ground, soil, clay, clod, dirt, glebe, loam, marl, mold, mould. В русском языке вечер - сумерки; в английском языке – evening, eventide, even, eve, night, dusk twilight, gloaming, nightfall, crepuscle, evenfall, gloam, fall, vesper, e'en.

У лексем *вода*, *свет*, *день* в русском языке отсутствуют синонимы, в то время как их межъязыковые соответствия в английском языке имеют синонимы. Это указывает на более низкий уровень синонимии единиц исследуемой группы в русском языке.

Индекс эквивалентности в подгруппах показывает, что больше всего эквивалентов зафиксировано в подгруппах «движение воздуха» (0,32) и «электромагнитное излучение» (0,25). Наименьшее количество таких соответствий выявлено в подгруппах «водный поток» (0,06), «слой земной коры» (0,06) и «пространство, заросшее деревьями» (0,07).

Индекс эквивалентности в группе в целом в русском и английском языках равен 0,17, что свидетельствует о наличии достаточно яркой национальной специфики семантики у исследуемых лексем.

Наличие эквивалентных переводных соответствий и их количество в двух сопоставляемых языках является косвенным показателем национальной специфики – чем ниже индекс эквивалентности, тем выше индекс национальной специфики той или иной лексико-семантической группы.

Безэквивалентных единиц не обнаружено, индекс безэквивалентности равен 0.

Аспектный анализ национальной специфики семантики

Было выполнено аспектное описание национальной специфики наименований явлений природы на денотативном, коннотативном и функциональном уровнях при помощи контрастивного анализа. Данное описание предполагает дифференцированное выявление национальной специфики семантики, которая отражается в отдельных макрокомпонентах значения.

Наиболее высокая денотативная специфика зафиксирована в группах «водный поток» (0,98), «движение воздуха» (0,97) и «возвышенность» (0,97).

Средний индекс денотативной национальной специфики, равный 0,64, является достаточно заметным показателем для лексем с высокой денотативной общностью, что указывает на разный набор сем в семемах и подтверждает разное восприятие предметов объективной реальности русским и английским языковым сознанием.

Исследуемые подгруппы показывают слабую коннотативную специфику. В английском языке 2 лексемы группы «жидкость» «Adam's wine», «Adam's ale» имеют помету «шутливое». У остальных лексем в русском и английском языках оценочность и эмоциональность отсутствует.

Русские и английские лексемы, обозначающие наименования явлений природы, на уровне функционального компонента значения имеют национальную специфику, средний индекс которой равен 0,22.

В функциональном компоненте наибольшее количество различий наблюдается в подгруппах «жидкость» (0, 46) и «светящиеся газы» (0,29), минимальная функциональная специфика зафиксирована в группах «водный поток» (0,12) и «движение воздуха» (0,13).

Функциональные семантические признаки были исследованы на уровне микрокомпонентов, что позволяет определить национальную специфику по стилистическому, социальному, темпоральному, территориальному, частотному компонентам значения.

Наиболее заметной национальной спецификой обладает функционально - стилистический (0,24) и функционально-социальный (0,27) компоненты значения.

Наиболее высокая функционально-стилистическая специфика выявлена в подгруппах «возвышенность» и «светящиеся газы», что связано с большим количеством таких сем как «книжное», «разговорное» в данном компоненте значения. Наименьшая национальная специфика обнаружена в подгруппах «слой земной коры» и «водный поток» с максимальным количеством межстилевых лексических единиц.

Функционально-социальные различия объясняются существованием научных метеорологических, геологических и физических терминов в списке межъязыковых соответствий. Средний индекс функционально-социальной спецификации равен 0,27. В условиях контрастивного описания были выявлены национально-специфичные семы в функционально-социальном компоненте значения во всех подгруппах, за исключением подгрупп «периоды дня» и «водный поток». Максимальное количество различий имеет подгруппа «электромагнитное излучение, минимальное - подгруппа «движение воздуха».

Наличие лексических единиц, относящихся к разным вариантам английского языка, обуславливает функционально-территориальные различия, наибольшее количество которых зафиксировано в группах «возвышенность» и «водный поток». Подгруппы «движение воздуха» и «периоды дня» имеют наименьшую специфику в данном компоненте значения, следовательно, лексические единицы данных подгрупп являются в большей степени общераспространенными.

В подгруппах «жидкость» и «электромагнитное излучение» контрастивный анализ показал наличие дифференциальных сем только в функциональном компоненте значения, при этом денотативные и коннотативные семы совпадают полностью.

Семный анализ национальной специфики семантики

Исследование показывает, что наиболее ярко национальная специфика у лексем, обозначающих наименования явлений природы, выявляется на семном уровне.

Контрастивный анализ позволил установить, что основными формами проявления национальной специфики семантики на уровне сем являются эндемичность семы, лакунарность семы и несовпадение сем.

Наиболее высокую национальную специфику имеют семемы, принадлежавшие подгруппам «водный поток», «слой земной коры» и «пространство, заросшее деревьями», в которых обнаружено самое большое количество лакунарных, эндемичных и несовпадающих сем. В подгруппе «электромагнитное излучение» не выявлено лакунарных и эндемичных сем.

Нами были вычислены такие индексы, как: индекс денотативной специфики, индекс коннотативной специфики, индекс функциональной национальной специфики, индекс функционально-стилистической национальной специфики, индекс функционально-социальной национальной специфики, индекс функционально-территориальной

национальной специфики, индекс функционально-темпоральной национальной специфики, индекс функционально-частотной национальной специфики, индекс эквивалентности и индекс национальной специфики. Сопоставление одноименных индексов в разных языках указывает на наличие или отсутствие национальной специфики в соответствии с данным показателем.

В обобщенном виде характеристика национальной специфики исследуемой семантической группы «Наименования явлений природы» в русском языке на фоне английского может быть представлена следующим образом:

1. Индекс денотативной национальной специфики - 0,76
2. Индекс коннотативной национальной специфики - 0,02
3. Индекс функциональной национальной специфики - 0,22
4. Индекс функционально-стилистической национальной специфики – 0,24
5. Индекс функционально-социальной национальной специфики - 0,27
6. Индекс функционально-территориальной национальной специфики - 0,19
7. Индекс функционально-темпоральной национальной специфики - 0,17
8. Индекс функционально-частотной национальной специфики - 0,23
9. Индекс количества близких соответствий – 0,26
10. Индекс количества приблизительных соответствий – 0,57
11. Индекс эквивалентности группы - 0, 17
12. Индекс национальной специфики группы– 0,83
13. Индекс безэквивалентности группы - 0

Таким образом, у наименований явлений природы преобладает денотативная и функциональная национальная специфика.

Практическим результатом контрастивного описания значений лексем сопоставляемых языков является создание контрастивных словарей разного типа, где будут отражены особенности национальной специфики семантики лексической единицы. Необходимость разработки таких словарей вызвана потребностью лингвистов, переводчиков, преподавателей и людей, изучающих иностранный язык в более точной передаче семантического объема той или иной лексической единицы.

Это связано с тем, что содержание значения слова в толковых словарях раскрывается через минимальное количество признаков, при этом отсутствует информация о семантических компонентах, которые различают лексемы двух языков на денотативном, коннотативном и функциональном уровнях.

Для создания контрастивных словарей необходима разработка технических приемов дифференциальной семантизации слов, которые лежат в основе построения словарной статьи в таких словарях. Разрабатываемые принципы дифференциальной семантизации слов в рамках контрастивного исследования позволяют осуществить дифференциальное толкование значений русских слов в объеме национально-специфических сем, что дает возможность создать русско-английские словари разных типов.

В проведенном исследовании были использованы принципы дифференциальной семантизации и приемы дифференциального толкования значения слова, которые позволяют создать рабочий вариант словаря нового типа: русско-английский дифференциальный толково-переводной словарь для специалистов-филологов, лингвистов, специалистов по русскому и английскому языкам. Такой тип словаря наиболее полно описывает национальную специфику семантики слова.

Данные, полученные при применении методики контрастивного анализа значений языковых единиц, способствуют дальнейшей разработке теоретических проблем контрастивной лексикологии и лексикографии, а

также оптимизации межкультурного общения, предупреждая коммуникативные ошибки и недоразумения. Контрастивные словари разного типа являются мощным информационным ресурсом для всех тех, кто изучает языки в качестве иностранных, занимается исследовательской, преподавательской или переводческой деятельностью.

Итоги описания национальной специфики семантики лексем, близких по денотатам, могут быть применены для корректировки двуязычных словарей, а также они могут служить основой для создания контрастивных словарей.

Проведенное исследование подтвердило выдвинутую гипотезу о том, что лексические единицы сопоставляемых языков могут обладать национальной спецификой семантики независимо от степени их денотативной общности; при этом высокий уровень денотативной общности не препятствует формированию национальной специфики семантики слова, которая может быть выявлена и описана методами контрастивного анализа и аспектного анализа семантики слов.

Список использованной литературы

1. Адмони В.Г. Основы теории грамматики / В.Г. Адмони. – М.: Наука, 1964. – 104 с.
2. Агаркова Н.Э. Концепт «деньги» как фрагмент английской языковой картины мира (на материале американского варианта английского языка): дис. ... канд. филол. наук / Н.Э. Агаркова. - Иркутск, 2001. – 171 с.
3. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю.Д. Апресян. – М.: Наука, 1974. – 367 с.
4. Апресян Ю.Д. Формальная модель языка и представления лексикографических знаний / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1990.– № 6. – С.123-139.
5. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков / В.Д. Аракин. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2005. – 232 с.
6. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка / И.В. Арнольд. - Л.: Просвящение, 1973. – 301 с.
7. Арнольд И.В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методы ее исследования / И.В. Арнольд. – Л.: Просвещение, 1966. – 192 с.
8. Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике / И.В. Арнольд. – М.: Высшая школа, 1991. – 140 с.
9. Аскольдов-Алексеев С.А. Концепт и слово / С.А. Аскольдов-Алексеев // Русская речь. Новая серия. Вып. II. – Л., 1928. – С. 28–35.
10. Бабушкин А.П. Возможные миры в семантическом пространстве языка / А.П. Бабушкин. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – 86 с.
11. Барабушка И.А. Сложный концепт в художественной концептосфере (на материале образа города в русской и английской прозе 2-й половины XX – начала XXI вв.): дис... канд. филол. наук / И.А. Барабушка. – Воронеж, 2013. – 197 с.

12. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
13. Бархударов Л.С. Двенадцать названий и двенадцать вещей / Л.С. Бархударов // Русский язык за рубежом. – 1969. – № 4. – С. 79–86.
14. Барышев Н. В. Национальная специфика лексико-семантических полей «средства передвижения» в русском и английском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.В. Барышев. – Воронеж, 1999. – 18 с.
15. Барышев Н.В. Национальная специфика лексико-семантических полей «Средства передвижения» в русском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук / Н.В. Барышев. – Воронеж, 1999. – 160 с.
16. Белкин С.В. К проблеме межъязыковой национально-культурной эквивалентности лексических единиц / С.В. Белкин // Русское слово в лингвострановедческом аспекте: сб. науч. тр. – Воронеж, 1987. – С. 48–53.
17. Белянин В.П. Психолингвистика: учебник. 6-е изд. / В.П. Белянин. – М.: Флинта, 2009. – 420 с.
18. Бережан С.Г. Сопоставительное изучение микросистем лексики и обоснование системного характера переводных словарей / С.Г. Бережан // Методы сопоставительного изучения лексики. – М.: Наука, 1988. – С. 26–31.
19. Берков В.П. Вопросы двуязычной лексикографии / В.П. Берков. – Л.: ЛГУ, 1973. – 190 с.
20. Берков В.П. Двуязычная лексикография: учебник / В.П. Берков. – М.: Астрель, 2004. – 248 с.
21. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. 2 / И.А. Бодуэн де Куртенэ. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. – 391 с.
22. Бондарко А.В. Функциональная грамматика / А.В. Бондарко. – Л.: Наука, 1984. – 136 с.

23. Брагина А.А Лексика языка и культура страны: изучение лексики в лингвострановедческом аспекте / А.А. Брагина. – М.: Русский язык, 1981. – 176 с.
24. Будагов Р.А. Сравнительно-семасиологические исследования. Романские языки / Р.А. Будагов. – М.: МГУ. – 1963. – 302 с.
25. Быкова Г.В. Лакунарность как категория лексической системологии: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук / Г.В. Быкова. – Воронеж: ВГУ, 1999. – 32 с.
26. Вайсгербер Л. Язык и философия / Л. Вайсгербер // Вопросы языкознания. – 1993. – № 2. – С. 114-124.
27. Васильев Л.М. Теоретические проблемы общей лингвистики, славистики, русистики / Л.М. Васильев. – Уфа: РИО БашГУ, 2006. – 520 с.
28. Васильев В.П. Русская метеорологическая лексика Кузбасса (значение, таксономия, функционирование): автореф. дис. ... канд. филол. наук / В.П. Васильев. – Томск, 1986. – 18 с.
29. Васильев Л.М. Теория семантических полей / Л.М. Васильев // Вопросы языкознания. – 1971. – № 5. – С. 105–113.
30. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая. - М.: Языки русской культуры, 1999. – 780 с.
31. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1996. – 412 с.
32. Вежбицкая А. Сопоставление культур через средство лексики и прагматики / А. Вежбицкая. – М.: Языки русской культуры, 2001. – 272 с.
33. Вежбицкая А. Понимание культур через средство ключевых слов / А. Вежбицкая. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
34. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 2-е изд., перераб. и доп. / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1976. – 248 с.

35. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова / Е.М. Верещагин, В. Г.Костомаров. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.
36. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – 4-е изд., испр. и доп. / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1990. – 269 с.
37. Вилюман В.Г. Английская синонимика: Введение в теорию синонимии и методику изучения синонимов: учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. «Иностранный язык» / В. Г. Вилюман. – М.: Высш. шк., 1980. – 128 с.
38. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы / В. С. Виноградов. – М. Высш. шк., 1978. – 350 с.
39. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове: учеб. для вузов / В.В. Виноградов. – М.: Русский язык, 1972. – 720 с.
40. Воробьев В.В. Общее и специфическое в лингвострановедении и лингвокультуроведении // Слово и текст в диалоге культур. – М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2000. – С. 83–92.
41. Востоков А.Х. Филологические наблюдения / А.Х. Востоков. – СПб.: 1865. – 420 с.
42. Галиева А.Т. Синонимия глагольных фразеологических единиц, выражающих отношения между людьми, в немецком и татарском языках: дис. ... канд. филол. наук / А.Т. Галиева. – Казань, 2004. - 220 с.
43. Гайсина Р.М. Лексико-семантическое поле отношения в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Р.М. Гайсина. – Л, 1982. – 41 с.
44. Гак В.Г. Русский язык в зеркале французского / В.Г. Гак // Русский язык за рубежом. – 1967. – №3. – С. 35-41.

45. Гак В.Г. К проблеме семантической синтагматики // В кн. В.Г. Гак Проблемы структурной лингвистики 1971. – М.: Наука, 1972. – С. 367-391.
46. Гак В.Г. Языковые преобразования / В.Г. Гак. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 528 с.
47. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков: учебник / В.Г. Гак. – 3-е изд. дораб. – М.: Просвещение, 1989. – 288 с.
48. Гинзбург Р.С. Основы лексикологического исследования: Учеб. пособие по англ. лексикологии / Р.С. Гинзбург. – М.: МГПИИЯ им. Мориса Тореза, 1978. – 71 с.
49. Горошко Е.И. Изучение вербальных ассоциаций на цвета / Е.И. Горошко // Языковое сознание и образ мира. – М.: Институт языкознания РАН, 2000. – С. 291 – 313.
50. Гринберг Дж. Антропологическая лингвистика. Вводный курс / Дж. Гринберг. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 224 с.
51. Грищук Е.И. Абстрактная лексика в языковом сознании (экспериментальное исследование языкового сознания старшеклассников): автореф. дис ... канд. филол. наук / Е.И. Грищук. – Воронеж, 2002. – 22 с.
52. Грищук Е.И. Коммуникативно-психологическая лексика в языковом сознании старшеклассников / Е.И. Грищук // Язык и национальное сознание. – Вып. 7. – Воронеж, 2005. – С. 58–67.
53. Гудавичюс А. Сопоставительная семасиология литовского и русского языков / А. Гудавичюс. – Вильнюс: Мокслас, 1985. – 175 с.
54. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // В. фон Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – 397 с.
55. Гумбольдт В. Язык и философия культуры / В. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1985. – 448 с.

56. Гулыга Е.В. О компонентном анализе значимых единиц языка / Е.В. Гулыга, Е.И. Шендельс // Принципы и методы семантических исследований. – М.: Наука, 1976. – С.291–314.

57. Девкин В.Д. Разновидности номинации // Вопросы немецкой филологии: Уч. зап. – М.: МГПИ, 1971. – Т. 475. – С. 83–98.

58. Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания / П.Н. Денисов. – М.: Русский язык, 1980. – 251 с.

59. Деркач С.И. Аспекты национальной специфики языка (на материале тематических групп «Политика» в русском и английском языках): автореф. дисс. ... канд. филол. наук / С.И. Деркач. – Воронеж, 2011. – 23 с.

60. Джонсон-Лэрд Ф. Процедурная семантика и психология значения // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XXIII. – М., 1988. – С. 234–257.

61. Дмитрюк Н.В. К вопросу о национально-специфическом и языковом сознании // Тверская психолингвистическая школа : воспоминания о будущем / Сост. С. В. Лебедева, И. Л. Медведева, Е. Ю. Мягкова, Т. Ю. Сазонова. – Курск, 1999. – С. 68.

62. Дуссалиева Э.А. Национальная специфика языковой объективации концепта «мужчина» (на материале русского, татарского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук / Э.А. Дуссалиева. – Астрахань, 2009. – 226 с.

63. Ельмслев Л. Можно ли считать, что значения слов образуют структуру? / Л. Ельмслев // Новое в лингвистике. - 1962. - Вып. 2. – С. 131-137.

64. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка / Л.Ельмслев. – М.: КомКнига, 2006. – 248 с.

65. Жданова Н.В. Национальная специфика концепта «судьба» в русском и английском языках: дис ... канд. филол. наук / Н.В. Жданова. - Великий Новгород, 2006. – 172 с.

66. Залевская А.А. Межъязыковые сопоставления в психолингвистике / А.А. Залевская. – Калинин: Калининский университет, 1979. – 84 с.

67. Залевская А.А. Вопросы теории и практики исследований // Этнокультурная специфика языкового сознания. Сборник статей / ред. Н.В. Уфимцева. – М.: РАН, Институт языкознания, 1996. – С. 23– 40.

68. Залевская А.А. Введение в психолингвистику: учебник. – Изд. 2-е, дополн. / АА. Залевская. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2007. – 554 с.

69. Звегинцев В.А. Семасиология / В.А. Звегинцев. – М.: Наука, 1957. – 232 с.

70. Зими́на Л.И. Национальная специфика фразеологической семантики на материале фразеологизмов с наименованиями частей лица в немецком и русском языках: дис. ... канд. филол. наук / Л.И. Зими́на. Воронеж, 2007. – 265 с.

71. Зими́на Л.И. Контрастивная фразеография: монография / Л.И. Зими́на / под научн. ред. И. А. Стернина. – Ярославль: ЯГПУ, 2011. – 351 с.

72. Зленко И.П. Контрастивная методика выявления национальной специфики семантики слова (на материале лексики трудовой деятельности в русском и французском языках): дис. ... канд. филол. наук / И.П. Зленко. – Воронеж, 2004. – 196 с.

73. Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология. / А.В. Исаченко. – М: Языки славянских культур, 2003. – 880 с.

74. Исмагилова Л.А. Безэквивалентная глагольная лексика русского и немецкого языков: автореф дис. ... канд филол. наук / Л.А. Исмагилова. – М., 1984. – 22 с.

75. Карасик В.И. Лингвокультурный концепт как единица исследования : сб. науч. тр. / под ред. И. А. Стернина. / В.И. Карасик, Г.Г.

Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, ВГУ. – 2001. – С. 72 – 78.

76. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. - Изд. 5-е. / Ю.Н. Караулов. – М.: КомКнига, 2006. – 261 с.

77. Киреева К.О. Национальная специфика семантики наименований профессий и должностей в сфере образования: на материале русского и испанского языков: дис ... канд. филол. наук / К.О. Киреева. – Воронеж, 2010. – 269 с.

78. Касарес Х. Введение в современную лексикографию / Х. Касарис. – М: Издательство иностранной литературы, 1958. – 354 с.

79. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление // С.Д. Кацнельсон. – Л.: Наука, 1972. – 213 с.

80. Кобзева И.М. Лингвистическая семантика / И.М. Кобзева. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 350 с.

81. Ковалев Е.Ю. Национальная специфика лексической группировки (на материале поля «металлы» в русском и английском языках): автореф. дис. канд. филол. наук / Е.Ю. Ковалев. – Воронеж, 1993. - 16 с.

82. Колтакова С.В. Национальная специфика тематических групп «Труд» и «Отдых» в русском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук / С.В. Колтакова. – Воронеж, 2008. – 228 с.

83. Колтакова С.В., Стернина М.А. К вопросу о возможности определения степени проявления национальной спецификации лексических группировок // Сопоставительные исследования – 2009. – Воронеж, 2009. – С. 6–11.

84. Комлев Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова / Н.Г. Комлев. – М.: Наука, 2006. – 192 с.

85. Кондратенко М.М. Сравнения и метафоры в славянской диалектной метеорологической лексике / М.М. Кондратенко //

Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования). - 1993. СПб.: ИЛИ РАН, 1994. – С. 100 - 103.

86. Контрастивная лексикология и лексикография. Монография / Под. ред. И. А. Стернина и Т.А. Чубур. Воронеж: Истоки, 2006. – 314 с.

87. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. / О.А. Корнилов. - М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.

88. Комиссаров В.Н. О выделении компонентов в плане содержания слова / В.Н Комиссаров // Иностранные языки в школе. – 1972. – Вып. 7. – С. 5 – 10.

89. Комиссаров В.Н. Слово о переводе / В.И Комиссаров. М.: Международные отношения, 1973. – 215 с.

90. Комиссаров В.Н Лингвистика перевода / В.Н. Комиссаров. - М Международные отношения, 1980. – 167 с.

91. Кудрявцева Л.А. Моделирование динамики словарного состава языка / Л.А. Кудрявцева. – Киев: ИСИО,1993. – 280 с.

92. Кузнецов А.М. Структурно-семантические параметры в лексике / А.М. Кузнецов. – М.: Наука, 1980. – 162 с.

93. Кузьмина Г.Ф. Стилистические и семантические особенности разговорной лексики: По данным толковых словарей русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г.Ф. Кузьмина. – М., 1980. – 17 с.

94. Лаврёнова О.А. Параметры выявления национальной специфики одноименных лексико-семантических полей: на материале русского и английского лексико-семантических полей «Атмосферные осадки»: дис. ... канд. филол. наук / О.А. Лавренова. – Воронеж, 2010. – 185 с.

95. К. Леви-Строс. Структурная антропология. / К. Леви-Строс. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 512 с.

96. Латышев Л.К. Перевод: теория, практика и методика преподавания / Л.К. Латышев, А.Л. Семенов. – М.: Академия, 2003. – 192 с.

97. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антология / Ин-т народов России [и др.]; под ред. В. П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 280–287.

98. Лукина Л.В. Национальная специфика семантики слова и проблема межъязыковой семантической эквивалентности: на материале наименований речевых событий в русском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук / Л.В. Лукина. – Воронеж, 2008. – 374 с.

99. Маклакова Е.А. Национальная специфика семантики наименований лиц (на материале русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук / Е.А. Маклакова. – Воронеж, 2006. – 212 с.

100. Маклакова Е.А., Стернин И.А. Теоретические проблемы семной семасиологии / Е.А. Маклакова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2013. – 272 с.

101. Макушева О.А. Метеорологическая лексика в орловских говорах: дис. ... канд. филол. наук / О.А. Макушева. – Орел, 1994. – 228 с.

102. Найменування явищ природи у зіставному аспекті : автореф. дис. ... канд. філол. наук / А. Ф. Малюга. - Донецьк, 2010. - 21 с.

103. Манакин В.Н. Сопоставительная лексикология / В.Н. Манакин. – Киев: Знания, 2004. – 327 с.

104. Мартине А. Основы общей лингвистики / А. Мартине. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 224 с.

105. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию : учеб. пособие / В.А. Маслова. – М: Академия, 2001. – 208 с.

106. Махонина А.А. Проблема описания лексической лакунарности (на материале русско-английских субстантивных лакун): дис. ... канд. филол. наук / А.А. Махонина. – Воронеж, 2006. – 191 с.

107. Медникова Э.М. Значение слова и методы его описания / Э.М. Медникова. – М.: Высшая школа, 1974. – 202 с.

108. Мейе А. Основные особенности германской группы языков /

А.Мейе. – М.: Издательство иностранной литературы, 1952. – 166с.

109. Мерекина Е.В. Культурные концепты как ядерная часть языкового сознания малочисленного народа (этнолингвокультурологическое исследование языка эвенков): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Мерекина. – Барнаул, 2008. – 21 с.

110. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика : пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев / Н.Б. Мечковская. – М: Аспект-Пресс, 1994. – 207 с.

111. Мейе А. Сравнительный метод в историческом языкознании/ А. Мейе; пер. с фр. А. В. Дилигенской; под ред. Б. В. Горнунга, М. Н. Петерсона. - Изд. 2-е, испр. и доп.. - М.: Едиториал УРСС, 2004. – 101 с.

112. Могила О.А. Метеорологическая лексика украинских говоров: (Лексико-семантическая, ареальная и генетическая характеристика): дис. ...канд. филол. наук / О.А. Могила. – Киев, 1984. – 332 с.

113. Мокиенко В.М. Сопоставление в теории и практике преподавания русского языка как иностранного / В. М. Мокиенко // Русский язык за рубежом. – 1987. – №5. – С. 54–60.

114. Найда Ю.А. О науке переводить // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М.:1978. – С.114-137.

115. Немзер У. Проблемы и перспективы контрастивной лингвистики / У.Немзер // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XXV. –М.: Прогресс, 1989. – С.128-144.

116. Нерознак В.П. О трех подходах к изучению языков в рамках синхронного сравнения / В.П. Нерознак // Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку. – М: Наука, 1987. – 178 с.

117. Нестерова О.А. Проблема социально-функциональных характеристик в современном толковом словаре национального языка (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.А. Нестерова. – Л., 1986. – 17с.

118. Новиков Л.А. Семантика русского языка / Л.А. Новиков. – М.: Высшая школа, 1982. – 320 с.
119. Овчинников Д.В. Тематическая группа в языковом сознании этноса (на материале лексики, называющей элементы природного ландшафта в русском и немецком языках): дис. ... канд. филол. наук / Д.В. Овчинников. – Воронеж, 2010. –181 с.
120. Павлова С.В. Национальная специфика семантики наименований мероприятий развлекательного характера (на материале английского и русского языков): дис. ... канд. филол. наук / С.В. Павлова. – Воронеж, 2010. – 200 с.
121. Паничкина О.В. Национальная специфика семантики наименований лиц, занятых в сфере образования (на материале русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук / О.В. Паничкина. – Воронеж, 2008. – 238 с.
122. Пауль Г. Принципы истории языка / Г. Пауль. – М.: Издательство иностранной литературы, 1960. – 501с.
123. Пиотровский Р. Г. Текст, машина, человек / Р.Г. Пиотровский. – Л.: Наука, 1975. – 328 с.
124. Подвигина С.М. Национальная специфика лексико-фразеологической вербализации концептов «небо» и «небесные тела» (на материале русского и немецкого языков): дис. ... канд. филол. наук / С.М. Подвигина. – Воронеж, 2007. – 171с.
125. Пойда О.Б. Лексико-семантические связи слов, называющих явления природы, в брянских говорах: дис. ... канд. филол. наук / О.Б. Пойда. – Л., 1988. – 333 с.
126. Поливанов Е.Д. Русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком / Е.Д. Поливанов. – Ташкент, 1933. – 182 с.
127. Поливанов Е.Д. Опыт частной методики преподавания русского языка (средняя и высшая школа). - Ташкент: Госиздат УзССР, 1961. -190 с.

128. Попова З.Д. Семемный и семный анализ как методы семасиологии / З.Д. Попова, И.А. Стернин // Язык и национальное сознание. – Вып. 12. – Воронеж: Истоки, 2009. – С. 4-9.
129. Попова З.Д. Семантическая специфика национальных языковых систем / З.Д. Попова. – Воронеж: ВГУ, 1985. – 163 с.
130. Попова З.Д. Теоретические основания сравнительной лингвистики / З.Д. Попова // Вестник ВГУ. Серия: Гуманитарные науки. – 1993. – № 1. – С.110-125.
131. Попова З.Д. Основные направления и задачи контрастивного изучения русского и немецкого языков / З.Д. Попова // Контрастивные описания русского и немецкого языков. – Воронеж, Родная речь, 1994. – С. 4-11.
132. Попова З.Д. Полевые структуры в системе языка: коллективная монография / науч. ред. З.Д. Попова. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1989. – 200 с.
133. Попова З.Д. Язык и национальная картина мира / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2003. – 59 с.
134. Попова, З.Д. Общее языкознание. Учебное пособие / З. Д. Попова, И. А. Стернин. - 2-е изд., перераб. и доп. — М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 408 с.
135. Покровский М.М. Избранные работы по языкознанию / М.М. Покровский. – М.: АН СССР, 1959. – 252 с.
136. Поталуй В.В. Семантика единиц лексико-фразеологического поля «Наименования руководителей» / В.В. Поталуй // Культура общения и её формирование. – Воронеж: Истоки, 2004. – Вып. 13. – С. 138–141.
137. Поталуй В.В. Национальная специфика лексико-фразеологических полей «Наименования руководителей» в русском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук / В.В. Поталуй. – Воронеж, 2004. – 230 с.

138. Потебня А.А. Слово и миф / А.А Потебня. – М.: Правда, 1989. – 622 с.
139. Потебня А.А Мысль и язык / А.А Потебня. – М.: Лабиринт, 1999. – 300 с.
140. Проценкова Н.В. Национальная специфика семантики слова в близкородственных языках: на материале имен существительных русского и украинского языков»: дис. ... канд. филол. наук / Н.В. Проценкова. – Воронеж, 2008. – 270 с.
141. Пыхтеева А.А. Наименования явлений природы в говорах Среднего Прииртышья: дис. ... канд. филол. наук / А.А. Пыхтеева. – Л., 1978. – 253 с.
142. Репринцева Н.М. Контрастиный анализ лексической группировки как основа ее лексикографического описания: дис. ... канд. филол. наук / Н.М. Репринцева. – Воронеж, 1999. – 240 с.
143. Реформатский А.А. О сопоставительном методе / А.А. Реформатский // Русский язык в национальной школе. – 1962. – № 5. – С. 23-33.
144. Реформатский А.А. Лингвистика и поэтика / А.А. Реформатский. – М.: Наука, 1987. – 263 с.
145. Реформатский А.А. Введение в языкознание: учебник для вузов / под ред. В.А. Виноградова / А.А. Реформатский. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 536 с.
146. Селиверстова О.Н. Труды по семантике / О.Н. Селиверстова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 268 с.
147. Селиверстова О.Н. Компонентный анализ многозначных слов / О.Н. Селиверстова. – М.: Наука, 1975. – 240 с.
148. Селезнева К.О. Проблемы русско-испанской контрастивной лексикографии. – Борисоглебск, ФГБОУ ВПО «Борисоглебский государственный педагогический университет», 2014. – 168 с.

149. Семантическая специфика национальных языковых систем / Под ред. З.Д. Поповой. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1985. – 164 с.
150. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э.Сепир. – М.: Прогресс, 1993. – 656 с.
151. Серебрякова Р.В. «Национальная специфика речевых актов комплимента и похвалы в русской и английской коммуникативных культурах: дис. ... канд. филол. наук / Р.В. Серебрякова. – Воронеж, 2002. – 202 с.
152. Сетаров Р.Д. Национальная специфика образной номинации (на материале названий растений в славянских, германских и тюркских языках): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Р.Д. Сетаров. – Воронеж, 2000. – 19 с.
153. Ситянина Н.В. Структурно-семантическое исследование наименований объектов и явлений природы в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук / Н.В. Ситянина. – Санкт-Петербург, 2003. – 146 с.
154. Скаличка В. О современном состоянии типологии // Новое в лингвистике. - Вып. III. – М., 1963. – С. 19-35.
155. Скаличка В. К вопросу о типологии // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1966. – № 4. – С.22-30.
156. Соколовская Ж.П. Система в лексической семантике: (Анализ семантической структуры слова) / Ж.П. Соколовская. – Киев: Вища школа, 1979. – 190 с.
157. Сорокина М.О. Лингвокультурологическое исследование поля «погода» в русских говорах Алтая: Моделирование фрагмента региональной языковой картины мира: дис. ... канд. филол. наук / М.О. Сорокина. – Барнаул, 2004. – 178 с.
158. Сороколетов Ф.П. Избранные труды / Ф.П. Сороколетов. – М.: Наука, 2011. – 480 с.

159. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию / Ф. де Соссюр. М.: Прогресс, 1977. – 696 с.
160. Стеблецова А.О. Национально-культурная специфика делового текста (на материале английского и русского языков) : дис. ... канд. филол. наук / А.О. Стеблецова. – Воронеж, 2001. – 212 с.
161. Степанова Г.В. Введение в семасиологию русского языка / Г.В. Степанова, А.Н. Шрамм. – Калининград: КГУ, 1980. – 72 с.
162. Стернин И.А. Значение слова и его компоненты / И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2003. – 254 с.
163. Стернин И.А., Попова З.Д. Лексическая система языка / И.А. Стернин, З.Д. Попова. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1984. – 148с.
164. Стернин И.А., Талл Уссейну. Лексикографическое значение и его описание // Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей словесников. – Воронеж: Научная книга, 2010. – С. 981–03.
165. Стернин И.А. Контрастивная лингвистика / И.А. Стернин. – Воронеж: Родная речь, 2004. – 189 с.
166. Стернин И.А. Лексическое значение и энциклопедическое значение / И.А. Стернин // Аспекты лексического значения. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1982. – С. 10–17.
167. Стернин И.А. О выявлении национально-культурной специфики семантики слова / И.А. Стернин // Национальное и интернациональное в развитии языков. – Иваново: Издательство Ивановского университета, 1984. – С.10-14.
168. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи / И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1985. – 171 с.
169. Стернин И.А. Структурная семасиология и лингводидактика / И.А. Стернин // Русское слово в лингвострановедческом аспекте

Межвузовский сборник научных трудов. – Воронеж: Издательство Воронеж университета, 1987. – С. 104-121.

170. Стернин И.А. Очерки по контрастивной лексикологии и фразеологии / И.А. Стернин, К. Флекенштейн. – Галле, 1989. – 129 с.

171. Стернин И.А. Контрастивная лингвистика / И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2004. – 189 с.

172. Стернин И.А. Принципы создания контрастивного словаря / И.А. Стернин // Язык и национальное сознание. – Воронеж: ЦЧКИ, 1999. – Вып. 2. – С.152– 158.

173. Стернин И.А. Сопоставительная и контрастивная лингвистика / И.А. Стернин // Сопоставительные исследования 2004. – Воронеж: Истоки, 2004. – С. 3– 11.

174. Стернин И.А. Семасиология и лингвоконцептология / И.А. Стернин // Язык и национальное сознание. – Воронеж: Истоки, 2006. – Вып. 8. – С. 4– 8.

175. Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования / И.А. Стернин. – М: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 288 с.

176. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод исследования: возможности и перспективы / М.А. Стернина, И.А. Стернин //Сопоставительные исследования 2011. – Воронеж: Истоки, 2011. – С.3 – 18.

177. Стернина М.А., Стернин И.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований и возможность семантической типологии языков / Стернина М.А., Стернин И.А. Вестник Воронежского государственного университета. Серия Филология. Журналистика. – Вып. 2. – Воронеж, 2011. – С. 131– 135.

178. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований / М.А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 2014. – 114 с.

179. Ступин Л.П. Лексикография английского языка: учебное пособие для студентов институтов и факультетов иностранных языков / Л.П. Ступин. – М.: Высшая школа, 1985. – 167 с.
180. Супрун А.Е. Части речи в русском языке / А.Е. Супрун. – М.: Просвещение, 1971. – 135 с.
181. Супрун-Белевич Л.Р. Метеорологическая лексика в славянских языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.Р. Супрун-Белевич. – Минск, 1987. – 20 с.
182. Суспицына И.Н. Метеорологическая лексика в говорах Русского Севера: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.Н. Суспицына. – Екатеринбург, 2000. – 21 с.
183. И.П. Сусов. История языкознания / И.П. Сусов. – М.: Восток – Запад, 2006. – 295 с.
184. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 624 с.
185. Толстой Н.И. Некоторые проблемы сравнительной славянской семасиологии / Н.И. Толстой // Славянское языкознание. – М.: Языки русской культуры, 1968. – С. 28-33.
186. Толстой Н.И. Времени магический круг (по представлениям славян) // Логический анализ языка. Язык и время / под ред. Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко. – М.: Индрик, 1997. – С. 17– 27.
187. Топорова В.М. Концепт «форма» в семантическом пространстве языка (на материале русского и немецкого языков) : дис. д-ра филол. наук / В.М. Топорова. – Воронеж, 2000. – 303 с.
188. Трубачев О.Н. Ремесленная терминология в славянских языках / О.Н. Трубачев. – М.: Наука, 1966. – 147 с.
189. Трубецкой Н.С. Избранные труды по филологии / Н.С. Трубецкой. – М.: Прогресс, 1987. – 560 с.

190. Тульнова М.А. Структура социокультурной коннотации слова в учебном словаре (на материале британских учебных одноязычных словарей): дис. ... канд. филол. наук / М.А. Тульнова. – М., 1996. – 158 с.
191. Уорф Б. Наука и языкознание // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып.1. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. – С. 171–183.
192. Уорф Б.Л. Отношение норм поведения и мышления // Новое в лингвистике. – Вып. 1. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. – С. 135–168.
193. Успенский Б.А. Проблема универсалий в языкознании // Новое в лингвистике. – Вып. 5. – М., 1970. – С. 5–30.
194. Успенский Б.А. Структурная типология языков / Б.А. Успенский. – М.: Наука, 1965. – 286 с.
195. Уфимцева А.А. Опыт изучения лексики как системы / А.А. Уфимцева. – М.: Издательство АН СССР, 1962. – 288 с.
196. Уфимцева А.А. Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексики / А.А. Уфимцева. – М.: Наука, 1986. – 240 с.
197. Уфимцева Н.В. Ассоциативные нормы русского и немецкого языков / Н.В. Уфимцева, И.А.Стернин, Х.Эккерт, В.И. Милехина, В.М. Топорова. – Москва-Воронеж: Истоки, 2004. – 130 с.
198. Федоров В.А. Национальная специфика синтаксических концептов на материале французских оборотов с *Il* в переводах с русского языка / В.А. Федоров // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2011. – № 1. – С. 179–183.
199. Филин Ф.П. Истоки и судьбы русского литературного языка / Ф.П. Филин. – М.: Наука, 1981. – 326 с.

200. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход / Н.И. Формановская. – М.: Русский язык, 2002. – 216 с.
201. Фортунатов Ф.Ф. Избранные труды / Ф.Ф. Фортунатов. – М.: Учпедгиз, 1956. – Т.1. – 450 с.
202. Харитоновна Берит. Национальная специфика семантики русского слова (на материале существительных лексических полей «Человек», «Быт» и «Народное хозяйство» учебника «Русский язык 1» для подготовки дипломированных учителей русского языка в ГДР: дис ... канд. филол. наук / Берит Харитоновна. – Воронеж, 1987. – 176 с.
203. Черникова С.Н. Фразеологизмы, включающие наименования природных комплексов в русском и английском языках / С.Н. Черникова // Сопоставительные исследования 2013. – Воронеж: Истоки, 2013. – С. 87 – 97.
204. Чернова Н.И. Национальная специфика тематической группы лексики (на материале наименований зданий и помещений в русском и английском языках): дис. ... канд. филол. наук / Н.И. Чернова. – Воронеж, 2006. – 207 с.
205. Чубур Т.А. Проблема функциональных и коннотативных компонентов семантики слова / Т.А. Чубур // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – Вып. № 13. – 2010. – С. 159-166.
206. Чубур Т.А. Национальная специфика семантики слова и проблемы ее лексикографической фиксации (на материале наименований незанятости трудовой деятельностью в русском и английском языках): дис. ... канд. филол. наук / Т.А. Чубур. – Воронеж, 2005. – 241 с.
207. Шамне Л.Н. Актуальные проблемы межкультурной коммуникации: Уч. пособие / Л.Н. Шамне. – Волгоград: Изд-во Волгоградского университета, 1999. – 208 с.

208. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. О газетно-информационном и военно-публицистическом переводе / А.Д Швейцер. – М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1973. – 280 с.
209. Швейцер А.Д. Контрастивная лингвистика и теория перевода / А. Д. Швейцер // Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку. – М.: Наука, 1987. – С. 157–167.
210. Шведова Н.Ю. Парадоксы словарной статьи // Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре. – М.: Наука, 1988. – С.6–11.
211. Щерба Л. В. Опыт общей теории лексикографии / Л.В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – С. 265–304.
212. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 432с.
213. Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Т.1. / Л.В. Щерба. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1958. – 180с.
214. Щур Г.С. Теории поля в лингвистике / Г.С. Щур. – М.: Наука, 1974. – 255 с.
215. Ярцева В.Н. Контрастивная грамматика / В.Н. Ярцева. – М.: Наука, 1981. – 112 с.
216. Barsalou L. Perceptual symbol systems // Behavioral and Brain Sciences, 1999. – P. 577- 609.
217. Calme-Griaule G. La langue, expression d'une culture / G. Calme-Griaule // Le francais dans le monde. Paris: Universite Paris-XIII, 1984. – P. 50-64.
218. Connor U. Contrastive Rhetoric: Cross-cultural aspects of second language writing. – Cambridge University Press, 1996. – 201p.
219. Coseriu T. Linguistics and Semantics / E Coserui, II. Gecheler// Current Trends in Linguistics. – The Hague, 1974. – Vol. 12. – P.19-26

220. Contrastive Lexical Semantics (Current Issues in Linguistic Theory). Edited by Prof. Dr. Edda Weigand. – John Benjamins Publishing Company, 1998. – 280p.
221. Cruse D. A. Lexical Semantics / D. A. Cruse. – Cambridge University Press, Cambridge, 1986.- 310 p.
222. Diversity in Language: Contrastive Studies in English and Arabic Theoretical and Applied Linguistics. Edited by Zeinab Ibrahim, Nagwa Kassagby. – The American University in Cairo Press, 2001. – 256 p.
223. Fries, Ch. The Structure of English: An introduction to the construction of English sentences / Charles Carpenter Fries. - New York: Harcourt & Brace, 1952. – 304p.
224. Goodenough W.H. Componential Analysis and the Study of Meaning // Language. Vol.32, №1,1956. – P.195-216
225. Hartmann R.R.K., Stork F.C. Dictionary of Language and Linguistics / R.R.K. Hartmann, F.C. Stork. – Published by John Wiley & Sons (Halsted Press), New York, 1972. – 302 p.
226. Hatim B. Communication Across Cultures: Translation Theory and Contrastive Text Linguistics / B. Hatim. – University of Exeter Press, 1996. – 200 p.
227. Jackendoff R. Semantic Structures / R. Jackendoff. – Cambridge Mass. London (England): The MIT Press, 1993. – 322 p.
228. James C. The exculpation of contrastive linguistics / C. James // Papers in contrastive linguistics Ed. by Gerald Nichel. – Cambridge, 1971. – 423 p.
229. Johnson-Laird P. N. Mental Models: Towards a Cognitive Science of Language, Inference, and Consciousness / P. N.Johnson-Laird. – Harvard University Press, 1986. – 513 p.
230. Lado R. Linguistics across cultures: Applied linguistics for language teachers / R. Lado. – University of Michigan Press, 1957. – 141p.

231. Langacker R.W. The contextual basis of cognitive semantics / R.W. Langacker // Language and Conceptualization / Ed. by Jan Nuyts & Eric Pederson. – London: Cambridge University Press, 1997. – P. 229-252.
232. Language, culture, and communication. Essays by Joseph Greenberg. / Selected and introduced by Anwar S. Dil. Stanford. – Stanford University Press, 1971. – 367p.
233. Lehrer A. Semantic fields and lexical structure / A. Lehrer. – North-Holland, 1974. – 225 p.
234. Levi-Strauss C. Structural Anthropology / C. Levi-Strauss. – Basic Books, 1974. – 410 p.
235. Lyons J. Linguistic semantics. An introduction. – Cambridge, 1995. – 51p.
236. Malmberg B. Structural Linguistics and Human Communication: An Introduction into the Mechanism of Language and the Methodology of Linguistics (Communication and Cybernetics) / B. Malmberg. – Springer; 2nd ed. 1967. – 224p.
237. Mounin G. Linguistique et philosophie / G. Mounin. – Hachette, 1975. – 250 p.
238. Newmark, Peter (1991). Word and Text: Words and their Degree of Context in Translation. In: Peter Newmark About Translation. – Clevedon: Multilingual Matters. – P. 87 – 100.
239. Nickel G. Contrastive linguistics and foreign language teaching / G. Nickel // Papers in contrastive linguistics. – Cambridge University, 1971. – 360 p.
240. Papers and studies in contrastive linguistics. Edited by Jacek Fisiak. Poznan: Adam Mickiewicz University & Washington, D.C.: Center for Applied Linguistics; First Edition edition. - Vol.8. – 1978. – 145 p.
241. Ogden C. K., Richards I. A. Meaning Of Meaning / C. K. Ogden, I. A. Richards. – Mariner Books; Reissue edition, 1989. – 396 p.

242. Sapir E. Selected Writings of Edward Sapir in Language, Culture and Personality / E. Sapir. – University of California Press, 1985. – 617p.
243. Saussure F., Harris R. Course in General Linguistics / F. Saussure, R. Harris. – Open Court, 1998. – 238 p.
244. Selinker L. Rediscovering Interlanguage / L. Selinker. – Taylor & Francis, 2013. – 305 p.
245. Sweet H. The sounds of English: An Introduction To Phonetics... / H. Sweet. – Nabu Press, 2012. – 150 p.
246. Theoretical Issues in Contrastive Linguistics. Edited by Jacek Fisiak. – John Benjamins Publishing, 1980. – 430 p.
247. Wierzbicka A. Meaning and culture / A. Wierzbicka. – Oxford University Press, 2006. – 352 p.
248. Wierzbicka A. Semantics, culture, and cognition: universal human concepts in culture-specific configurations / A. Wierzbicka – Oxford University Press, 1992. – 496 p.
249. Wenguo P., Mun T. Contrastive Linguistics: History, Philosophy and Methodology / P. Wenguo, T. Mun. – Bloomsbury Academic, 2007. – 304 p.

Использованные словари

1. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. – М.: Русские словари, 1999. – 528 с.
2. Алиева Т.С. Словарь синонимов русского языка. – М: ЮНВЕС, 2001. – 480 с.
3. Англо-русский геологический словарь / Под ред. М.Н. Алексеева, Т.А. Софиано, П.П. Тимофеева. – М.: Русский язык, 1988. – 541с.
4. Англо-русский словарь / Сост. В.Д. Аракин, З.С. Выгодская, Ильина Н.Н. – М.: Русский язык, 2000. – 592с.

5. Большой англо-русский словарь: В 2-х т. Ок.150 000 слов / Сост. Н.Н. Амосова, Ю.Д. Апресян, И.Р. Гальперин и др.; Под общ. рук. И.Р. Гальперина. – 3-е изд. стереотип. – М.: Русский язык, 1979. – Т.1 А-Л. 824 с.
6. Большой англо-русский словарь: В 2-х т. Ок.150 000 слов / Сост. Н.Н. Амосова, Ю.Д. Апресян, И.Р. Гальперин и др.; Под общ. рук. И.Р. Гальперина. – 3-е изд. стереотип. – М.: Русский язык, 1979. – Т.2 М-З. 864 с.
7. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов.– СПб: НОРИНТ, 2003. –1536с.
8. Географический энциклопедический словарь. Географические названия / Гл. ред. А. Ф. Трёшников. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 592 с.
9. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. Д.Н. Ярцева. – М.: Советская Энциклопедия, 1990. – 590с.
10. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Малый толковый словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1990. – 704 с.
11. Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Частотный словарь современного русского языка / О.Н. Ляшевская, С.А. Шаров. – М: Азбуковник, 2009. – 1112 с.
12. Махонина А.А. Словарь англо-русской безэквивалентной лексики / А.А. Махонина, М.А. Стернина. — Воронеж: Истоки, 2006 — 300 с.
13. Мюллер В. К. Новый англо-русский словарь: 200 000 слов и словосочетаний / В.К. Мюллер. – 12-е изд., стереотип. – М.: Русский язык – Медиа, 2005. – 945 с.
14. Новый большой англо-русский словарь: в 3 т. / ред. Э. М. Медникова, Ю. Д. Апресяна. – М.: Русский язык, 1993-1994.
15. Новый энциклопедический словарь / Серия Библиотека энциклопедических словарей. – М.: Рипол – Классик, 2012. – 1568 с.

16. Новый англо-русский словарь / Сост. В.К. Мюллер, В.Л. Дашевская, В.А. Каплан и др. – 9-е изд. – М.:Русский язык, 2002. – 880 с.
17. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второе издание, исправленное и дополненное / Авторы словарных статей: В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян, Е.Э. Бабаева, О.Ю. Богуславская, И.В. Галактионова, М.Я. Гловинская, С.А. Григорьева, Б.Л. Иомдин, Т.В. Крылова, И.Б. Левонтина, А.В. Птенцова, А.В. Санников, Е.В. Урысон. Под общим руководством акад. Ю.Д. Апресяна. — Москва; Вена: Языки славянской культуры: Венский славистический альманах, 2004. – 1488 с.
18. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – Российская АН; Российский фонд культуры. – М.: АЗЪ, 1994. – 928с.
19. Петросян Ж.В., Стернина М. А. Англо-русский словарь безэквивалентной лексики. Прилагательное. – Воронеж: Истоки, 2011. – 128 с.
20. Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1957-1961. Т. 1 (А-Й); Т. 2 (К-О); Т. 3. (П-Р); Т. 4.(С-Я);. 2-е изд., испр. и доп. М., 1981-1984; 3-е изд., стереотип. М., 1985-1988; 4-е изд., стер.: М., 1999 (МАС – «Малый академический словарь»).
21. Словарь синонимов и антонимов русского языка: ок. 800 синоним. рядов, ок. 500 антоним. гнезд / Л. А. Введенская [и др.]. - М.: АСТ: Астрель, 2008. – 762 с.
22. Суханова О.В. Англо-русский словарь безэквивалентной лексики. Глагол / О. В. Суханова, М.А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 2012. – 296с.
23. Таубе А.М. Русско-английский словарь: Ок. 100 тыс. слов и словосочетаний / А.М. Таубе, А.В. Литвинова, А.Д. Миллер, Р.С. Даглиш; Под ред. Р.С. Даглиша. – 10-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1997. – 624 с.

24. Толковый словарь русского языка / Сост. Л.С. Пухаева, Т.С. Алиева. – М.: ЮНВЕС, 1998. – 560 с.
25. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 2007 – 1175 с.
26. Хромов С.П., Мамонтова Л.И. Метеорологический словарь. – Гидрометеиздат, 1974. – 969 с.
27. Cambridge International Dictionary of English. – Cambridge University Press, 1995. – 894 p.
28. Cambridge International Dictionary of English. – Cambridge University Press, 1995. – 1773 p.
29. Collins English Dictionary & Thesaurus. – Harper Collins Publishers, 2001. – 1408 p.
30. Collins COBUILD English Dictionary for Advanced Learners. Third ed. – Harper Collins Publishers, 2001. – 1824 p.
31. Collins COBUILD Intermediate Dictionary of American English. – Thomson. – Heinle, 2008. – 1084 p.
32. Collins English Dictionary and Thesaurus. – Harper Collins Publishers, 2001. – 1408 p.
33. Concise Oxford Dictionary. – Oxford University Press, 1995. – 418 p.
34. Dictionary of English Synonyms. – Claremont Books London, Penguin Books Ltd., 1995. – 614 p.
35. English Dictionary for Advanced Learners. International Student Edition. – Macmillan, 2002. – 1693 p.
36. Longman Dictionary of English Language and Culture. – Longman Group UK Limited, 2002. – 1528 p.
37. Longman Dictionary of American English. Second ed. – Addison Wesley Longman Limited, 1997. – 935 p.

38. Longman Dictionary of Contemporary English. Fifth ed. – Pearson Education Ltd., 2006. - 1949 p.
39. Longman Dictionary of English Language and Culture. Third ed. – Pearson Education Ltd., 2005. – 1620 p.
40. Macmillan English Dictionary. – Macmillan Publishes Limited, 2004. – 1692p.
41. The Newsbury House Dictionary of American English. Heinle and Heinle, 2005. – 1004 p.
42. The Oxford Dictionary of Current English. Third Edition. Edited by Catherine Soanes. – New York: Oxford University Press Inc., 2001. – 1083 p.
43. Webster's New World Dictionary of American English. Third College Edition. – New York, 1988. – 1557 p.

Словник словаря:

Бархан	Лесопарк
Берег	Массив
Бор	Материк
Бриз	Метель
Бугор	Ночь
Буран	Огонь
Буря	Огнь
Ветер	Перелесок
Вечер	Пламя
Взгорок	Порыв
Взгорье	Поток
Взлобок	Почва
Вода	Пригорок
Возвышенность	Пригорье
Восход	Пурга
Вьюга	Рассвет
Гора	Река
Горная цепь	Речка
Грунт	Роща
Гряда	Ручей
День	Свет
Дубрава	Смерч
Дуновение	Сумерки
Дюна	Суша
Заверть	Тайфун
Заросль	Торнадо
Заря	Тромб
Земля	Ураган
Зефир	Утро
Кряж	Холм
Курган	Хребет
Кустарники	Шквал
Лес	Шторм

Примеры словарных статей

БАРХАН – возвышенность, серповидная, из песка, обращена в сторону преобладающих в данном районе ветров, не закреплена растительностью, может менять форму, может перемещаться ветром, один склон - длинный и пологий, второй склон - короткий и крутой, в степях, в пустынях

неоценочное, неэмоциональное,
межстилевое, общеупотребительное, современное,
общераспространенное, употребительное

Эквивалент: barchans (barkhan, barchane, barkan)

Переводные соответствия:

dune - возвышенность, *небольшая*, серповидная, из песка, обращена в сторону преобладающих в данном районе ветров, *иногда не закреплена растительностью*, может менять форму, может перемещаться ветром, *обычно один склон - длинный и пологий, обычно второй склон - короткий и крутой, на побережьях океанов, на побережьях озер, на побережьях морей*, в пустынях; отс. *в степях, не закреплена растительностью*

неоценочное, неэмоциональное,
межстилевое, общеупотребительное, современное, общераспространенное,
употребительное

sand dune - возвышенность, *небольшая*, серповидная, из песка, обращена в сторону преобладающих в данном районе ветров, *иногда не закреплена растительностью*, может менять форму, может перемещаться ветром, *обычно один склон - длинный и пологий, обычно второй склон - короткий и крутой, на побережьях океанов, на побережьях озер, на побережьях морей*, в пустынях; отс. *в степях, не закреплена растительностью*

неоценочное, неэмоциональное,
межстилевое, *географическое*, современное, общераспространенное,
употребительное

sand hill - возвышенность, *небольшая*, серповидная, из песка, обращена в сторону преобладающих в данном районе ветров, не закреплена растительностью, может менять форму, может перемещаться ветром, *обычно один склон - длинный и пологий, обычно второй склон - короткий и крутой, обычно в пустынях*; отс. *в степях, на побережьях океанов, на побережьях озер, на побережьях морей*,

неоценочное, неэмоциональное,
межстилевое, *геологическое*, современное, общераспространенное,
употребительное

dene - возвышенность, *низкая*, серповидная, из песка, обращена в сторону преобладающих в данном районе ветров, не закреплена растительностью, может менять форму, может перемещаться ветром, один склон - длинный и пологий, обычно второй

склон - короткий и крутой, *побережьях океанов, на побережьях морей*, в пустынях;
отс. *в степях*

неоценочное, неэмоциональное,
разговорное, общеупотребительное, современное, *диалектное (британское)*,
употребительное

seif dune – возвышенность, *высокая, продольная, длинная, конусообразная, острый гребень*, серповидная, из песка, обращена в сторону преобладающих в данном районе ветров, не закреплена растительностью, может менять форму, может перемещаться ветром, один склон - длинный и пологий, второй склон - короткий и крутой, в степях, в пустынях, *обычно в Сахаре*; отс. *в степях*

неоценочное, неэмоциональное,
межстилевое, *геологическое*, современное, общераспространенное,
употребительное

БЕРЕГ - материк, земля, суша, в противопоставлении
пребыванию в плавании (обычно в речи моряков)

неоценочное, неэмоциональное,
межстилевое, морское, современное, общераспространенное,
употребительное

Переводные соответствия:

land - материк, земля, суша, *противоположность воздушному пространству, противоположность водоему, обычно в противоположность океану, обычно в противоположность морю*; отс. *в противопоставлении пребыванию в плавании, морское*

неоценочное, неэмоциональное,
межстилевое, *общеупотребительное*, современное, общераспространенное,
употребительное

dry land - материк, земля, суша, *противоположность водоему*; отс. *в противопоставлении пребыванию в плавании, морское*

неоценочное, неэмоциональное,
межстилевое, *общеупотребительное*, современное, общераспространенное,
употребительное

ground - материк, земля, суша, *противоположность водоему, противоположность воздушному пространству*; отс. *в противопоставлении пребыванию в плавании, морское*

неоценочное, неэмоциональное,
межстилевое, *общеупотребительное*, современное, общераспространенное,
употребительное

solid ground - материк, земля, суша *противоположность водоему, противоположность воздушному пространству*; отс. *в противопоставлении пребыванию в плавании, морское*

неоценочное, неэмоциональное,
межстилевое, *общеупотребительное*, современное, общераспространенное,
употребительное

earth - материк, земля, суша, *в противоположность воздушному пространству*; отс. *в противопоставлении пребыванию в плавании, морское*
неоценочное, неэмоциональное,
межстилевое, *общеупотребительное*, современное, общераспространенное,
употребительное

terra firma - материк, земля, суша, *в противоположность воздушному пространству*; отс. *в противопоставлении пребыванию в плавании, морское*
неоценочное, неэмоциональное,
книжное, общеупотребительное, современное, общераспространенное,
малоупотребительное

shore - материк, земля, суша, *около водоемов*; отс. *в противопоставлении пребыванию в плавании, морское*
неоценочное, неэмоциональное,
межстилевое, *общеупотребительное*, современное, общераспространенное,
малоупотребительное